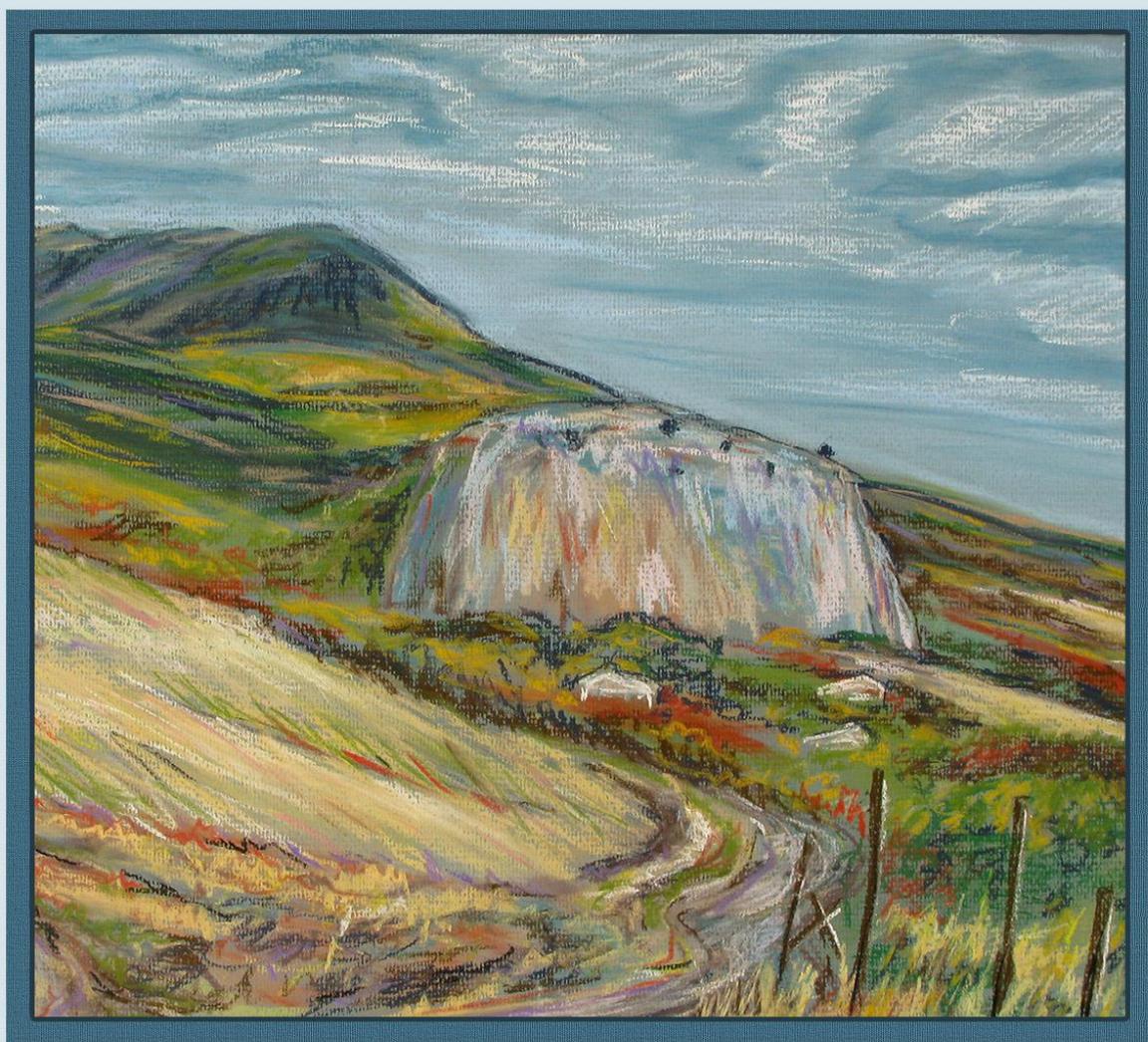

Крымский научный вестник

krvestnik.ru

№ 6 (12), 2016 г.

Электронный научный журнал
Крымский научный вестник

№ 6 (12) — декабрь 2016 г.
Часть 1

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

Главный редактор журнала — **О. О. Смирнова**, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий, г. Ялта.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015 (СМИ — «сетевое издание»).

Архив журнала доступен в Научной электронной библиотеке (elibrary.ru), договор с НЭБ № 304-05/2015 от 14.05.2015, страница журнала: <http://elibrary.ru/contents.asp?titleid=54366>.

Журнал включен в крупнейшие международные базы данных, системы цитирования и библиографические системы, охватывающие мировой поток продолжающихся и периодических научных изданий: РИНЦ, GoogleScholar, DOAJ, OAJI, SHEPRA/ROMEO, SIS, ResearchBib, CiteFactor, UlrichsWeb, ESJI, AcademicKeys.

Периодичность: 6 раз в год.

ISSN: 2412-1657

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://krvestnik.ru>

E-mail редакции: red@krvestnik.ru

При оформлении обложки с разрешения автора использован фрагмент картины крымского художника Ольги Пернацкой «Осень в Крыму. Гелин-кая».

Редакционный совет

Смирнова Ольга Олеговна — главный редактор, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий (Ялта)

Члены редакционного совета:

Азарян Елена Михайловна — доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Алексейчева Елена Юрьевна — доктор экономических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»

Башта Александр Иванович — доктор экономических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра ноосферологии и устойчивого ноосферного развития Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Везиров Тимур Гаджиевич — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики Дагестанского государственного педагогического университета

Емец Валерий Сергеевич — доктор политических наук, профессор, проректор по управлению имуществом комплексом и связям с общественностью ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Журавлева Татьяна Александровна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» — Среднерусский институт управления, г. Орел

Никонович Сергей Леонидович — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Липецкого института права и экономики (г. Липецк)

Новоселов Сергей Николаевич — доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор директор института экономики и управления в пищевой отрасли МГУПП, заведующий кафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Орехов Сергей Александрович — доктор экономических наук, профессор кафедры общего менеджмента и предпринимательства Института менеджмента Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

Петунин Олег Викторович — доктор педагогических наук, профессор ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Печеная Людмила Тимофеевна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономик труда и управления» РЭУ имени Г.В. Плеханова

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна — доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь

Сидоркин Александр Иванович — доктор юридических наук, профессор, Почетный адвокат России, ветеран воспитательной службы ФСИН Минюста России, профессор кафедры теории и истории государства и права Международного еврейского института экономики, финансов и права

Чудновский Владимир Михайлович — доктор биологических наук, кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В.И.Ильичева Дальневосточного отделения РАН

Шарихин Александр Егорович — доктор юридических наук, старший советник юстиции, профессор кафедры судостроительства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Шахова Елена Анатольевна — доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

Агапова Елена Викторовна — кандидат экономических наук, директор Центра развития конкуренции и государственного заказа Высшей школы государственного управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Богданов Дмитрий Дмитриевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Инновационное предпринимательство» МГТУ им. Н. Э. Баумана

Бура Людмила Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Голядкина Ирина Николаевна — кандидат экономических наук, зав. сектором аналитики и контроля Управления потребительского рынка и услуг Администрации г. Ялты

Грибанов Василий Васильевич — кандидат экономических наук, доцент, руководитель Центра экономических исследований и инновационных технологий Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Елагина Анна Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедры экономических дисциплин Международного еврейского института экономики, финансов и права

Записная Татьяна Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Илюшина Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий (Ялта)

Исламова Эльнара Рафисовна — кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург

Рындач Марина Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и управления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Селиванов Виктор Вениаминович — кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК»

Смирнов Олег Аркадьевич — кандидат физико-математических наук, заместитель заведующего кафедрой математики и информатики Московского университета им. С.Ю. Витте

Тисовский Роман Романович — кандидат социологических наук, государственный советник Российской Федерации 1-го класса

Толкачева Светлана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП

Щеглов Дмитрий Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Головчанская Елена Эдуардовна Шаховская Лариса Семеновна Функции институтов в институциональной среде инновационной экономики Республики Беларусь	5
Чернобровкина Наталья Игоревна Бренд и экономическая идентичность региональных акторов	14
Гончарова Ирина Анатольевна Факторы целеполагания в трудовой деятельности как элемент управления персоналом предприятия АПК	25
Баженов Сергей Витальевич Баженова Елена Юрьевна Экономическая идентичность южнороссийских регионов: результаты эмпирического исследования	34
Белоусов Виталий Михайлович Губнелова Нона Зурабовна Бренд региона как аспект его экономической идентичности	50
Гречко Михаил Викторович Сфера образования как базис формирования «новых производительных сил» в постиндустриальном обществе	65
Савинский Андрей Владимирович Эволюция бюджетной политики и задачи устойчивого развития в ЕС	79

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гружевский Валерий Алексеевич

Педагогические аспекты оптимизации физической
подготовленности студентов, проживающих в регионах Крыма **90**

Краснова Алевтина Васильевна

Ситуационное проектирование в системе средств профилактики
девиантного поведения подростков и молодежи **107**

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ахмеров Рафаиль Аронович

Суд как субъект гражданских процессуальных правоотношений **113**

ИНФОРМАЦИЯ

Баженова Елена Юрьевна

Академическое сообщество России в обсуждении проблем
междисциплинарности: об итогах Всероссийской научной
конференции «Междисциплинарность в современном социально-
гуманитарном знании» **121**

Content

ECONOMICS

Elena Golovchanskaya Larisa Shakhovskaya Functions of institutions within the institutional environment of innovative economy of the Republic of Belarus	5
Natalya Chernobrovkina Brand and economic identity of regional actors	14
Irina Goncharova Factors of labor activities in the personnel management system of agricultural enterprises	25
Sergey Bazhenov Elena Bazhenova Economic identity of the South-Russian regions: results of empirical research	34
Vitaly Belousov Nona Gubnelova Brand of the region as an aspect of its economic identity	50
Mikhail Grechko Education as basis of formation of "new productive forces" in post-industrial society	65
Andrey Savinskiy The evolution of fiscal policy and sustainable development in the EU	79

PEDAGOGICAL SCIENCES

Valery Grujevski

Pedagogical aspects of physical fitness optimization of the Crimea regions students

90

Alevtina Krasnova

Situational projection in the system of prevention of deviant behavior of adolescents and young people

107

JURIDICAL SCIENCES

Rafail Akhmerov

Court as subject of civil procedural legal relationship

113

INFORMATION

Elena Bazhenova

The academic community of Russia in the discussion of the problems of interdisciplinarity: results of the National scientific conference «Interdisciplinarity in the Modern Humanities and Social Sciences»

121

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

УДК: 338.2

Статья подготовлена в рамках гранта «БРФФИ – РГНФ-2015г. № Г15Р-004 от 04.05.15

Головчанская Елена Эдуардовна
Кандидат экономических наук, доцент
Белорусский Государственный университет, г. Минск

Шаховская Лариса Семеновна
Доктор экономических наук, профессор
Волгоградский Государственный технический университет

**ФУНКЦИИ ИНСТИТУТОВ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ
ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В статье исследуются и определяются функции институтов в институциональной среде инновационной экономики Республики Беларусь. Выделяются функции ограничения, координации, распределения, стимулирования, информационную, образовательную, интеграционную, системообразующую. Определяется взаимосвязь институциональной среды и институциональной инфраструктуры.

Ключевые слова: институциональная среда, экономический институт, функции институтов, инновационное развитие.

Jel classification codes: O 170, O 330

Для цитирования: Головчанская Е. А., Шаховская Л. С. Функции институтов в институциональной среде инновационной экономики Республики Беларусь // Крымский научный вестник. — 2016. — №6 (12). — С. 5–13.

Elena Golovchanskaya
PhD (economics), Associate Professor
Belarusian State University, Minsk (Belarus)

Larisa Shakhovskaya
Doctor of science (economics), Professor
Volgograd State Technical University

FUNCTIONS OF INSTITUTIONS WITHIN THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF INNOVATIVE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article examines and identifies the functions of institutions in the institutional environment of innovative economy of the Republic of Belarus. From this point of view the following functions can be identified: limiting function, functions of coordination, distribution, promotion, information, education, integration, systematization. The relationship between institutional environment and institutional infrastructure is also determined.

Key words: institutional environment, economic institution, the functions of institutions, innovative development.

Jel classification codes: O 170, O 330

В условиях инновационного развития экономики Беларуси институционализм является тем современным подходом, который способен определить противоречия, возникающие в результате различий темпов социально-экономических изменений: быстро меняющаяся рыночная среда и медленные изменения в структуре общества. Главная идея институционализма — это рассмотрение экономических процессов с учетом культурных, социальных, психологических, правовых, этических и других аспектов, взаимообуславливающих поведение человека. С позиций институциональной экономики субъекты инновационного рыночного пространства — это те институты, которые выполняя определенные функции, вводят рамки поведения экономических агентов в систему экономических отношений и, следовательно, определяют уровень и направление социально-экономического развития общества. Как отмечают многие исследователи «инновационное развитие является продуктами взаимодействия разнородных субъектов хозяйственной системы, действующих в рамках конкретных институтов, что обуславливает наличие тесной взаимосвязи между качеством институциональных условий и темпом инновационного развития современных экономических систем» [9].

А. Е. Шаститко определяет институт как «ряд правил, которые выполняют функцию ограничений поведения экономических агентов и упорядочивают взаимодействие между ними, а также соответствующие механизмы контроля за соблюдением этих правил» [7].

По мнению некоторых ученых, «институты не только направляют усилия людей, устанавливая на формальном и неформальном уровнях систему норм и ограничений, но в том числе формируют их интересы, определяют параметры отношений и взаимодействий внутри фирм, между фирмами и организациями, между субъектами хозяйствования и государством» [5], с чем трудно не согласиться.

Институты являются составной частью институциональной среды и определяют ее инфраструктуру (внутреннюю структуру), которая определяется нами как упорядоченная совокупность институтов, определяющая алгоритмы, инструменты и механизмы человеческого поведения. Институциональная среда рассматривается нами как совокупность основополагающих (политических, идеологических, экономических, культурных) правил и системы контрактации, создающих условия для человеческого поведения. Институциональная среда подвергается постоянной трансформации, что связано с институциональными изменениями, обусловленными несоответствием между имеющимися институтами и изменившимися условиями, внешней средой.

Институциональная среда и ее инфраструктура — это взаимосвязанные и взаимозависимые конструкции. Институциональная среда определяет направление и быстроту институциональных изменений, создает условия и ориентиры отбора эффективных элементов, формирующих институциональную инфраструктуру. И, в то же время, функционирование институтов в общей системе институциональной инфраструктуры в условиях необходимости динамичного развития рынка инноваций, последовательного смещения направлений и приоритетов национального развития Республики Беларусь, в том числе, и в международном пространстве, требует изменения норм и правил взаимодействия экономических агентов, что оказывает влияние на

институциональную среду, а значит и на условия формирования и функционирования институтов.

Так, закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» [4], заложил правовые и организационные основы для создания благоприятных *социально-экономических, организационных и правовых условий для инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики.*

Другими словами, этот закон послужил фундаментом формирования институтов инновационной деятельности, что повлияло на институциональную среду, поскольку стали формироваться условия для развития национальной инновационной системы и ее составляющих.

Институты в экономическом укладе общества выполняют определенные функции. Так, Аузан А., Дорошенко М., Иванов В., Елисеев А., Калягин Г. и другие исследователи четко обозначили их *ограничительную* функцию, как препятствие к ресурсам и альтернативам их использования, а, следовательно, и к ограничению в принятии управленческих решений [1]. Однако, при ограничении поведения экономических агентов, снижается неопределенность среды их деятельности и увеличивается их предсказуемость.

Также, важнейшей функцией институтов является их функция *координации*, которая через установление соответствующих норм, обеспечение информированности и снижение неопределенности среды, определяет поведение экономических агентов. Действия по ограничению и координации влияют на распределение экономических ресурсов.

Другими словами, мы имеем дело с еще одной функцией, выполняемой институтами, — функцией *распределения*. Ученые утверждают, что распределение обуславливается не только правилами, непосредственно относящимися к акту обмена благами между экономическими агентами, но и правилами, косвенного и общего характера. По мнению Аузана А. А., «Масштабы распределительных последствий действия института могут

варьировать в очень широких пределах, причем связь этих масштабов с содержанием нормы, с ее «близостью» к процессам функционирования экономики, далеко не прямая» [2].

Действия по координации, ограничению, распределению оказывают стимулирующее воздействие на экономических агентов. Правила и ограничения, являясь основой института, через поощрение и наказание стимулируют рыночное поведение, то есть, осуществление эффективных сделок, снижение транзакционных издержек и увеличение выгод (прибыли) приводит к стимулированию активного поведения субъектов экономики. Таким образом, можно выделить еще одну функцию институтов — *стимулирующую*.

Мы согласны с исследователями, выделяющими *информационную* функцию экономических институтов, которая заключается в обеспечении информацией субъектов экономики [3]. Максимальная информированность экономических агентов о состоянии экономики и рыночной среды способствует их эффективному поведению и повышению успешных сделок. Коуз, в работе «Природа фирмы», в состав издержек по использованию ценового механизма (транзакционные издержки), наряду с издержками поиска партнеров, издержками ведения переговоров, издержками пересмотра контрактов, включил издержки поиска информации о цене [6]. Накопление, генерация и распространение новейшей информации и новейших знаний является обязательным условием эффективной координации действий экономических агентов и, в конечном итоге, общественного воспроизводства.

Мы считаем, что в условиях инновационной экономики, целесообразно выделить еще одну функцию институтов — *образовательную* (познавательную, знаниевую, развития), то есть, функцию экономических институтов, которая осуществляется как в образовательных учреждениях Беларуси, так и в процессе инновационной производственно-экономической деятельности субъектов экономики. В процессе сбора, анализа и генерации информации экономическими агентами, осуществляется образовательный процесс и развитие индивида, трансформирующий информацию в новейшие знания. Через осознание

экономических явлений, происходящих в жизни общества, формируется система взглядов на хозяйственный уклад страны в целом.

На современном этапе развития инновационной экономики Беларуси потребность в новейших знаниях существенно возрастает, что обуславливает высокую степень важности двух взаимосвязанных функций: *информационной и образовательной*. В настоящее время Беларусь является активным участником внешних и внутренних интеграционных процессов. Различные формы интеграции образования, государства, бизнеса (кластеры, предпринимательские университеты, технологические платформы и т.д.), а также межстрановые объединения на постсоветском пространстве (Союзное государство, ТС, ЕврАзЭС и т.д.), подчеркивают активное участие экономических институтов в рамках *интеграционной* функции институтов [8].

Деятельность субъекта экономики в рамках объединения обеспечивает снижение неопределенности, снижение рисков и издержек. В этой связи, нельзя не отметить **системный** характер деятельности институтов. Правила и нормы, ограничивающие и стимулирующие поведение экономических агентов, способствуют повышению организованности и упорядоченности экономических процессов. С точки зрения системообразующей функции институтам, как и другим экономическим системам, присущи определенные свойства: статические — целостность, открытость, структурированность, неоднородность; динамические — функциональность, стимулируемость, изменчивость, сохраняемость; синергетические, — объединяющие и усиливающие уже имеющиеся свойства, такие как эмерджентность (возникновение новых свойств системы), неразделимость на части, целесообразность, ингерентность (приспособляемость).

Подведем общий итог. Эффективное функционирование институтов в институциональной среде инновационной экономики Республики Беларусь создают благоприятные социально-экономические, организационные и правовые условия для ее дальнейшего развития, усиливая ее конкурентные преимущества за счет функционального взаимодействия институтов в рамках

имеющейся институциональной среды, которая самоорганизуется и трансформируется под воздействием потребностей общества в инновационном развитии.

Институты инновационной экономики Республики Беларусь выполняют следующие функции: ограничения, координации, распределения, стимулирования, информационную, образовательную, интеграционную, системообразующую. Все они взаимосвязаны друг с другом и только в рамках этого взаимодействия могут представлять из себя мощный фактор инновационного развития национальной экономики.

Таким образом, институциональная среда и институциональная структура — это взаимосвязанные и взаимозависимые конструкции. Институциональная среда определяет направление и скорость институциональных изменений, создает условия и ориентиры отбора эффективных элементов институциональной структуры. И, в то же время, функционирование институтов в системе национальной институциональной инфраструктуры в условиях необходимости динамичного развития рынка инноваций требует изменения норм и правил взаимодействия экономических агентов, что и оказывает влияние на формирование институциональной среды, меняя под инновационные потребности общества.

Литература

1. Аузан А., Дорошенко М., Иванов В., Елисеев А., Калягин Г. и др., «Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория», учебник, М.: ИНФРА-М, 2011.
2. Аузан А. А. Институциональная экономика. Институты и их функции в экономике. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bookitut.ru/Instituczionaljnaya-ekonomika-1.3.html#a3.1-2-Instituty-i-ikh-funkczii-v-ekonomike> — Дата доступа: 16.10.2016.
3. Деревянко В. М. Функции институтов в современной экономике // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. Воронеж. — 2010. № 2 С.5-8.

4. Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/zakon0/z114.htm> — Дата доступа: 22.11.2016.

5. Лемещенко П. С. Институциональная экономика — Мн.: ООО «ФУАинформ», 2003. — 490 с. С12

6. Теория фирмы Роналда Коуза [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mir.zavantag.com/ekonomika/1002990/index.html> — Дата доступа: 14.11.2016.

7. Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория./монография —3-е изд., перераб. и доп. — М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. — 591 с. С.554

8. Шаховская Л. С., Головчанская Е. Э. Интеграционные процессы как необходимое условие развития интеллектуальных ресурсов в системе университетов предпринимательского типа // Белорусский экономический журнал. 2016. № 2 (75). С. 31-44.

9. Шаховская Л. С., Попкова Е. Г., Позднякова У. А., Поликарпова Т. И., Литвинова Т. Н. Структура интеллектуальных ресурсов и институциональные условия инновационного развития современной экономики // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 9-2 (131). С. 172-179.

References

1. Auzan A., Doroshenko M., Ivanov V., Eliseev A., Kaljagin G. i dr., «Institucional'naja jekonomika: Novaja institucional'naja jekonomicheskaja teorija», uchebnik, M.: INFRA-M, 2011. (*in Russian*)

2. Auzan A. A. Institucional'naja jekonomika. Instituty i ih funkcii v jekonomike. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://bookitut.ru/Instituczionaljnaya-ekonomika-1.3.html#a3.1-2-Instituty-i-ikh-funkczii-v-ekonomike> (*in Russian*)

3. Derevjanko V. M. Funkcii institutov v sovremennoj jekonomike // Vestnik VGU. Serija: Jekonomika i upravlenie. Voronezh -2010. № 2 p. 5-8. (*in Russian*)
4. Zakon Respubliki Belarus' «O gosudarstvennoj innovacionnoj politike i innovacionnoj dejatel'nosti v Respublike Belarus'» [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://pravo.newsby.org/belarus/zakon0/z114.htm> (*in Russian*)
5. Lemeshhenko P. S. Institucional'naja jekonomika — Mn.: OOO «FUainform», 2003. — 490 p. S12 (*in Russian*)
6. Teorija firmy Ronalda Kouza [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://mir.zavantag.com/ekonomika/1002990/index.html> (*in Russian*)
7. Shastitko A. E. Novaja institucional'naja jekonomicheskaja teorija./monografija —3-e izd., pererab. i dop. — M.: Jekonomicheskij fakul'tet MGU, TEIS, 2002. p. 554 (*in Russian*)
8. Shahovskaja L. S., Golovchanskaja E. Je. Integracionnye processy kak neobhodimoe uslovie razvitija intellektual'nyh resursov v sisteme universitetov predprinimatel'skogo tipa // Belorusskij jekonomicheskij zhurnal. 2016. № 2 (75). p. 31-44. (*in Russian*)
9. Shahovskaja L. S., Popkova E. G., Pozdnjakova U. A., Polikarpova T. I., Litvinova T.N. Struktura intellektual'nyh resursov i institucional'nye uslovija innovacionnogo razvitija sovremennoj jekonomiki // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 9-2 (131). p. 172-179. (*in Russian*)

УДК: 330.567.2; 339.137.2

Статья подготовлена при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда № 15-02-00441/15 «Экономическая идентичность российских регионов: концептуализация понятия, разработка инструментария измерения и сравнения, включение в систему регионального бренд-менеджмента».

Чернобровкина Наталья Игоревна

кандидат философских наук, доцент

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

БРЕНД И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ

В статье рассмотрены теоретические подходы к понятию «бренд территории» с позиций его функциональной направленности и понятию «экономическая идентичность» как процесса самоопределения и самопозиционирования регионального социума, что позволило выявить их взаимосвязь и социальную значимость для региональных акторов.

Ключевые слова: бренд территории, экономическая идентичность, имидж территории, конкурентоспособности региона.

Jel classification codes: O 018

Для цитирования: Чернобровкина Н. И. Бренд и экономическая идентичность региональных акторов// Крымский научный вестник. — 2016. — №6 (12). — С. 14–24.

Natalya Chernobrovkina

Ph.D. (philosophy)

Southern Federal University, Rostov-on-Don

BRAND AND ECONOMIC IDENTITY OF REGIONAL ACTORS

The article deals with theoretical approaches to the concept of "brand" from the standpoint of its functional orientation and the concept of "economic identity" as a process of self-determination and self-positioning of the regional society, what has allowed to reveal their relationship and social role for regional actors.

Key words: territorial brand, economic identity, image of the territory, the competitiveness of the region.

Jel classification codes: O 018

Сегодня наиболее злободневными проблемами для российских регионов являются: создание условий для конкурентоспособности предприятий, привлечение инвестиций, организация спроса на собственную продукцию и услуги. Каждый из регионов стремится активизировать рентабельные практики, которые позволят укрепить «конкурентный иммунитет» или просто выжить. В этих условиях одним из средств, гарантирующим эффективность рыночной деятельности регионов, становится бренд территории.

В научной литературе среди ученых идут дискуссии по поводу определения понятия «бренд территории». Исследователи единодушны, что стоит разводить понятия «бренд» и «имидж» территории. Однако эти понятия нередко отождествляются: «Имидж и бренд — это специально сконструированные аттрактивные символические модели презентуемых субъектов, предназначенные для управления системой предпочтений и ценностных ориентаций публики с целью формирования социетальной коммуникации» [1]. В предложенных учеными определениях подчеркивается субъективное основание формирования имиджа и бренда территории. Подобную позицию разделяют эксперты в области консалтинга, которые интерпретируют бренд территории как «символ, образ, знак, девиз, метафору, марку, идею, а также набор эмоциональных ощущений, воспоминаний, ассоциаций, стереотипов, используемых для создания или подчеркивания уникальных особенностей региона в сознании Клиентов на фоне аналогов. Как правило, в роли Клиентов выступают потенциальные инвесторы, представители органов власти, туристы, будущие жители» [2].

Следовательно, в большинстве определений понятий бренда и имиджа территорий ученые и эксперты подчеркивают субъективные основания их формирования. В частности, речь идет о конструировании как процессе их создания при помощи определенных технологий, заказчиками которого выступают прежде всего органы власти и представители бизнес-структур. Отрицать значимость процесса конструирования имиджа и бренда территорий,

которые якобы могут складываться стихийно, нецелесообразно, поскольку тогда исключается их целевое назначение.

Однако надо разводить процессы формирования бренда и имиджа территории и их создания при помощи определенных технологий. Именно на это обращают внимание ученые, когда подчеркивают стихийность или самопроизвольность их конструирования. В качестве доказательства этого положения исследователи обращаются к изучению сформировавшегося самопроизвольно имиджа и бренда территорий, отражающих их индивидуальность. При этом имидж первичен по отношению к бренду, а понятия соотносятся как общее и особенное. Следовательно, по мнению ученых, стихийность самопроизвольно складывающегося имиджа оформляется в комплексную характеристику территории — бренд региона.

Наиболее убедительной с позиций аргументации, на наш взгляд, является позиция ученых, которая предлагает учитывать объективные и субъективные предпосылки формирования бренда территории как комплексной характеристики региона. Так, **«бренд территории — это совокупность уникальных качеств, непреходящих общечеловеческих ценностей, отражающих своеобразие, неповторимые оригинальные потребительские характеристики данной территории и сообщества, широко известные, получившие общественное признание и пользующиеся стабильным спросом потребителей данной территории» [3].** В отличие от бренда, имидж территории имеет субъективные основания формирования как искусственно создаваемый, узнаваемый и оригинальный образ территории с использованием информационно-коммуникативных технологий. Другой особенностью бренда территории в отличие от имиджа, по мнению ученых, является его уникальные объективные характеристики в сочетании с узнаваемым и главное положительным образом территории.

На наш взгляд, формирование бренда территории необходимо рассматривать в зависимости от тех задач, которые планируют решать акторы с его помощью, то есть от его функционального назначения. Его субъективная

составляющая как ярко выраженный позитивный образ территории сочетается с объективными уникальными возможностями удовлетворения запросов потребителей и потребительских предпочтений [4, с. 124]. Нельзя согласиться с исследователями, которые утверждают, что бренд непосредственно не связан с процессом извлечения прибыли акторами. Как раз функциональная направленность бренда территории отражает его экономические цели — привлечение инвестиций, развитие бизнеса, подготовку кадров, что в итоге позволяет решить социальные вопросы. Поэтому бренд территории непосредственно связан с экономической идентичностью населения региона, так как его объективным основанием выступает развитие экономического потенциала территории исходя из ограниченных экономических ресурсов.

В настоящее время экономическая идентичность рассматривается учеными как результат процесса самоидентификации населения региона. Подчеркивая субъективное основание идентичности на микроуровне, американский социолог С. Хантингтон писал: «Идентичность — самосознание индивида или группы. Она представляет собой продукт самоидентификации, понимания того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающими меня от вас и нас от них... Идентичность важна потому, что определяет поведение человека. Если я считаю себя ученым, я буду вести себя соответственно этому представлению» [5, с. 50]. В этом смысле экономическая идентичность является элементом субъективной реальности, поскольку формируется в процессе осознания и осмысления индивидом или общностью собственной идентичности. Основой самоопределения населения выступают знания и представления об особенностях экономического развития региона. Оценки и образы региона формируются на уровне самосознания индивидов и групп, проживающих на данной территории, что позволяет им осознавать себя как единое целое и признавать значимость территориальной общности во внешнем окружении.

Экономическую идентичность на макроуровне целесообразно исследовать с позиций объективного основания, поскольку ее нельзя сводить только к самоидентификации на базе самосознания. Объективные основания

экономической идентичности формируются в процессе жизнедеятельности регионального социума.

На макроуровне ученые в качестве объективного основания экономической идентичности выделяют территориальный комплекс. Он включает в себя наряду с территориями различного уровня экономический комплекс, который позволяет представителям местного сообщества изменять вместе с территориальной свою экономическую идентичность. Изучение географической специфики экономической идентичности сопровождается выявлением учеными ее структурных элементов в регионе, к которым относятся: «материальные (природные, географические, экономические, транспортные, логистические, инфраструктурные, культурологические и т. д.) и нематериальные (политические, социальные, ментальные, культурологические, гендерные, коммуникативные и т.д.)» [6]. Их совокупность позволяет создать бренды территории, которые направлены, с одной стороны, на мобилизацию населения региона, а с другой — на привлечение инвестиций.

Другим объективным основанием экономической идентичности на макроуровне, по мнению ученых, является инновационный потенциал региона. Так же используя системный подход, они в качестве условий формирования экономической идентичности выделяют факторы и показатели инновационного потенциала региона. Традиционно исследователи выделяют факторы, отражающие содержание инновационного потенциала и способность региона осуществлять инновационную деятельность. В качестве показателей инновационного потенциала региона выделяются «финансовый, экономический, образовательный, научный», а препятствиями развития инновационной деятельности выступают «низкая финансовая поддержка научных исследований и технологических разработок, недостаточная поддержка молодых ученых, слабая правовая защита малых предприятий, а также слабое информационное обеспечение инновационных объектов» [7]. Поэтому объектами инновационной деятельности выступают финансовые и промышленные учреждения, НИИ и вузы.

Следовательно, экономическая идентичность на макроуровне зависит от накопления инновационного потенциала группами населения региона. Кадровый потенциал инновационного развития региона определяют вузы и НИИ, которые производят инновационные идеи и доносят их до производителя. Поэтому в настоящее время особое внимание исследователей привлекает роль социального маркетинга в процессе инновационного развития региона. Именно использование маркетинговых технологий позволяет сочетать интересы компаний, потребителей и населения региона. Итак, конструирование экономической идентичности различными социальными группами населения региона зависит от инноваций в образовательном процессе и инновационной деятельности вузов, а также социального маркетинга инноваций в современной экономической ситуации.

Таким образом, экономическая идентичность на микроуровне может рассматриваться как процесс самоопределения населения региона — оценка им качеств территории по критериям уровня дохода, занятости, роста доходов и экономического благополучия. Основой самоопределения населения выступают знания и представления об особенностях экономического развития региона, что позволяет признавать значимость территориальной общности во внешнем окружении. На макроуровне экономическая идентичность может исследоваться как процесс самопозиционирования социума, который осуществляется в зависимости от специфики территориального комплекса и инновационный потенциал региона.

Бренд территории отражает особенности экономической идентичности населения региона. Так, в процессе создания бренда территории — брендинга, используются технологии создания ее особого образа, формирующего определенное отношение к нему целевых аудиторий. В этом случае бренд выступает средством идентификации населения региона, выполняющим свою экономическую функцию — реализацию конкурентных преимуществ территории и привлечения внимания потенциальных потребителей. Ученые подчеркивают, что бренд выступает «важнейшим фактором конкурентных

преимуществ и доходов территории», который за счет «уникального эмоционально-позитивного образа, обусловленный природными, историческими, производственными, социально-культурными и другими особенностями территории» повышает «субъективный уровень ценности территории для потребителя и его удовлетворенности, формируемый через позитивные ассоциации, побуждающие к потреблению территории и напоминающие о ней» [8].

Бренд территории способствует привлечению различных форм доходов потребителей в товарооборот. Социологические исследования и статистические данные социально-экономического развития регионов позволяют выделить несколько заказчиков бренда территории. К ним относятся «крупные торговые сети; предприятия, ориентирующие свою деятельность на продажу готовой продукции и внедрение инновационных технологий; участники паевых инвестиционных фондов; создатели новых промышленных зон; 5) местные производители сельхозпродуктов» [9]. Заказчики бренда территории, как правило, ориентированы на разные целевые группы потребителей — внешних потребителей, к которым относятся инвесторы, туристы и др., и внутренних потребителей, которыми выступает местное население.

Следовательно, бренд территории способствует росту товарооборота и инвестиционной привлекательности региона. В частности, зарубежные представители крупных торговых сетей («Metro. Cash and Carry», «ИКЕА» и др.), долгое время монополизировавшие рынок потребительских товаров в российских регионах, стимулировали развитие национальных сетевых компаний — «Эльдорадо», «Техносила» и др. Причем последние имеют преимущества в своей деятельности, они знакомы со спецификой местных условий и предпочтениями потребителей. Также бренд территории способствует увеличению экспортной деятельности в регионах не столько в виде поставок готовой продукции, сколько в форме технологий и оборудования. Это стимулирует предприятия регионов к занятию инновационной деятельностью и благоприятствует созданию новых промышленных зон. Чаще всего в регионах

промышленные зоны включают предприятия, производящие стройматериалы, автомобили, а также осуществляющие переработку сельхозпродукции, поскольку инвестируют эти объекты профильные компании.

Однако, как **показывают социологические исследования, в регионах ограничено или вообще не применяются средства инновационного развития — прогрессивное законодательство, налоговые льготы и инновационная политика. Так, среди экспертов из органов власти «прогрессивное законодательство и налоговые льготы отметили лишь 1,85% респондентов, активную инновационную политику — 2,78%, активную инвестиционную политику — 7,41%» [10]. Прогрессивное законодательство, налоговые льготы и эффективная инновационная политика могут демонстрировать успешность развития территории, тем самым, укреплять ее бренд и способствовать** росту товарооборота и инвестиционной привлекательности региона.

Таким образом, бренд территории способствует повышению конкурентоспособности региона, которая во многом зависит от социокультурного потенциала. Последний определяется не только развитием социокультурной инфраструктуры — транспортной, гостиничной, экскурсионной, но и культурным, научно-образовательным потенциалом. Общедоступность институтов культуры — образовательных, воспитательных и художественных учреждений должна сопровождаться созданием и функционированием единого центра научно-образовательных услуг в регионе. Это повысит социальную значимость бренда территории, увеличит спрос на продукцию региональных производителей и повысит качество человеческого капитала.

Литература

1. Русакова О. Ф., Русаков В. М. PR-дискурс: теоретико-методологический анализ / Общая характеристика имиджа и бренда: сходства и отличия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

madipi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27%3Apr&catid=59%3Apr –&Itemid=10&limitstart=12

2. Тарнавский В. Страна как бренд. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: management.com.ua/cases/case026.html

3. Важенина И. С. Бренд территории: сущность и проблемы формирования // Маркетинг в России и за рубежом. 2012. № 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dis.ru/library/528/31241/>

4. Баженова Е. Ю. Бренд территории: содержание, модели формирования, практика конструирования в российских регионах // Terra Economicus . — 2013. — № 3-2. — Том 11, с. 123-129.

5. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004.

6. Левочкина Н. А. Региональная идентичность: понятие и сущность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — № 1 (часть 3), с. 446-453. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=8533>

7. Найденова Л. И. Методологические подходы к исследованию формирования социальной идентичности студенческой молодежи в процессе инновационного развития региона // Научно-издательский центр «Социосфера». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sociosphera.com/publication/journal_sociologie_cloveka/2016/168/metodologicheskie_podhody_k_issledovaniyu_formirovaniya_socialnoj_identichnosti_studenc

8. Важенина И. С. Бренд территории: сущность и проблемы формирования // Маркетинг в России и за рубежом. 2012. № 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dis.ru/library/528/31241/>

9. Васищева А. В. Имиджи региональных акторов в условиях модернизации российского общества (на материале Ростовской обл.). Диссертация на соискание степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, 2006. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<http://www.dissercat.com/content/imidzhi-regionalnykh-aktorov-v-usloviyakh-modernizatsii-rossiiskogo-obshchestva-na-materiale>

10. Вазенина И. С. Бренд территории: сущность и проблемы формирования // Маркетинг в России и за рубежом. 2012. № 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dis.ru/library/528/31241/>

References

1. Rusakova O. F., Rusakov V.M. PR-diskurs: teoretiko-metodologicheskij analiz / Obshhaja karakteristika imidzha i brenda: shodstva i otlichija. (*in Russian*)

2. Tarnavskij V. Strana kak brend. Rezhim dostupa: management.com.ua/cases/case026.html (*in Russian*)

3. Vazhenina I. S. Brend territorii: sushhnost' i problemy formirovaniya // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2012. № 2.— Rezhim dostupa: <http://dis.ru/library/528/31241/> (*in Russian*)

4. Bazhenova E. Ju. Brend territorii: sodержanie, modeli formirovaniya, praktika konstruirovaniya v rossijskikh regionah // Terra Economicus . — 2013. — № 3-2. — Том 11, p. 123-129. (*in Russian*)

5. Hantington S. Kto my? Vyzovy amerikanskoj nacional'noj identichnosti. M.: AST: Tranzitkniga, 2004. (*in Russian*)

6. Levochkina N. A Regional'naja identichnost': ponjatie i sushhnost' // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. — 2016. — № 1 (chast' 3), p. 446-453. — Rezhim dostupa: <http://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=8533> (*in Russian*)

7. Najdenova L. I. Metodologicheskie podhody k issledovaniju formirovaniya social'noj identichnosti studencheskoj molodezhi v processe innovacionnogo razvitija regiona // Nauchno-izdatel'skij centr «Sociosfera». — Rezhim dostupa: http://sociosfera.com/publication/journal_sociologie_cloveka/2016/168/metodologicheskie_podhody_k_issledovaniyu_formirovaniya_socialnoj_identichnosti_studenc (*in Russian*)

8. Vazhenina I. S. Brend territorii: sushhnost' i problemy formirovaniya // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2012. № 2.— Rezhim dostupa: <http://dis.ru/library/528/31241/> (*in Russian*)

9. Vasishheva A. V. Imidzhi regional'nykh aktorov v usloviyakh modernizatsii rossijskogo obshchestva (na materiale Rostovskoj obl.). Dissertatsiya na soiskanie stepeni kandidata filosofskih nauk. Rostov-na-Donu, 2006. — Rezhim dostupa: <http://www.dissercat.com/content/imidzhi-regionalnykh-aktorov-v-usloviyakh-modernizatsii-rossiiskogo-obshchestva-na-materiale> (*in Russian*)

10. Vazhenina I. S. Brend territorii: sushhnost' i problemy formirovaniya // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2012. № 2. — Rezhim dostupa: <http://dis.ru/library/528/31241/> (*in Russian*)

УДК: 631.145:658.3

Гончарова Ирина Анатольевна
Доцент, кандидат экономических наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
Волгоградский государственный аграрный университет

ФАКТОРЫ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ АПК

В статье решена научная задача классификации целей работников предприятия АПК. Выделены профессиональные, экологические, личностные, творческие, финансовые и репродуктивные цели построения карьеры на предприятии АПК. Реализация данных целей в процессе трудовой деятельности и осуществления карьеры работником позволяет добиться повышения производительности труда и долгосрочного закрепления молодых специалистов на предприятии АПК.

Ключевые слова: модернизация управления персоналом, сельскохозяйственное предприятие, труд в АПК, целеполагание.

Jel classification codes: J 210, J 430

Для цитирования: Гончарова И. А. Факторы целеполагания в трудовой деятельности как элемент управления персоналом предприятия АПК // Крымский научный вестник. — 2016. — №6 (12). — С. 25–33.

Irina Goncharova
Ph.D. (Economics), Associate Professor
Volgograd State Agricultural University, Volgograd

FACTORS OF LABOR ACTIVITIES IN THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

The paper solved scientific problem classification purposes agrarian and industrial complex enterprises employees. Allocated professional, environmental, personal, creative, financial and reproductive goals of building a career in the

enterprise of agriculture. The implementation of these goals in the employment process and implementation of the career allows the employee to achieve greater productivity and long-term retain young specialists in the enterprise of agrarian and industrial complex.

Keywords: Modernization of personnel management, agricultural enterprise, labor in enterprise of agrarian and industrial complex, target-setting.

Jel classification codes: J 210, J 430

Экономический подход к модернизации российской системы управления предприятия АПК во многом обусловлен сложностями международной политики РФ, наиболее сильно проявляющейся в современной социально-экономической обстановке в АПК. Инновационный путь социально-экономического развития АПК является актуальным вариантом развития агропромышленного производства [5, с. 10-12]. В АПК, несмотря на гигантский ресурсный потенциал отрасли, в основном исчерпаны возможности наращивания производства за счет экстенсивных факторов. Необходимо обеспечить модернизацию отрасли путем внедрения современных технологий управления и максимального использования интеллектуального потенциала России [2, с. 298]. Развитие кадрового потенциала значимы как для государства, так и для общества в целом, поскольку, с одной стороны, они влияют на качество экономического роста, а с другой — позволяют бизнес-структурам увеличивать производительность труда и наращивать инвестиционную привлекательность [6, с. 70].

По нашему мнению, важнейшим объектом управления на предприятиях АПК является труд, поэтому рассмотрим аспекты модернизации управления персоналом на предприятиях АПК с учетом внешних и внутренних факторов, определяющих цели работников и менеджеров. Данное направление модернизации управления персоналом исследуется для того, чтобы обеспечить населению, занятому в сельском хозяйстве, необходимые возможности получения доходов, сопоставимых с доходами в других сферах экономической

деятельности [1]. При этом, необходимо учитывать эффекты, создаваемые на муниципальном мезоуровне социально — экономической системы, поскольку работники, создающие добавленную стоимость на предприятиях АПК, создают финансовую основу для развития муниципальных образований [7, с.35].

Модернизация системы управления персоналом на предприятии АПК имеет следующие отраслевые особенности:

- взаимосвязь между рынком труда, рынком недвижимости и рынком земли;
- сезонность сельскохозяйственного производства;
- совмещение профессий [3, с. 100].

Таким образом, модернизация управления персоналом заключается в использовании новых управленческих технологий на внутреннем рынке труда, включающих разработку системы используемых новых знаний, умений, навыков, методов, способов воздействия на персонал с целью решения организационных проблем.

С помощью планирования трудовой карьеры как составной части модернизированной системы управления персоналом можно эффективно управлять сотрудниками предприятия АПК, использовать наиболее рациональным способом трудовой потенциал работников и создавать предпосылки к реализации работников как личностей.

Трудовая карьера представляет собой сложную характеристику развития человека в профессии и трудовой деятельности. В частности, карьера обозначает индивидуальную цепочку главнейших перемен деятельности, затрагивающих изменения в сложности этой деятельности или социальный статус рабочих мест. «Трудовая карьера» — это более обобщенное понятие по сравнению с такими понятиями, как «продвижение по работе», «продвижение по служебной лестнице», «продвижение в профессии» и т. д.[8].

В отношении карьеры иногда используют ретроспективный взгляд. В этом отношении можно говорить о рабочей истории человека. Но, помимо этого,

возможным является взгляд на карьеру с точки зрения ее управлением, путей наиболее целесообразного перемещения сотрудника в организации.

Карьера какого-либо работника предприятия АПК оценивается с объективной и субъективной точек зрения. Объективная — это мнения окружения работника, т. е. людей, судящих о его карьерном росте на основе личных представлений. Субъективная — точка зрения работника, т. е. его осознанное отношение к собственному положению в профессиональном плане, к социальному статусу, достигнутому служебному положению.

Агроформирование, являясь социально-экономической системой, привязанной к конкретной территории, характеризуется показателями, определяемыми элементами политической, экономической, социальной и экологической среды [4, с.74]. Таким образом, работник сам выбирает приоритеты, основываясь на осознании им внешней среды осуществления трудовой деятельности, а также собственных жизненных целей и ценностных ориентациях.

Исходя из внешних и внутренних факторов целеполагания трудовой деятельности, предлагаем следующую классификацию целей карьеры работника предприятия АПК:

а) профессиональные — (вид деятельности) или занимаемая должность должны соответствовать интересам и запросам работника и вследствие этого доставлять моральное удовлетворение;

б) экологические — работа должна осуществляться на территории с благоприятными природными условиями, не оказывающими негативного воздействия на состояние здоровья и позволяющими организовывать достойный отдых;

в) личностные — создание необходимых средств для развития человека в профессиональном и личном плане;

г) творческие — переход на тип работы творческого характера, чтобы деятельность обеспечивала достижение определенной степени независимости;

д) финансовые — хорошая оплата труда или возможность получать сопутствующую работе прибыль;

е) репродуктивные — возможность продолжать активное обучение, заниматься воспитанием детей и домашним хозяйством и т. д.

В разные периоды жизни человека меняются и его жизненные приоритеты, профессиональные и личные цели. Любой человек в какой-то степени вырабатывает собственную систему целеполагания в плане карьеры, своего будущего. В этом он ориентируется на свои интересы, навыки, а также берет во внимание реальная оценка сложившегося на данный момент времени комплекса социальных и экономических возможностей воплощения в жизнь своих стремлений. Одна из функций управления персоналом заключается в оказании помощи сотруднику в достижении поставленных им перед собой целей. Это может стать одним из главных условий, которые мотивировали бы его поведение в профессиональной сфере в конкретной организации.

Время, которое необходимо человеку для достижения своих целей, зависит от социальных предпосылок развития умений рабочего, его ценностной ориентации на успешный карьерный рост. Карьерные возможности рабочих зависят и от структуры управления на предприятии АПК, социальной лестницы, организационных форм использования сотрудников, а также от морально-этических норм и других факторов.

Чтобы предотвратить стихийные перемещения сотрудников, придать карьерному росту целенаправленный характер, достичь правильного соотношения требований рабочего места к работнику и уровня его профессионализма личным качествам, следует изучать цели сотрудников, их интересы, анализировать соответствие требований рабочего места профессиональным целям работника. То есть нужно, чтобы управление персоналом через формирование процесса карьерного роста сотрудников было положительным как для самого рабочего (в отношении мотивации и эффективности труда), так и для организации (развитие организации как производственно-хозяйственной структуры, поддержка стрессоустойчивости

работников, благоприятной социально-психологической обстановки в коллективе).

В задачи профессионально-квалификационного продвижения основных производственных рабочих предприятия АПК входят:

- а) сохранение на предприятиях постоянного контингента рабочих;
- б) повышение эффективности кадрового потенциала;
- в) обеспечение рабочего деятельностью, удовлетворяющей его интересы и запросы;
- г) при возникновении необходимости быстрое снабжение производства высокопрофессиональными работниками;
- д) снабжение кадрами рабочих мест, не требующих высокой квалификации, либо малопривлекательных рабочих мест с неблагоприятными условиями труда.

Профессионально-квалификационное продвижение — это средство для достижения соответствия нужд производства и интересов конкретного работника.

Для предприятия АПК мы можем применить внутривидовое, межвидовое, линейно-функциональное и социальное профессионально-квалификационное продвижение работников. Продвижение должно опираться на результаты анализа того, отвечают ли цели работников предъявляемым требованиям и необходимому уровню профессионализма, учитывать необходимую и фактическую численность, структуру свободных рабочих мест, запросы работников к содержанию и условиям своей трудовой деятельности, к своему профессионально-квалификационному продвижению, а также такие составные части управления персоналом, как профессиональная ориентация и профессиональный подбор кадров.

Для успешного профессионально-квалификационного продвижения необходимо на предприятии АПК реализовать предпосылки организационно-экономического, социального и технического характера. К таким предпосылкам можно отнести довольно большой спектр специальностей и работ по уровню

сложности, развитую систему обучения и переобучения сотрудников, повышение их квалификации, развитие совместных форм организации и стимулирования труда, а также присутствие на производстве подготовленных специалистов, которые могут организовать запланированное продвижение работников.

Таким образом, взаимное увязывание целей построения карьеры работника предприятия АПК и основных мер, способствующих эффективной реализации системы профессионально-квалификационного продвижения работников на агропромышленном производстве позволяет выделить наиболее эффективные мероприятия, составляющие модернизированную систему управления персоналом в агроформированиях, а именно: непосредственно планирование профессионально-квалификационного продвижения, выбор кандидатов для последующего продвижения, их дальнейшую подготовку, собственно процесс продвижения, финансирование и моральную поддержку в процессе профессионального роста, а также информационное обеспечение системы.

Литература

1. Балашова Н. Н. Экономический закон распределения жизненных благ по труду и механизмы его действия /Н. Н. Балашова, А. Н. Ващенко // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. №2. С. 82-92
2. Гончарова И. А. Модернизация управления в агроформированиях: аспекты контроля. /И. А. Гончарова //Аудит и финансовый анализ. 2014. №3 С.298-302
3. Гончарова И. А. Региональные аспекты модернизации управления персоналом предприятия АПК // Региональная экономика. Юг России. 2015. № 3 (9). С. 96-106.
4. Гончарова И. А. Модернизация системы управления персоналом в агроформированиях // Основы экономики, управления и права. 2014. №5. С.73-78.

5. Иванов Н. П. Актуальные направления модернизации агропромышленного комплекса Юга России /Н. П. Иванов, И. В. Митрофанова, И. А. Митрофанова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4. С. 10-21.

6. Митрофанова И. В. Модернизация системы подготовки кадров для предприятий АПК: региональный опыт /И. В. Митрофанова, Л. В. Обьедкова, Т. В. Опейкина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 5. С. 69-82.

7. Мурунова И. А. Структура мезоуровней финансовой среды предпринимательства: монография / И. А. Мурунова, А. Г. Таев. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2008. 160с.

8. Соколова А. С. Профессиональная карьера и «Образование для карьеры» в современном социуме /А. С. Соколова, М. Г. Сергеева // Профессиональное образование и общество. 2016. №1. С. 195-265

References

1. Balashova N. N. Jekonomicheskij zakon raspredelenija zhiznennyh blag po trudu i mehanizmy ego dejstvija /N. N. Balashova, A. N. Vashhenko // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. 2012. №2. p. 82-92 (In Russian)

2. Goncharova I. A. Modernizacija upravlenija v agroformirovanijah: aspekty kontrolja. /I.A. Goncharova //Audit i finansovyj analiz. 2014. №3 p. 298-302 (In Russian)

3. Goncharova I. A. Regional'nye aspekty modernizacii upravlenija personalom predpriyatija APK // Regional'naja jekonomika. Jug Rossii. 2015. № 3 (9). S. 96-106.

4. Goncharova I. A. Modernizacija sistemy upravlenija personalom v agroformirovanijah // Osnovy jekonomiki, upravlenija i prava. 2014. №5. p.73-78. (In Russian)

5. Ivanov N. P. Aktual'nye napravlenija modernizacii agropromyshlennogo kompleksa Juga Rossii /N. P. Ivanov, I. V. Mitrofanova, I. A. Mitrofanova // Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra. 2016. № 4. p. 10-21. (In Russian)

6. Mitrofanova I. V. Modernizacija sistemy podgotovki kadrov dlja predpriyatij APK: regional'nyj opyt /I. V. Mitrofanova, L. V. Obedkova, T. V. Opejkina // Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra. 2016. № 5. p. 69-82. *(In Russian)*

7. Murunova I. A. Struktura mezourovnej finansovoj sredy predprinimatel'stva: monografija / I. A. Murunova, A. G. Taev. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2008. 160 p. *(In Russian)*

8. Sokolova A. S. Professional'naja kar'era i «Obrazovanie dlja kar'ery» v sovremennom sociume /A. S. Sokolova, M. G. Sergeeva //Professional'noe obrazovanie i obshhestvo. 2016. №1. p. 195-265 *(In Russian)*

УДК: 330.16

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 15-02-00441/15 «Экономическая идентичность российских регионов: концептуализация понятия, разработка инструментария измерения и сравнения, включение в систему регионального бренд-менеджмента».

Баженов Сергей Витальевич

Кандидат философских наук
Президент АНО «Горизонты науки», г. Ростов-на-Дону

Баженова Елена Юрьевна

Кандидат экономических наук, доцент
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЮЖНОРОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье представлены результаты проведённого междисциплинарного экспертного опроса «Снизу-вверх: как экономическая идентичность региона проявляется в социально-экономическом поведении индивидуума», целью которого было обнаружить и зафиксировать проявления экономической идентичности региона в социально-экономическом поведении индивидуумов в различных регионах шести федеральных округов РФ. В статье акцент сделан на результатах данного опроса, полученным в регионах Юга России, в частности в регионах Северного Кавказа.

Приводится методика, описывается технология опроса, а также анализируются полученные результаты. Делаются выводы о межкультурных различиях в моделях экономического поведения исследуемых этнических и культурных групп южнороссийских регионов. Показывается взаимосвязь феноменов экономической идентичности и моделей экономического поведения с социокультурными факторами, при этом характер этих взаимосвязей различен у представителей разных групп, а при определении экономической идентичности фактор конфессиональной принадлежности менее значителен фактора этнической принадлежности.

Ключевые слова: экономическая идентичность, регион, региональное развитие, экспертный опрос, междисциплинарный подход, кавказоведение.

Jel classification codes: O 018, O 200

Для цитирования: Баженов С. В., Баженова Е. Ю. Экономическая идентичность южнороссийских регионов: результаты эмпирического исследования // Крымский научный вестник. — 2016. — №6 (12). — С. 34–49.

Sergey Bazhenov

Ph.D. (Philosophy)

President of «Science Horizons Foundation», Rostov-na-Donu

Elena Bazhenova

Ph.D. (Economics), Associate Professor

Southern Federal University, Rostov-na-Donu

ECONOMIC IDENTITY OF THE SOUTH-RUSSIAN REGIONS: RESULTS OF EMPIRICAL RESEARCH

The article presents the results of the interdisciplinary expert survey "Bottom-up: how the economic identity of the region is manifested in the socio-economic behavior of the individual." His goal was to detect and record the effects of an economic identity of the region in socio-economic behavior of individuals in various regions of six Federal districts of the Russian Federation. The article focuses on the results of the survey obtained in the regions of the South of Russia, such as the regions of the North Caucasus.

The article presents the methodology, describes the technology survey and analysis of obtained results. The authors also draw conclusions about cross-cultural differences in models of economic behavior of the studied ethnic and cultural groups in the South-Russian regions. They show the relationship of economic phenomena of identity and models of economic behavior with social and cultural factors. The nature of these linkages varies among the representatives of different groups, and when we define economic identity, then the factor of religious affiliation less important than the factor of ethnicity.

Keywords: economic identity, region, regional development, expert interviews, interdisciplinary approach.

Jel classification codes: O 018, O 200

Феномен идентичности сегодня активно представлен в научном дискурсе психологов, этнологов, социологов. Доминирующая традиция познания социальной реальности экономической наукой во многом явилась одной из причин исключения проблем идентичности из поля зрения экономистов. Вместе с тем особенности современных региональных экономических явлений и процессов, обнаруживаемые как в пределах самого региона на уровне экономического поведения отдельных субъектов, являющихся элементами той или иной социальной группы, так и в пространстве межрегионального и надрегионального взаимодействия, в позиционировании в межрегиональном конкурентном пространстве, привело авторов к необходимости выделения феномена экономической идентичности региона (ЭИР), введения в научный оборот соответствующего понятия и его категоризацию [3] [4].

Поскольку феномен экономической идентичности региона имеет междисциплинарный и многоаспектный характер, он требует адекватного познавательного инструментария, основанного на междисциплинарном научном подходе [23].

В данной статье представлены результаты эмпирических оценок экономической идентичности в регионах РФ, основанных на использовании такого познавательного инструмента, как экспертный опрос, который является наиболее адекватным способом генерации новых знаний [9]. В результате работы была разработана методика междисциплинарного комплексного экспертного опроса учёных *«Снизу-вверх: как экономическая идентичность региона проявляется в социально-экономическом поведении индивидуума»* и были проведены его первая и вторая части в шести федеральных округах Российской Федерации (ПФО, СЗФО, СКФО, УФО, ЦФО и ЮФО) по

направлениям: «Юг России», «Урал», «Центр России», «Север России» и «Поволжье».

Основной целью данного экспертного опроса являлась фиксация проявлений экономической идентичности региона в социально-экономическом поведении индивидуумов в крупных регионах России, в частности — регионах Юга России.

Под экономической идентичностью региона (ЭИР) было предложено понимать результат агрегирования взаимно наложенных полей, создаваемых экономической и региональной идентичностями индивидуумов, формирующийся на когнитивном уровне социально-экономической системы региона и проявляющийся в экономическом поведении региональных субъектов и их социальном самочувствии [4].

В качестве *рабочей гипотезы* было принято следующее положение. Феномен ЭИР имеет междисциплинарный и многоаспектный характер, её формирование осуществляется в двух направлениях: «снизу-вверх» от нано- и микросоциального уровня путём агрегирования до уровня региона, и «сверху вниз» от мега- и макросоциального уровня на уровень региона путём определённого позиционирования идентифицируемого региона в различных социально-экономических пространствах [3].

Методика экспертного опроса. Для сбора первичной социологической информации был использован экспертный опрос [7]. Основные подходы к логистике опроса были заимствованы из проведённого ранее экспертного опроса учёных «Феномен «экономической идентичности региона»: определение понятия, структура, механизмы формирования» [1] [2].

Опрос проходил в три этапа. На *подготовительном этапе* в рамках рабочей группы был определён статус «эксперт, участвующий в опросе», были сформулированы *основные требования*, которыми должен обладать подобный эксперт, а также были сформулированы основные *принципы участия* эксперта в опросе: вопросы добровольности участия, авторства и персональной

ответственности за всю предоставленную информацию, а также сохранения конфиденциальности.

На *рабочем этапе* рабочей группой был сформирован первоначальный (наиболее общий) список из 194 потенциальных респондентов, который был получен из открытых источников. Подбор экспертов осуществлялся методом первоначальной целевой выборки и обобщения с учётом объективных характеристик экспертов. С каждым из них была проведена подготовительная работа, в ходе которой потенциального респондента ознакомили с целями и тематикой экспертного опроса, процедурой участия, принципами использования полученной от эксперта информации, также с рядом экспертов были обсуждены правовые вопросы. На данном этапе была осуществлена оценка компетентности потенциальных респондентов. Были использованы следующие критерии компетентности: креативность, эвристичность, предложенные Ф. Г. Гурвичем [5], а также информативность, устойчивость мнения, владение семантическим полем проблемы, предложенные Л. А. Панковой [19]. Также были использованы объективные показатели, связанные с опытом профессиональной деятельности эксперта, описанные в работах А. И. Орлова: уровень образования, связь эксперта с предметной областью, опыт работы по специальности, количество и качество выполненных ранее экспертиз [17] [18]. Кроме того, на данном этапе был применён метод «снежного кома» (*snowball sampling*), когда уже самими экспертами для участия в опросе были предложены знакомые им эксперты того же или более высокого уровня компетентности [8].

На *конечном этапе* был сформирован окончательный список из 120 учёных, которые и приняли участие в заключительном этапе исследования. В качестве респондентов в опросе участвовали представители научно-образовательных учреждений и организаций шести федеральных округов Российской Федерации. Критериями для их отбора являлись формальный статус, самооценка экспертом степени своего знакомства с проблематикой, связанной с темой опроса, готовность эксперта к активному общению, его беспристрастность. Также произошла *содержательная и квалитетрическая*

адаптация экспертов, было определено проблемное поле опроса, скорректирован его тезаурус, уточнены опросные процедуры и пр. Два эксперта по результатам прохождения опроса были исключены из числа релевантных респондентов.

Проведение опроса. Опрос экспертов проводился во втором и начале третьего квартала 2016 года в шести федеральных округах Российской Федерации: 1) *Южном* (Астрахань, Волгоград, Краснодар, Майкоп, Ростов-на-Дону, Симферополь, Сочи); 2) *Северо-Кавказском* (Владикавказ, Грозный, Махачкала, Нальчик, Ставрополь, Пятигорск, Черкесск); 3) *Приволжском* (Ижевск, Казань, Нижний Новгород, Оренбург, Пенза, Пермь, Саратов, Самара, Уфа); 4) *Центральном* (Воронеж, Москва, Ярославль); 5) *Северо-Западном* (Архангельск, Калининград, Санкт-Петербург) и 6) *Уральском* (Екатеринбург, Тюмень, Челябинск).

Общее число респондентов составило 118 человек (71,8 % — мужчины, 28,2 % — женщины), такое количество можно считать достаточным для обобщения и анализа экспертных оценок [16] [22]. Все отобранные эксперты имели высшее образование, учёную степень, учёное звание по специальностям «экономика», «психология», «социология», «философия» и «культурология». Средний стаж работы в связанной с темой экспертного опроса сфере составляет 10,4 лет.

Подготовленная анкета была размещена на глобальном сервисе проведения аналогичных интернет-опросов FormDesigner.ru по прямому адресу <http://formdesigner.ru/form/view/45110>. Респонденты были подробно проинструктированы по всем вопросам прохождения опроса, а также получили прямую ссылку для перехода на страницу опроса. Также все эксперты были проинформированы о том, что участие в опросе является анонимным, полученные оценки и мнения могут быть использованы организаторами только в обобщённом виде, при этом никакие персональные данные экспертов в анализе не фигурируют.

Полученные первичные данные были обработаны методами качественного контент-анализа, для этого были использованы встроенные аналитические средства самого сервиса FormDesigner.ru. Для анализа вторичной информации был применён междисциплинарный теоретический анализ литературы по проблемам исследования, из общенаучных методов был применён логический и сравнительный анализ.

Методология опроса. Формально экспертный опрос проводился в рамках четырёх дисциплинарных научных традиций: экономической, социологической, психологической и культурологической. При этом принималось во внимание, что данные научные традиции обладают в значительной степени несопоставимым теоретическим и методологическим аппаратом, различными представлениями об объекте исследования, поэтому обобщающим методологическим основанием была выбрана системная экономическая теория Г. Б. Клейнера [10] [11].

Объектом экспертного опроса по направлению «Юг России» являлись две основные группы: «Русские/православные» и «Представители народов Кавказа (кавказцы)/мусульмане».

Методические подходы и инструментарий для исследования экономической идентичности региона должны были явно показать, каким образом ЭИР проявляется в социально-экономическом поведении индивидуума.

Для разработки анкеты были использованы следующие инструменты: 1) авторская методика [1]; 2) опросник «Исследования ценностей Шварца» (The Schwartz Value Survey, SVS) [30] [12]; 3) методика «Оценка удовлетворённости жизнью» [29]; 4) опросник «Шкала сформированности идентичности» (Identity Achieved Scale, IAS) [31]; 5) опросник «Объективное измерение статуса эго-идентичности» (Objective Measure of Status Ego-Identity, OMEIS) [24]; 6) опросник «Выявление стиля идентичности» (Identity Style Inventory, ISI-3) [25]; 7) опросник «Аспекты идентичности» (Aspects of Identity, AIQ-IV) [26]; 8) методика «Who Am I?» [27]; 9) методика «Незаконченные предложения» (Ego Identity Incomplete Sentences Blank, EI-ISB) [28] и др.

Также для разработки анкеты были частично использованы разработки российских учёных: 1) опросник «*Диагностика структуры и статусов эго-идентичности — СЭИ-тест*» [21]; 2) методика, разработанная на основе модификации опросника EI–ISB [15]; 3) опросник, разработанный на основе опросника AIQ-IV [6]; 4) методика «*Кто Я?*», разработанная на основе модификации методики «*Who Am I*» [20]; 5) методика «*Оценка экономических представлений и установок*» [13] [14] и др.

Результаты опроса. Полученные по направлению «Юг России» результаты показали, что выбранные для анализа группы «русские/православные» и «кавказцы/мусульмане» имеют различные *ценностные приоритеты*, при этом первые склонны к ценностям «открытости изменениям» и «самоутверждения», вторые склонны к ценностям «сохранения» и «само-преодоления».

Взаимосвязь выраженности *экономической идентичности* с установками на различные виды экономического поведения для православных связана с готовностью воспроизводить в поведении установку на интерес к экономике, с установками на различные виды экономического поведения, а для мусульман связана с эмоциональным предпочтением и готовностью к экономии времени в противоположность экономии денег, с установками на экономический патернализм, расточительность в экономическом поведении.

Было подтверждено существование различий в *индивидуальных ценностях* и выраженности религиозной идентичности у православных и мусульман, при этом выраженность религиозной идентичности значительно выше у мусульман, чем у православных. Также было выявлена определённая взаимосвязь выраженности религиозной идентичности с разными экономическими установками и представлениями у каждой группы. Таким образом, можно говорить о существовании различия взаимосвязи ценностей индивидуального уровня с экономическими установками и представлениями у православных и мусульман.

Существуют различия в механизмах *восприятия денежных средств* у «русских» и «кавказцев». В общем и у «русских», и у «кавказцев» сами деньги вызывают некоторую степень тревоги, беспокойства, но при этом русские боятся скорее их нехватки, а для кавказцев деньги как таковые имеют в большей степени негативную окраску.

Мотивирующим основанием *нерационального расходования денег* для русских является желание получить сиюминутное удовольствие, произвести впечатление, для кавказцев — это отсутствие стремления к рациональной экономии.

Желание *приумножения денежных средств* у русских связано со стремлением к достижению успеха, власти, получению удовольствия от жизни, а также с отрицанием базовых устоев и взаимопомощи, активным стремлением быть не похожими на окружение. У кавказцев отношение к деньгам обусловлено традициями, которые имеют большее значение в традиционном обществе, чем материальное благополучие, но при этом финансовые успехи связаны со стремлением к новизне и активности.

На *макроуровне* (уровне общества) эксперты не отметили значимых различий между «русскими» и «кавказцами» по показателям *социального капитала*, а все выявленные различия лежат в поле стереотипных представлений о типичности поведения представителей своей этнической группы. Показатели социального капитала на макроуровне взаимосвязаны с установками на различные виды экономического поведения.

В целом социальный капитал связан с установками на так называемые «продуктивные» паттерны экономического поведения и для «русских», и для «кавказцев». Для обеих групп он препятствует установкам на приоритет прибыли над законом, приоритет размера вознаграждения над творчеством в работе и пр.

В *индивидуальных ценностях* «русских» и «кавказцев» были выявлены значимые межкультурные и межконфессиональные различия. Так, ценности «сохранения» более значимы для «кавказцев», ценности «открытости

изменениям» — для «русских», что объясняется большей традиционностью кавказских культур в сравнении с более модернизированной русской. Также выявлено наличие значимых различий ценностей православных и мусульман: у православных выше значимость ценностей, способствующих индивидуальным целям, а у мусульман — ценностей, которые способствуют сохранению групповой стабильности.

Выводы. Экспертный опрос учёных «Снизу-вверх: как экономическая идентичность региона проявляется в социально-экономическом поведении индивидуума» позволил уточнить подходы к определению понятия «экономическая идентичность региона», её структуры, выявить определённые закономерности её проявления в экономическом поведении на индивидуальном уровне в регионах Юга России.

Следует отметить неоднократно прозвучавшее в ответах экспертов мнение, что сам феномен ЭИР имеет комплексный и многоаспектный характер, что требует его углублённого изучения именно с междисциплинарных позиций различными группами учёных социально-гуманитарного направления.

Были выявлены межкультурные различия в моделях (установках) экономического поведения этнических и культурных групп. В частности, выявлены различия между «русскими» и «кавказцами» (представителями народов Северного Кавказа).

Мнения экспертов подтвердили рабочую гипотезу, что большинство различий лежит в оценках типичности тех или иных моделей экономического поведения. «Кавказцы» демонстрируют большую, по сравнению с русскими, эмоциональную вовлечённость, ориентированную на экономический патернализм, сугубо эмоциональное принятие и готовность к расточительности в типичном экономическом поведении.

Межконфессиональное сопоставление сценариев экономического поведения показало, что фактор конфессиональной принадлежности в России значительно слабее влияет на экономическое поведение, чем фактор этнической

принадлежности. На уровне эмоционального предпочтения мусульмане в отличие от православных ставят закон выше прибыли.

Также было показано, что феномены экономического сознания (установки, экономические представления) и модели экономического поведения взаимосвязаны с социокультурными факторами (ценности, религиозная идентичность, социальный капитал). Характер этих взаимосвязей различен у представителей разных культурных (этнических, конфессиональных) групп.

В целом, проведённое исследование позволило получить весомое подтверждение важности и актуальности исследования ЭИР на современном этапе.

Литература

1. Баженов С. В. Методология и инструментарий исследования экономической идентичности региона на микросоциальном уровне / С. В. Баженов, Е. Ю. Баженова // Экономика и социум — 2015. — Т. 6–2 — № 19– 158–162с.
2. Баженов С. В. Подходы к изучению концепта «экономическая идентичность региона» (по результатам экспертного опроса) / С. В. Баженов, Е. Ю. Баженова // Фундаментальные исследования — 2015. — № 11–7– 1387–1390с.
3. Баженов С.В. Экономическая идентичность региона: концепция, подходы, оценки / С. В. Баженов, Е. Ю. Баженова, В. М. Белоусов, Н. З. Губнелова, А. О. Дайкер, Н. И. Чернобровкина, С. А. Чернов // Издательство Фонд науки и образования. — 2015.
4. Баженова Е. Ю. Формирование научного концепта «экономическая идентичность региона»: междисциплинарный подход / Е. Ю. Баженова, С. В. Баженов // Крымский научный вестник — 2015. — № 6. — 151–168с.
5. Бешелев С. Д. Экспертные оценки / С. Д. Бешелев, Ф. Г. Гурвич — М.: Наука, 1973. — 79с.

6. Войскунский А. Е. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование / А. Е. Войскунский, А. С. Евдокименко, Н. Ю. Федунина // Психология. Журнал Высшей школы экономики — 2013. — Т. 10 — № 2.
7. Горшков М. К. Прикладная социология: методология и методы / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги — М.: Институт социологии РАН, 2011. — 372с.
8. Девятко И. Ф. Методы социологического исследования / И. Ф. Девятко — М.: Книжный дом Университет, 2009. Вып. 5–е, испр. — 296с.
9. Добренъков В. А. Методология и методика социологического исследования: учебник / В. А. Добренъков, А. И. Кравченко — М.: Академический Проект; Альма Матер, 2009. — 537с.
10. Клейнер Г. Б. Стратегия предприятия / Г. Б. Клейнер — М.: Дело АНХ, 2008. — 568с.
11. Клейнер Г. Б. Сущность и структура стратегии предприятия / Г. Б. Клейнер // Современная конкуренция — 2008. — № 6.
12. Лебедева Н. М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века / Н. М. Лебедева // Психологический журнал — 2000. — Т. 21 — № 3. — 73–87с.
13. Лебедева Н. М. Ценности культуры и развитие общества / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко — М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. — 527с.
14. Лебедева Н. М. Ценности культуры и модели экономического поведения: Научная монография / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко / под ред. Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. — М.: Издательство «Спутник+», 2011.
15. Орестова В. Р. Формирование личностной идентичности в старшем подростковом и юношеском возрасте // — 2001.
16. Орлов А. И. Экспертные оценки: Учебное пособие / А. И. Орлов — М.: ИВСТЭ, 2002. — 31с.
17. Орлов А. И. Организационно-экономическое моделирование: учебник. Ч. 2: Экспертные оценки / под ред. А. И. Орлов. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. — 486с.
18. Орлов А. И. Теория экспертных оценок в нашей стране / А. И. Орлов // Научный журнал КубГАУ — 2013. — Т. 93 — № 9.

19. Панкова Л. А. Организация экспертиз и анализ экспертной информации / Л. А. Панкова, А. М. Петровский, М. В. Шнейдерман — М.: Наука, 1984. — 120с.
20. Румянцева Т. В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. Тест Куна. Тест «Кто Я?» / Т. В. Румянцева — СПб., 2006.
21. Солдатова Е. Л. Взаимосвязь психического выгорания и показателей статусов эго-идентичности / Е. Л. Солдатова, А. А. Шевченко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология — 2013. — Т. 6 — № 4.
22. Шмойлова Р. А. Теория статистики: учебник / Р. А. Шмойлова, В. Г. Минашкин, Н. А. Садовникова, Е. Б. Шувалова — М.: Финансы и статистика, 2008. — 656с.
23. Перспективы развития междисциплинарных социально-экономических и гуманитарных исследований. Доклады и выступления участников круглого стола (24 июня 2015, Ростов-на-Дону). / под ред. Г. Б. Клейнера. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2015.
24. Adams G. R. The Objective Measure of Ego Identity Status: A Reference Manual / G. R. Adams —, 1998.
25. Berzonsky M. D. Identity Style and Coping Strategies / M. D. Berzonsky // J. Pers. — 1992. — Т. 60 — № 4— 771–788с.
26. Cheek J. M. Identity orientations and self-interpretation, 1989. — 275–285с.
27. Kuhn M. H. An Empirical Investigation of Self Attitudes / M. H. Kuhn, T. S. McPartland // Am. Sociol. Rev. — 1954. — Т. 19 — № 1. — 68–76с.
28. Marcia J. E. Development and validation of ego-identity status / J. E. Marcia // J. Pers. Soc. Psychol. — 1966. — Т. 3. — 551–558с.
29. Pavot W. Further Validation of the Satisfaction with Life Scale: Evidence for the Cross-Method Convergence of Well-Being Measures / W. Pavot, E. Diener, C. R. Colvin, E. Sandvik // J. Pers. Assess. — 1991. — Т. 57 — № 1. — 149–161с.
30. Schwartz S. H. Refining the theory of basic individual values / S. H. Schwartz, J. Cieciuch, M. Vecchione, E. Davidov, R. Fischer, C. Beierlein,

A. Ramos, M. Verkasalo, J.-E. Lönnqvist, K. Demirutku, O. Dirilen-Gumus, M. Konty // J. Pers. Soc. Psychol. — 2012. — Т. 103 — № 4. — 663–688с.

31. Simmons D. D. Development of an objective measure of identity achievement status / D. D. Simmons // J. Proj. Tech. Pers. Assess. — 1970. — Т. 34. — 241–244с.

References

1. Bazhenov S. V. Metodologija i instrumentarij issledovanija jekonomicheskoj identichnosti regiona na mikrosocial'nom urovne / S. V. Bazhenov, E. Ju. Bazhenova // Jekonomika i socium — 2015. — Т. 6–2 — № 19– 158–162 p. (*in Russian*)

2. Bazhenov S.V. Podhody k izucheniju koncepta «jekonomicheskaja identichnost' regiona» (po rezul'tatam jekspertnogo oprosa) / S. V. Bazhenov, E. Ju. Bazhenova // Fundamental'nye issledovanija — 2015. — № 11–7– 1387–1390 p. (*in Russian*)

3. Bazhenov S.V. Jekonomicheskaja identichnost' regiona: koncepcija, podhody, ocenki / S. V. Bazhenov, E. Ju. Bazhenova, V. M. Belousov, N. Z. Gubnelova, A. O. Dajker, N. I. Chernobrovkina, S. A. Chernov // Izdatel'stvo Fond nauki i obrazovanija. — 2015. (*in Russian*)

4. Bazhenova E.Ju. Formirovanie nauchnogo koncepta «jekonomicheskaja identichnost' regiona»: mezhdisciplinarnyj podhod / E. Ju. Bazhenova, S. V. Bazhenov // Krymskij nauchnyj vestnik — 2015. — № 6– 151–168 p. (*in Russian*)

5. Beshelev S. D. Jekspertnye ocenki / S. D. Beshelev, F. G. Gurchich — M.: Nauka, 1973. — 79 p. (*in Russian*)

6. Vojskunskij A. E. Setevaja i real'naja identichnost': sravnitel'noe issledovanie / A. E. Vojskunskij, A. S. Evdokimenko, N. Ju. Fedunina // Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki — 2013. — Т. 10 — № 2. (*in Russian*)

7. Gorshkov M.K. Prikladnaja sociologija: metodologija i metody / M. K. Gorshkov, F. Je. Sheregi — M.: Institut sociologii RAN, 2011. — 372 p. (*in Russian*)

8. Devjatko I. F. Metody sociologicheskogo issledovanija / I. F. Devjatko — M.: Knizhnyj dom Universitet, 2009. Issued. 5. — 296 p. (*in Russian*)

9. Dobren'kov V. A. Metodologija i metodika sociologičeskogo issledovanija: uchebnik / V. A. Dobren'kov, A. I. Kravchenko — M.: Akademicheskij Proekt; Al'ma Mater, 2009. — 537 p. (*in Russian*)
10. Klejner G. B. Strategija predprijatija / G. B. Klejner — M.: Delo ANH, 2008. — 568 p. (*in Russian*)
11. Klejner G. B. Sushhnost' i struktura strategii predprijatija / G. B. Klejner // Sovremennaja konkurencija — 2008. — № 6. (*in Russian*)
12. Lebedeva N. M. Bazovye cennosti russkih na rubezhe HHI veka / N. M. Lebedeva // Psihologičeskij zhurnal — 2000. — T. 21 — № 3— 73–87 p. (*in Russian*)
13. Lebedeva N. M. Cennosti kul'tury i razvitie obshhestva / N. M. Lebedeva, A. N. Tatarko — M.: Izd. dom GU-VShJe, 2007. — 527 p. (*in Russian*)
14. Lebedeva N.M. Cennosti kul'tury i modeli jekonomičeskogo povedenija: Nauchnaja monografija / N. M. Lebedeva, A. N. Tatarko / pod red. N.M. Lebedeva, A.N. Tatarko. — M.: Izdatel'stvo «Sputnik+», 2011. (*in Russian*)
15. Orestova V. R. Formirovanie lichnostnoj identičnosti v staršem podrostkovom i junosheskom vozraste // — 2001. (*in Russian*)
16. Orlov A. I. Jekspertnye ocenki: Uchebnoe posobie / A. I. Orlov — M.: IVSTJe, 2002. — 31 p. (*in Russian*)
17. Orlov A. I. Organizacionno-jekonomičeskoe modelirovanie: uchebnik. Ch. 2: Jekspertnye ocenki / pod red. A. I. Orlov. M.: Izd-vo MGTU im. N. Je. Baumana, 2011. — 486 p. (*in Russian*)
18. Orlov A.I. Teorija jekspertnyh ocenok v nashej strane / A. I. Orlov // Nauchnyj zhurnal KubGAU — 2013. — T. 93 — № 9. (*in Russian*)
19. Pankova L. A. Organizacija jekspertiz i analiz jekspertnoj informacii / L. A. Pankova, A. M. Petrovskij, M. V. Shnejderman — M.: Nauka, 1984. — 120 p. (*in Russian*)
20. Rumjanceva T. V. Psihologičeskoe konsul'tirovanie: diagnostika otnoshenij v pare. Test Kuna. Test «Kto Ja?» / T. V. Rumjanceva — SPb., 2006. (*in Russian*)
21. Soldatova E. L. Vzaimosvjaz' psihičeskogo vygoranija i pokazatelej statusov jego-identičnosti / E. L. Soldatova, A. A. Shevchenko // Vestnik Juzhno-

Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija — 2013. — T. 6 — № 4. (*in Russian*)

22. Shmojlova R. A. Teorija statistiki: uchebnik / R. A. Shmojlova, V. G. Minashkin, N. A. Sadovnikova, E. B. Shuvalova — M.: Finansy i statistika, 2008. — 656 p. (*in Russian*)

23. Perspektivy razvitiya mezhdisciplinarnyh social'no-jekonomicheskikh i gumanitarnyh issledovanij. Doklady i vystuplenija uchastnikov kruglogo stola (24 ijunja 2015, Rostov-na-Donu). / pod red. G.B. Klejner. Rostov-na-Donu: Izd-vo JuFU, 2015. (*in Russian*)

24. Adams G. R. The Objective Measure of Ego Identity Status: A Reference Manual / G. R. Adams —, 1998. (*in Russian*)

25. Berzonsky M. D. Identity Style and Coping Strategies / M. D. Berzonsky // J. Pers. — 1992. — T. 60 — № 4— 771–788 p. (*in Russian*)

26. Cheek J. M. Identity orientations and self-interpretation, 1989. — 275–285 p. (*in Russian*)

27. Kuhn M. H. An Empirical Investigation of Self Attitudes / M. H. Kuhn, T. S. McPartland // Am. Sociol. Rev. — 1954. — T. 19 — № 1— 68–76 p. (*in Russian*)

28. Marcia J. E. Development and validation of ego-identity status / J. E. Marcia // J. Pers. Soc. Psychol. — 1966. — T. 3— 551–558 p. (*in Russian*)

29. Pavot W. Further Validation of the Satisfaction with Life Scale: Evidence for the Cross-Method Convergence of Well-Being Measures / W. Pavot, E. Diener, C. R. Colvin, E. Sandvik // J. Pers. Assess. — 1991. — T. 57 — № 1— 149–161 p. (*in Russian*)

30. Schwartz S. H. Refining the theory of basic individual values / S. H. Schwartz, J. Cieciuch, M. Vecchione, E. Davidov, R. Fischer, C. Beierlein, A. Ramos, M. Verkasalo, J.-E. Lönnqvist, K. Demirutku, O. Dirilen-Gumus, M. Konty // J. Pers. Soc. Psychol. — 2012. — T. 103 — № 4— 663–688 p. (*in Russian*)

31. Simmons D. D. Development of an objective measure of identity achievement status / D. D. Simmons // J. Proj. Tech. Pers. Assess. — 1970. — T. 34— 241–244 p. (*in Russian*)

УДК: 332.1; 339.137; 339.138

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств научного проекта № 213-01-13/2015-01 на тему: «Экономическая идентичность российских регионов: концептуализация понятия, разработка инструментария измерения и сравнения, включение в систему регионального бренд-менеджмента», в рамках гранта Российского гуманитарного научного фонда № 15-02-00441.

Белоусов Виталий Михайлович

Доктор экономических наук, профессор
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южный федеральный университет»
Институт социологии и регионоведения,
г. Ростов-на-Дону

Губнелова Нона Зурабовна

Преподаватель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южный федеральный университет»
Институт социологии и регионоведения,
г. Ростов-на-Дону

БРЕНД РЕГИОНА КАК АСПЕКТ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье рассматриваются смысловые характеристики понятий «конкурентоспособность», «имидж» и «бренд» в контексте экономической идентичности региона. Социальное самочувствие, самоидентификация, адаптация, поведенческие установки в рамках региональной системы и другие характеристики экономической идентичности определяют в массовом сознании населения представления об уникальности региона, что является ключевым аспектом формирования благоприятного имиджа и бренда территории.

Ключевые слова: регион, конкурентоспособность, имидж, бренд, экономическая идентичность региона, конкурентные преимущества, имиджевые преимущества, конкурентная идентичность, брендинг.

Jel classification codes: O 018, O 200

Для цитирования: Белоусов В. М. Губнелова Н. З. Бренд региона как аспект его экономической идентичности// Крымский научный вестник. — 2016. — №6 (12). — С. 50–64.

Vitaly Belousov

Doctor of Economics, Professor
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Southern Federal University»
Institute of Sociology and Regional,
Rostov-on-Don

Nona Gubnelova

Lecturer
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Southern Federal University»
Institute of Sociology and Regional,
Rostov-on-Don

BRAND OF THE REGION AS AS AN ASPECT OF ITS ECONOMIC IDENTITY

The article deals with semantic characteristics of the concepts of «competitiveness», «image» and «brand» in the context of the economic identity of the region.

Social well-being, self-identification, adaptation, attitudes within the regional system and other characteristics determine the economic identity in the mass consciousness ideas about the uniqueness of the region's population, which is a key aspect of the formation of a positive image and brand territory.

Keywords: region, competitiveness, image, brand, economic identity of the region, competitive advantages, branding benefits, the competitive identity, branding.

Комплексное изучение территориального развития, помимо социально-экономических, политических и социокультурных проблем, включает разноаспектные символические составляющие, представленные феноменами регионального имиджа и региональных брендов. Операционализация понятия

«экономическая идентичность региона» определяет научные перспективы теоретического и практического характера в исследовании вышеназванных феноменов регионального развития. В общем представлении, региональная идентичность формируется на основе положительного образа (имиджа) территории и характеризует ее особенность, специфичность и уникальность как социально-экономической системы и территориального пространства на уровне массового самосознания населения, проживающего в данном регионе.

Определимся в содержании понятий «бренд региона» и «имидж региона». Имидж региона определяется как поверхностный образ, впечатление, существующие в представлении индивида (группы индивидов) или территориальной общности, не требующее институционального закрепления или официального подтверждения. Бренд региона предполагает значимую и устойчивую характеристику развития территории, основанную на юридической защите и институциональной легитимации (официальной регистрации). В самом общем понимании, бренд региона представляется как индикатор экономического развития и атрибут целостности территории, оказывающий значительное влияние на ее имидж. Бренд, характеризуя исключительную разновидность ярко выраженного имиджа, символизирует целостность региона и его определенную репутацию в представлении индивидов, групп индивидов и территориальных общностей. Таким образом, бренд региона является инструментом реализации стратегии развития территории, аккумулируя интересы его населения, инвесторов, бизнеса и власти, и ориентирован на повышение жизненной мотивации жителей региона, роста их благосостояния и благополучия.

В более узком понимании бренд представляется как товарный знак, что вводит термин в контекст маркетинга, а глагол «брендировать» предполагает действие по пропаганде и созданию благоприятного имиджа, а в случае маркетинговой системности, действие по использованию бренда как конкурентоспособности. Другими словами, региональный бренд (товарный знак) применяется только относительно продуктовых брендов и брендов

компаний и позволяет четко выделить субъект бизнеса, целевую аудиторию и коммерческий интерес [1, с. 121].

Брендинг региона представляет собой процесс формирования особого образа территории с помощью определенных технологий и процесс управления брендом через отношение целевой аудитории к той или иной территории. Бренддинг региона включает в себя создание, усиление, продвижение, обновление, позиционирование территориального образа, идентификацию определенной территории (выделение среди других регионов) и процесс привлечения к ней внимания потенциальных потребителей и, в конечном итоге, — важнейшим способом реализации конкурентных преимуществ территории.

В региональном дискурсе, бренд региона — это совокупность уникальных, своеобразных и оригинальных характеристик данной территории, получивших официальный статус и общественное признание. Бренд формируется на основе ярко выраженного позитивного имиджа территории, в основе которого лежат уникальные возможности удовлетворения тех или иных запросов участников процесса. Если при рассмотрении бренда региона (территории) анализируются потребительские предпочтения населения, что лежит, например, в основе гипотезу Тибу [2], то акцент делается на:

- природные, исторические, производственные, социально-культурные и другие особенности территории, обуславливающие ее уникальный эмоционально-позитивный и общественно-признанный образ;
- положительный уровень ценности территории для потребителя, формируемый через позитивные ассоциации качественного удовлетворения запросов потребителя территории и получение определенных потребительских выгод;
- определенные потребительские характеристики территории как важнейшего фактора конкурентных преимуществ и доходов региона.

При рассмотрении региона в образе некоего государства или образе большой фирмы брендинг остается важнейшей функцией политиков, региональной элиты и маркетологов. Таким образом, в настоящее время бренд

рассматривается в сфере товаров как региональный бренд и в сфере политических обществ как некий уникальный, институционально закрепленный имидж территории, что явно отражается в конкурентоспособности, туризме и миграции [3]. Бренд в своей основе, как правило, имеет природно-климатические и историко-культурные особенности территории. Например, бренды города Сочи как города-курорта и города Анапы как детской здравницы в огромной степени базируются на природно-климатическом факторе. Бренд города Санкт-Петербурга как города с богатым историческим прошлым, уникальными архитектурными памятниками и музеями также, в большей мере, построен на исторических и культурных особенностях. Бренд города Ростов-на-Дону ассоциируется как «ворота» Северного Кавказа, а примером военного имиджа территории может служить полуостров Крым — «жемчужина России» или «рай для туристов» — с его непотопляемым авианосцем [4].

В современной действительности имидж территории (государства, страны или региона) определяется субъективным восприятием, внешней и внутренней оценкой территории в представлении населения, проживающего как на данной территории, так и за ее пределами. Целенаправленные действия органов власти и инструменты государственного регулирования, именуемые бренд-политикой, посредством информационных каналов формируют, корректируют, позиционируют и продвигают положительный образ территории, представленный ее политической, экономической, социальной, культурной, туристической, инвестиционной привлекательностью.

Известный маркетолог Филип Котлер выделяет 6 видов имиджа — состояний имиджа территории [5]:

1. Позитивный имидж, предполагающий восприятие территории целевой группой, во-первых, как привлекательной географической территории с определенными границами, способной удовлетворять различные потребности широкой группы туристов; во-вторых, как места жительства; в-третьих, как объекта инвестирования. Причем позитивный имидж в одной сфере может не предполагать его в другой. Так, позитивный имидж как туристической

территории может иметь противоположное отношение с точки зрения рассмотрения территории как места жительства.

2. Слабый имидж, предполагающий малоизвестность и слабо выраженную идентичность территории, обусловленную низкой маркетинговой активностью, отсутствием объектов туристического показа и системы мероприятий и развлечений, формирующих положительное впечатление от территории.

3. Негативный имидж. Так, например, Колумбия — страна наркоторговли, Бангладеш — беднейшая страна, Чечня — республика, ассоциируемая с военными действиями. Как правило, негативный имидж территории реально имеет место даже после отсутствия на данной территории первопричины подобного имиджа.

4. Смешанный имидж обусловлен существованием в представлении людей одновременно позитивных и негативных характеристик конкретной территории. Так, к примеру, многие хотели бы посетить Абхазию из-за ее природной красоты, но остерегаются военных конфликтов, хотя в реальности военные действия на территории уже не ведутся; или многие хотели бы посетить Вьетнам, но не уверены в качестве сервиса на данной территории.

5. Противоречивый имидж обусловлен определенными характеристиками к конкретной территории. Так, к примеру, некоторые воспринимают Санкт-Петербург как культурную столицу и город интеллигенции, другие — как криминальную столицу и город бандитских группировок. Как правило, подобное противоречие связано со слабой активностью информационных каналов донесения до целевой аудитории положительных характеристик территории и отсутствия негативных проблем.

6. Излишне привлекательный имидж, как правило, связан с природной красотой местности, архитектурной привлекательностью, благоприятным климатом территории и другими положительными характеристиками.

Следует отметить, что негативный имидж территории «гасит» эффект позитива, поэтому для определенных территорий актуальна активная работа по позиционированию изживания негатива.

Научно-обоснованная организация процессов формирования имиджа региона и его репутации, а также территориального брендинга имеют важнейшее значение для продвижения и позиционирования региона. Подобные процессы должны основываться на следующих положениях:

- имидж, бренд и репутация территории должны признаваться одним из важных активов территории, в основе которого лежат эксклюзивные и уникальные ее особенности, нуждающиеся в изучении, развитии и активном продвижении;

- необходима единая стратегия продвижения территории, основанная на традициях и нововведениях;

- вопросы формирования стратегического имиджа и репутации территории должны рассматриваться на государственном уровне применительно к стране, на уровне региональных властей — применительно к субъектам РФ и городам;

- рекомендуется создание специального государственного комитета, с привлечением дипломатических ведомств, представленного из социологов, историков, деятелей культуры, лидеров бизнеса, политических деятелей, специалистов по связям с общественностью, журналистов, экономистов, специалистов по маркетингу, юристов и занимающегося брендингом территории и формированием ее репутации. Основная задача данного комитета — разработка рекомендаций для государственных и региональных органов власти, а также для частных компаний;

- реализация стратегии имиджево-репутационных преобразований должна проводиться с использованием механизмов государственно-частного партнерства;

– рекомендуется использовать идеи и интеллект населения, проживающего на данной территории, посредством приема письменных заявок и бесплатных телефонных звонков, организации конкурсов и грантов;

После проведенного анализа становится возможным определить следующую структурно-логическую схему по иерархии затронутых понятий «конкурентоспособность», «имидж» и «бренд» (рис. 1).

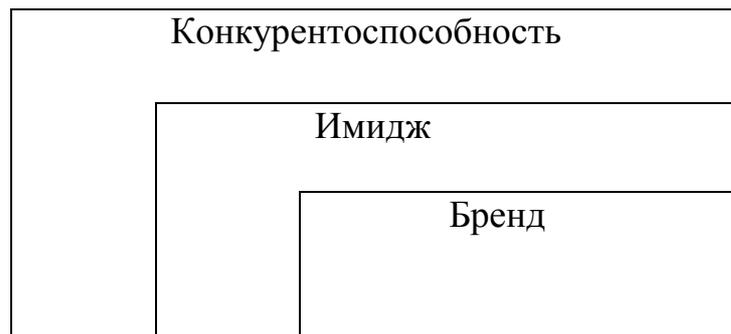

Рис. 1. — Иерархия понятий «конкурентоспособность», «имидж», «бренд»

Встроенные понятия («матрешка») перекрываются одно другим, создавая многосмысленность терминов, лингвистические тонкости которых имеют схоластический характер. Смысловой характер конкурентоспособности территории представлен комплексом факторов, определяющих либо конкурентные преимущества (социально-экономическое развитие территории, географическое положение, спрос на местном рынке, интеграция в систему внешнеэкономических отношений, человеческие ресурсы и т.д.), либо конкурентное отставание территориальной системы в сравнении с ее аналогами на конкретном типе рынка в данный момент времени.

В условиях поляризации и дифференциации социально-экономического пространства соперничество между регионами обусловлено наличием и сочетанием в них конкурентных преимуществ, представленных, как правило, природным, человеческим, инвестиционным, потребительским, научным, производственным, инфраструктурным потенциалами территории и т.д. [6, с. 62].

Смысловой характер имиджа территории представляется определенным впечатлением целевой группы (аудитории) о реальных процессах и явлениях, происходящих в рамках территориальной системы. В то время, как смысл бренда как характеристики территории (региона) связан с официальным закреплением и институционализацией атрибутов имиджа. В таблице 1 представлена структура имиджа региона (территории) [7, с. 529].

Таблица 1

Структура имиджа региона (территории)

Структура имиджа региона	
Объективная составляющая	Субъективная составляющая
<ul style="list-style-type: none"> ✓ конкурентные преимущества и недостатки, обуславливающиеся: <ul style="list-style-type: none"> – отраслевой специализацией региона; – степенью развитости инфраструктуры; – уровнем развития социальной сферы; – потенциалом региона и др. элементами 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ оценка региона нерезидентами на основе собственного опыта и наблюдений; ✓ действия региональных и муниципальных органов власти; ✓ образ региона в СМИ

Следует отметить, что объективная составляющая, интегрированная в конкурентные преимущества, порождает феномен конкурентной идентичности территории (региона). Так, Саймон Анхольт, ведущий специалист в области построения бренд-имиджа государства и национальной идентичности, в своей книге «Конкурентная идентичность: новый национальный бренд-менеджмент» представил новую концепцию развития брендов страны (государства). Расширяя теоретический и практический смысл понятия «брендинг», С. Анхольт стал использовать понятие «конкурентная идентичность».

Имидж территории (страны, региона) может быть создан и построен на синтезе бренд-менеджмента с публичной дипломатией, сопровождающемся активным развитием торговли, инвестиционной и экспортной деятельности, а также туризма в рамках конкретной территории. Автор считает, что конкурентоспособность страны (государства), равно как и региона, в значительной степени связана с национальной идентичностью, политикой и экономикой конкуренции, чем с брендингом в традиционном понимании».

С. Анхольт отмечает, что брендинг государства (территорий) — это системный процесс согласования действий, поведения, инвестиций, инноваций и коммуникаций государства (территории, региона) для улучшения имиджа территории на международной арене и реализации конкурентной идентичности [8, с. 166]. По его мнению, целью конкурентной идентичности является существование и развитие инноваций, доказывающих конкурентоспособность той или иной территории (страны, региона). Так, согласно концепции С. Анхольта, имидж Ростовской области проявляется в объективных конкурентных преимуществах данного региона, таких как:

- уникальное геополитическое и геоэкономическое положение;
- благоприятные природно-климатические условия и ресурсный потенциал;
- развитая транспортная инфраструктура;
- высокая численность и концентрация населения с относительно высоким уровнем доходов на душу населения;
- значительный потенциал регионального потребительского рынка;
- развитая сеть образовательных и научных учреждений;
- наличие высокотехнологичных производств;
- высокий уровень диверсификации экономики;
- энергоизбыточность региона;
- прогрессивное законодательство в сфере инвестиций.

В то время как конкурентная идентичность данного региона обусловлена наличием активной деятельности по привлечению инвестиций и позиционированию Ростовской области как инвестиционно-привлекательной территории.

Одним из эффективных и инновационных инструментов реализации инвестиционной политики и развития открытой региональной инвестиционной инфраструктуры стало создание НП «Агентство инвестиционного развития Ростовской области» — уполномоченного агентства Правительства Ростовской области. Долгосрочная целевая программа «Создание благоприятных условий

для привлечения инвестиций в Ростовскую область на 2012-2015 годы» продлена до 2020 года [9]. В данном контексте имиджевые преимущества Ростовской области представлены в таблице 2.

Таблица 2

Имиджевые преимущества Ростовской области

Имиджевые преимущества	Целевая аудитория
Благоприятные условия и инфраструктура для привлечения инвестиций	Все категории инвесторов
Транспортный узел, открывающий доступ к потребительским рынкам стран Черноморского и Прикаспийского бассейнов	Дорожно-транспортные компании, логистический сервис, оптовая торговля
Экологически чистый регион	Сельскохозяйственное производство и переработка, туристический бизнес
Благоприятные социокультурные условия и социально-политический климат, низкий уровень криминальных рисков	Туристический бизнес, зарубежные инвесторы
Молодой и относительно дешевый кадровый потенциал	Все категории инвесторов
Полигон для развития малого бизнеса	Международные и российские фонды и структуры, реализующие программы развития малого и среднего бизнеса
Высокий научно-технический потенциал	Инвесторы, ориентированные на развитие высокотехнологичных производств

К имиджевым атрибутам Ростовской области, к примеру, можно также отнести: перезагрузку производственного объединения атомного энергетического машиностроения «Атоммаш» в городе Волгодонске, ставшего лидером поставки оборудования для АЭС; строительство аэропортового комплекса «Южный» в Аксайском районе Ростовской области, в 29 км от города Ростова-на-Дону; строительство стадиона «Ростов Арена» к Чемпионату мира по футболу 2018 года на левом берегу реки Дон; формирование Ростовской агломерации; рекордный урожай зерна 2016 года; казачий этнический туризм; успехи Южного федерального университета.

Таким образом, понятия «имидж» и «конкурентоспособность» взаимосвязаны друг с другом как причина и следствие. Применяя данные категории к характеристике Ростовской области, равно как и к любой территории

(региону), согласно нашей позиции, их можно взаимозаменять друг другом, то есть трансформировать имиджевые преимущества в атрибут конкурентоспособности и, наоборот, конкурентные преимущества региона как элементы его конкурентоспособности рассматривать как атрибут имиджа. В целом, конкурентоспособность региона как динамичная и системная характеристика представляется способностью эффективного использования комплексного потенциала региона как территориальной системы в целях обеспечения высокого уровня жизни населения и социально-экономического развития. Благодаря наличию конкурентоспособности, в массовом сознании населения формируется определенный имидж той или иной территории (региона) как социально-экономической системы с присущими ей уникальными характеристиками.

Легитимация ярко выраженного позитивного имиджа территории формирует бренд региона как актива региональной экономики и определяющего фактора его восприятия со стороны государственных органов, населения, инвесторов, туристов и т.д., связанного с высшим проявлением эмоциональных потребительских предпочтений и созданием дополнительных конкурентных преимуществ. Бренд региона определяет его рейтинг и обеспечивает присутствие в мировом информационном пространстве, приток финансовых ресурсов на территорию и укрепление конкурентных позиций на федеральном уровне и в глобальном экономическом пространстве. В сущности, процесс формирования и создания бренда территории (региона) представляется важным направлением конкурентной борьбы за население, туристические потоки, инвестиции, бизнес и т.д.

Понимание ценности региона и восприятие его как единой территориальной, социально-экономической и социокультурной системы в самосознании населения определяет региональную, в том числе и экономическую, идентичность. Экономическая идентичность региона формируется в результате самоотождествления индивида с региональной системой и проявляется в его ощущении субъектом в рамках данной системы

через социальное самочувствие, самоидентификацию, адаптацию и поведенческие установки. На основе характеристик идентичности в массовом сознании населения определяются представления об уникальности региона, что является ключевым аспектом формирования благоприятного имиджа и бренда территории.

Литература

1. Баженова Е. Ю. Бренд территории: содержание, модели формирования, практика конструирования в российских регионах // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 3. Ч. 2. С. 120-125.

2. Чарльз Тибу (1924-1968) — американский экономист, создавший теорию региональных предпочтений населения по поиску места жительства, где уровень удовлетворения потребностей выше, чем в исходном регионе, так сказать, — «голосование ногами» или одна из причин миграции.

3. Впервые продвигать страну как бренд предложил рекламный мэтр Дэвид Огилви — основатель рекламных агентств «Ogilvy and Mather», «Ogilvy PR». В середине 1950-х годов, благодаря обращению правительства латиноамериканского государства Пуэрто-Рико, перед ним стояла задача привлечения туристов в маленькое государство посредством изменения отношения к нему американцев и изменения имиджа и внешнего облика острова. Через 5 лет в сознании американцев имидж Пуэрто-Рико кардинально изменился, и существенно вырос поток туристов: из образа убогого государства он превратился в образ прекрасного острова.

4. Разработка бренда Крыма (Крымского полуострова) не завершена. — Примечание авторов.

5. Важенина И. С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде // Маркетинг в России и за рубежом. 2006.

№ 6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа URL: <http://dis.ru/library/detail.php?ID=26169> (дата обращения: 29.12.2016 г.).

6. Губнелова Н. З. Конкурентоспособность регионов Юга России в условиях модернизации российской экономики: комплексный анализ, оценка,

перспективы повышения и принципы управления // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2014. № 1. С. 61-67.

7. Беспалов В. В., Подлиннова А. Г. Инвестиционный имидж региона как элемент развития инновационной экономики региона в современных условиях (на примере Калининградской области) // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 528-535. [Электронный ресурс]. — Режим доступа URL: <http://moluch.ru/archive/89/18038/> (дата обращения: 29.12.2016 г.).

8. Анхольт С. Брендинг: дорога к мировому рынку. М.: Кудиц-Образ, 2004. — 272 с.

9. Отчет губернатора В. Голубева об итогах работы правительства Ростовской области в 2015 году. [Электронный ресурс]. — Режим доступа URL: <http://big-rostov.ru/otchyot-gubernatora-vasiliya-golubeva-ob-itogax-raboty-pravitelstva-rostovskoj-oblasti-v-2015-godu/> (дата обращения: 29.12.2016 г.).

References

1. Bazhenova E.Y. Brand territory: content, form patterns, design practice in Russian regions // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 3. Part 2. P. 120-125.

2. Charles Tiebout (1924-1968) — american economist who created the theory of the regional preferences of the population to find a place of residence where the level of satisfaction of needs is higher than in the source region, so to speak — «vote with their feet», or one of the causes of migration.

3. For the first time to promote the country as a brand has offered an advertising master David Ogilvy — the founder of the advertising agency «Ogilvy and Mather», «Ogilvy PR». In the mid-1950s, thanks to the government's handling of the Latin American State of Puerto Rico, the task of attracting tourists stood before him in the small state by changing the attitude to it and change the image of Americans and the external appearance of the island. After 5 years in the minds of Americans of Puerto Rico's image has changed dramatically, and significantly increased the flow of tourists from the image of a wretched state, he turned to the image of the beautiful island.

4. Development of the brand of the Crimea (Crimea) has not been completed.
— Note the authors.

5. Vazhenina I.S. The image and reputation of the area as a basis for promotion in a competitive environment // Marketing in Russia and abroad. 2006. № 6. [Electronic resource]. — URL Access: <http://dis.ru/library/detail.php?ID=26169> (reference date: 29.12.2016).

6. Gubnelova N.Z. The competitiveness of the South Russian regions in terms of modernization of the Russian economy: a comprehensive analysis, evaluation, and improve the prospects of the principles of management // Proceedings of the higher educational institutions. North-Caucasian region. Series: Social Sciences. 2014. № 1. P. 61-67.

7. Bezpalov V.V., Podlinnova A.G. Investment image of the region as part of the development of the innovation economy of region in modern conditions (on the Kaliningrad region) // Young scientist. 2015. № 9. P. 528-535. [Electronic resource]. — URL Access: <http://moluch.ru/archive/89/18038/> (reference date: 29.12.2016).

8. Anholt S. Branding: the road to the global market. M.: Kudits-Image, 2004. — 272 p.

9. Report of the Governor V. Golubev on the outcome of the Rostov Region Government in 2015. [Electronic resource]. — URL Access: <http://big-rostov.ru/otchyot-gubernatora-vasiliya-golubeva-ob-itogax-raboty-pravitelstva-rostovskoj-oblasti-v-2015-godu/> (reference date: 29.12.2016).

УДК: 334.7

Гречко Михаил Викторович
Кандидат экономических наук
Доцент Высшей школы бизнеса
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ КАК БАЗИС ФОРМИРОВАНИЯ «НОВЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ» В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Поиск траекторий преобразования отечественной экономики и общества, в аспекте перехода к постиндустриальному этапу развития, является на сегодня актуальным и значимым. В представленной статье автором аргументируется, что основным императивом развития отечественной экономики, должно стать синхронное формирование «*новых производительных сил*», адекватных формируемым производственным отношениям в постиндустриальном обществе. С учетом концептуальных результатов политэкономической, эволюционной и институциональной экономической теории, автором выдвинуто и обосновано положение о том, что новые производительные силы служащие впоследствии базисом для формирования адекватных им производственных отношений в границах постиндустриального этапа развития, должны формироваться в секторах генерации знаний, при этом особая роль отводится образовательному сектору. В заключении систематизированы основные выводы по проведенному исследованию.

Ключевые слова: образование, производительные силы, производственные отношения, интеллектуальный капитал, сектора генерации знаний.

Jel classification codes: H 520, I 280, L 510

Для цитирования: Гречко М. В. Сфера образования как базис формирования «*новых производительных сил*» в постиндустриальном обществе// Крымский научный вестник. — 2016. — №6 (12). — С. 65–78.

Mikhail Grechko

Ph.D. (economics)

Associate Professor of Higher school of business
Southern federal university, Rostov-on-Don, Russian Federation**EDUCATION AS BASIS OF FORMATION OF "NEW PRODUCTIVE FORCES" IN POST-INDUSTRIAL SOCIETY**

Search of trajectories of transformation of domestic economy and society, in aspect of transition to a post-industrial stage of development, is actual and significant for today. In the author presented to article it is reasoned that synchronous formation of the "new productive forces" adequate to the formed relations of production in post-industrial society has to become the main imperative of development of domestic economy. Taking into account conceptual results of the political economic, evolutionary and institutional economic theory, the author put forward and proved situation that the new productive forces serving subsequently as basis for formation of relations of production adequate to them in borders of a post-industrial stage of development, have to be formed in sectors of generation of knowledge, thus the special part is assigned to educational sector. In the conclusion the main conclusions on the conducted research are systematized.

Key words: education, productive forces, relations of production, intellectual capital, sectors of generation of knowledge.

Постановка проблемы. Глобальная социо-экономическая модель развития в современном ее состоянии находится в институциональном, системном, структурном и трансформационном кризисе. Его следствием выступают происходящие тектонические изменения трендов развития общества и экономики. Наблюдаются процессы синхронного протекания сразу нескольких технологических революций: (1) энергетической (новые технологии, позволяющие добывать неконвенциональную нефть); (2) кремниевой

(трансформация песка в стеклянные парники и новое освоение пустынь); (3) информационной (кратное повышение скорости обработки данных)¹.

Рядом мировых и отечественных экспертов (А. Бузгалин, Р. Гринберг, Гж. Колодко и др.) отмечается, что кризис 2008 года и сегодняшняя его вторая волна детерминированы существующей современной неолиберальной моделью развития. Меры, применяемые для нивелирования негативных последствий кризиса при помощи монетарных инструментов регулирования, показали свою несостоятельность.

Отечественная экономика, являясь элементом глобальной системы воспроизводства товаров и услуг, реагируя на глобальные изменения, вынуждена адаптироваться к ним. Структурный кризис мировой экономики снизил темпы роста до медианного мирового уровня (1-3% в год), повергнув тем самым ее в состояние стагнации имеющей тенденцию к дальнейшей рецессии. Показательно, что в это же время у других стран БРИК в 2013 году темп роста ВВП был 3,3%, у Бразилии, 2,8% у Индии и 8% у Китая. У США 1,6%, Германии 0,6%, Франции- 0,2%.²

Таким образом, на повестке дня особо остро стоит вопрос о невозможности дальнейшего использования сырьевой траектории инерционного развития отечественной экономики. В рамках экспертного обсуждения отмечается, что главной задачей на ближайшие годы должен стать отказ от неолиберального курса экономического развития. Страны Запада более успешно чем Россия вырабатывают адаптивные реакции на происходящие изменения из-за: (1) активности в реальном секторе экономики; (2) реализуемой налоговой политики; (3) формировании качественно иных производственных отношений, основанных на развитии человеческого потенциала и отношения к труду.

¹ *Гречко М.В.* Человеческий капитал в неоиндустриальной модели развития отечественной экономики: значение, соответствие, дисконтенты // Финансовая аналитика: проблемы и решения// научный журнал. Сентябрь 2016 г. № 33, с. 16–36.

² URL: <http://me-forum.ru/media/news/2185/>

Многие эксперты, ученые и политики видят в качестве объективных причин стагнации отечественной экономики необходимость перехода от асоциальной модели экономического развития к новой модели, *основанной на доминантной роли реального сектора экономики, сферы образования и когнитивном развитии качеств человека, как основной производительной силы в постиндустриальной экономике*. Не вызывает сомнений что альтернативная модель развития отечественной экономики, основанная на интенсивном типе расширенного воспроизводства несырьевых товаров и услуг, во главу угла должна ставить синхронное формирование *«новых производительных сил»* в секторах генерации знаний, адекватных для обеспечения развития формируемых производственных отношений в постиндустриальном обществе. Иными словами предлагается подход, согласно которому *новая форма производственных отношений в обществе*, основанная на развитии человеческого потенциала и качеств человека требует адекватную ей *форму развития производительных сил* (на основе цифровых, инфо-, когно-, нано- и других технологий) критическая масса которых как раз и воспроизводится в секторах генерации знаний, по принципу развития процессов самоорганизации в сложных социально-экономических системах в соответствии с «характеристиками самоорганизующейся критичности» (SOC).

Благодаря появлению критической массы указанных технологий происходит изменение социально-экономического базиса, несовместимого с существующим типом производства и потребления.

*1. Существо и взаимосвязь производительных сил и производственных отношений в постиндустриальной экономике*³. Исследование взаимозависимости производительных сил и производственных отношений,

³ Гречко М.В. Эволюция и трансформация производительных сил и производственных отношений в контексте постинституциональных преобразований и развития экономики России // Национальные интересы приоритеты и безопасность // научно-практический и теоретический журнал. Сентябрь 2014 г. № 35 (272). с. 27-37.

Гречко М.В. Исследование взаимосвязи новых общественных ценностей и развития отечественной экономики. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 1. С. 27–33.

целесообразно вывести за рамки предмета исследования экономической науки и присущего ей методологического инструментария включив туда марксистско-философское понимание проблемы. Представляется, что именно такой подход в рамках синергетической научной парадигмы способен раскрыть природу и характер причинно-следственных связей в сложных системах (экономика, социум, НИС и др.), которые всегда стремились редуцировать (упростить) до простой.

Производительные силы. Категория «производительные силы» является системной в рамках исторического материализма К. Маркса и постмарксистских теорий⁴.

Производительные силы являются отражением содержательной компоненты существующего в определенный момент времени способа производства. *Производительные силы в традиционной политической экономии представляют собой соединение средств производства (средства труда и предметы труда) и человека, обладающего имманентно присущими ему знаниями, умениями и навыками, т.е. «человеческим капиталом».* Причем роль и значение человека, как производительной силы, трансформируется в процессе перехода к постиндустриальному этапу развития общества и экспоненциально возрастает. Кроме того, постиндустриальный этап видоизменил и структуру производительных сил, включив в нее в качестве самостоятельных элементов знания и информацию.

Современная наука традиционно выделяет (1) *производительные силы простого процесса труда* и (2) *общественные производительные силы*. Производительные силы *простого процесса труда*, включая в свой состав средства труда, предметы труда и труд, отражают общие характеристики труда, абстрагируясь от социальных и производственных связей трудового процесса.

⁴ Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. 2-е изд. Т. 23. М.: Политиздат, 1955–1981. С. 10, 43, 51.

Исходя из степени развития экономики, общества и характера труда, выделяют: (1) *естественные производительные силы труда*, как самую низшую ступень развития производительных сил присущую аграрному обществу; (2) *общественные производительные силы труда*, возникшие в результате процессов кооперации и разделения труда адекватную индустриальному обществу; (3) *всеобщие производительные силы*, отражающие, в марксовой терминологии, «господство развивающегося общественного индивида», «всеобщие силы человеческой головы»⁵.

Можно предположить, что всеобщие производительные силы, начиная развиваться в 60-70 годах XX века, адекватны постиндустриальной стадии развития общества и экономики. Их развитие происходит вследствие революционных преобразований в науке и технике (технологиях). При этом, материальная основа (технологии) последующей формы производительных сил, начинает формироваться в недрах наличествующей формы (предшествующая технология).

Производительные силы, развиваясь в контурах определенной социально-экономической формации, обусловлены состоянием и структурой соответствующего типа производственных отношений. Они представляют собой существующую общественную форму способа производства.

Под производственными отношениями в данном тексте, будет пониматься совокупность и многообразие отношений между людьми в процессе производства, структура и состояние которых предопределяют способ соединения работника со средствами производства. Причем производственные отношения, в своем эволюционном развитии развиваются асинхронно, с запаздыванием, по отношению к своему содержанию, т.е. производительным силам. В свою очередь возникающее вследствие асинхронного развития

⁵ К. Маркс. Критика политической экономии [черновой набросок 1857-1858 годов, вторая половина рукописи]. К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. соч., изд. 2, т. 46, ч. 2, с. 214–215.

несоответствие может быть преодолено путем трансформации существующего типа производственных отношений.

Получается, что каждому этапу развития производительных сил соответствуют определенные производственные отношения, которые являются адекватной общественной формой их движения. В процессе развития, производительные силы, определяющие «потенции» материального производства, тормозятся вследствие противоречия с существующими производственными отношениями, в сложной динамике долговременного исторического развития, в разрезе существующих социально-экономических и политических систем.

2. Сфера образования отечественной экономики, как базис «новых производительных сил» адекватно формируемым постиндустриальным производственным отношениям.

По словам американского экономиста Джеффри Сакса проблемы России заключаются в отсутствии конкуренции в высокотехнологичных секторах экономики из-за низкой степени их интеграции с мировыми потребностями. Другими словами проблема состоит в несоответствии существующей архитектуры экономики России императивам постиндустриальных преобразований и формированию «новых производительных сил».

В рамках постиндустриального этапа развития, главной *производительной силой* является человек и, следовательно, содержание труда, которое предопределяет и социально-экономическое бытие (другими словами производственные отношения). Далее, в основу дальнейших рассуждений положено предположение о том, что *новые производительные силы служащие впоследствии базисом для формирования адекватных им производственных отношений в границах постиндустриального этапа развития, должны формироваться в секторах генерации знаний*. Традиционно, к секторам генерации знаний, в рамках «инновационной» модели развития относят научный сектор, сектор образования и предпринимательский сектор.

Ранее, в рамках проводимого автором исследования⁶ была проведена диагностика состояния и перспектив секторов генерации знаний экономики России, в контексте перехода к инновационной модели развития. Результаты исследования, были формализованы в виде заключений о состоянии секторов генерации знаний в отечественной экономике.

Во-первых, диагностика научного сектора генерации знаний показывает его фактическую неспособность быть высокодоходным сектором в отечественной экономике. В результате происходит консервация примитивной структуры национальной экономики, еще большее усугубляющее потерю конкурентоспособности на международных рынках высокотехнологичной продукции. Учитывая роль науки и инноваций при формировании постиндустриальной модели развития, переход к новому техноукладу реален только для стран обладающих сильным научно-техническим потенциалом. Россия, к категории данных стран по состоянию на текущий момент, не относится.

Во-вторых, диагностика состояния образовательного сектора генерации знаний отечественной экономики, позволила предположить, что структурные рассогласования в экономической системе выражается в отрыве когнитивного наполнения образования от реальной практики. Предложен комплекс мер для ликвидации этого разрыва. Обосновано, что дальнейшее экономическое развитие России определяется инновационным развитием системы высшего образования.

В-третьих, выявлены мировые тенденции развития предпринимательского сектора генерации знаний, состоящие в: (1) смещении центра добавочной стоимости из этапа производства товаров на этап проектирования; (2) реверсивном характере процесса размещения производств. Современное состояние отечественного предпринимательского сектора

⁶ Гречко М. В. Диагностика состояния и перспектив секторов генерации знаний экономики России, в контексте перехода к инновационной модели развития // Национальные интересы приоритеты и безопасность. 2014 г. № 2 (239).

генерации знаний, позволяет зафиксировать крайне низкую долю его вовлеченности в процесс НИОКР. Поэтому, дальнейшее его развитие заключается в формировании пакета стимулирующих мер по увеличению доли предпринимательского сектора в НИОКР.

Представляется, что с состояние отечественных секторов генерации знаний детерминировано симбиозом:

- существующих механизмов, институтов и продуктов присущих сырьевой идеологии развития;

- экстенсивном типе воспроизводства, основанном на наличии «посредническо-паразитных» секторов и компаний, затормаживающих развитие⁷;

- процессами распада инновационной системы, действовавшей в условиях планового хозяйства и незавершенностью становления системы, отвечающей условиям инновационной экономики, что привело к «размыканию» инновационного цикла.

Не умаляя значимости роли и значения научного и предпринимательского сектора, представляется, что «локомотивом» формирования «новых производительных сил» и плацдармом развития соответствующих производственных отношений должен стать *сектор образования*. Именно он вносит решающий вклад в формирование новых человеческих качеств и соответственно в *воспроизводство интеллектуального капитала*, формируя творческий потенциал новых поколений человеческого фактора, образовывая ключевые компетенции, необходимые для освоения гибких механизмов организации хозяйственных процессов.

⁷ Бузгалин А. В., Колганов А. И. «Экономика для человека». Тезисы к разработке стратегии опережающего развития. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://me-forum.ru/upload/iblock/a94/a94da38ff57ddb6dad8acfd38e3c0864b.pdf>. (Доступ свободный) — Загл. с экрана. — Яз.рус. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. В 2-х т. Т. 1. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Ленанд, 2015. 640 с.

Механизм воспроизводства основ интеллектуального капитала реализуется в виде цепочки: научные знания — эксклюзивные индивидуальные компетенции — основы интеллектуального капитала. В ней эксклюзивным индивидуальным компетенциям отведена основная роль в идентификации содержания феномена интеллектуального капитала. Именно они позволяют отделить его обладателей от собственников факторов производства. Формирование в структуре личностного потенциала индивида эксклюзивных индивидуальных компетенций обеспечивает ему возможность стать обладателем интеллектуального капитала, для последующего вступления в партнерские отношения с другими акторами процесса формирования эффективных капитальных комбинаций.

Переход к гибким способам воспроизводства новых производительных сил в секторе образования связан с преодолением критических порогов, за которыми накопление количественных изменений в процессе, приводят к трансформации структурных, функциональных, институциональных основ интеллектуального капитала индивида. Трансформируется итог воспроизводства интеллектуального капитала. Он состоит в интенсивном развитии совокупности эксклюзивных индивидуальных компетенций, персонифицированных в личности собственника данного капитала. Такой способ воспроизводства интеллектуального капитала должен быть (1) стратегически ориентирован на раскрытие качественно новых творческих возможностей; (2) направлен на углубление отношений интеллектуального капитала, возвышение его общественной оценки.

В противовес указанным стратегическим установкам, насущное состояние отечественного сектора образования, направленно на подготовку специалиста по *стандартам рутинного тестирования (механизм ЕГЭ)*. В то же время, несомненными конкурентными преимуществами и насущно необходимыми качествами выпускников в условиях постиндустриального развития должны быть: (1) способность к адаптации, выражающаяся в скорости рефлексии на

происходящие изменения и (2) творческое мышление, которое позволит радикально повысить производительность труда.

Соответственно, характеристики воспроизводства интеллектуального капитала как составной части *новых производительных сил* в секторе образования российской экономики не соответствует задачам постиндустриальных преобразований. По мнению автора, в качестве «сдерживающих сил» выступают:

- дефицит соответствующей инфраструктуры процесса воспроизводства, усиленный высоким уровнем износа действующих элементов основного капитала;

- размывание ресурсов воспроизводства интеллектуального капитала в процессе финансирования высшего образования;

- несоответствие направлений образовательных технологий потребностям воспроизводства интеллектуального капитала, о чем свидетельствуют крайне слабая представительность инновационных организаций высшего образования;

- дезинтеграция образовательной и научной ветвей деятельности организаций, которая ведет к снижению качества образования;

- непривлекательность сферы образования для частных инвесторов, что во многом, обусловлено бюрократизацией связей и отсутствием эффективных механизмов инвестирования.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило получить следующие эмпирические выводы, суть которых отражают следующие положения.

Во-первых, приводится система аргументов, обосновывающая необходимость перехода от асоциальной стратегии экономического развития к *основанной на доминантной роли реального сектора экономики и когнитивном развитии качеств человека, как основной производительной силы в постиндустриальной экономике.* Основой развития отечественной экономики, должен стать интенсивный тип расширенного воспроизводства несырьевых

товаров и услуг, основанный на синхронном формировании «новых производительных сил», служащих базисом для формирования адекватных им производственных отношений.

Во-вторых, идентифицирована природа, описана эволюция и взаимосвязь производительных сил и производственных отношений в постиндустриальной экономике. Основой производительных сил в постиндустриальной экономике выступает интеллектуальный капитал работника. Происходит обособление, выведение человека из непосредственной производственной цепочки в отдельный элемент. Он перестает быть просто производителем, он становится более сложной категорией.

В-третьих, аргументировано, что «локомотивом» формирования «новых производительных сил» и плацдармом развития соответствующих производственных отношений должна стать *сфера образования*. Идентифицированы «сдерживающие силы развития» в отечественной сфере образования, препятствующие реализации задач постиндустриальных преобразований и воспроизводству интеллектуального капитала, основу которого составляют эксклюзивные индивидуальные компетенции.

Литература

1. Бузгалин А. В., Колганов А. И. «Экономика для человека». Тезисы к разработке стратегии опережающего развития. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://me-forum.ru/upload/iblock/a94/a94da38ff57dd6dad8acfd38e3c0864b.pdf>. (Доступ свободный)
2. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. В 2-х т. Т. 1. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Ленанд, 2015. 640 с.
3. Гречко М. В. Человеческий капитал в неоиндустриальной модели развития отечественной экономики: значение, соответствие, дисконтенты // Финансовая аналитика: проблемы и решения// научный журнал. Сентябрь 2016 г. № 33, с. 16–36.

4. Гречко М. В. Исследование взаимосвязи новых общественных ценностей и развития отечественной экономики. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 1. С. 27–33.

5. Гречко М. В. Диагностика состояния и перспектив секторов генерации знаний экономики России, в контексте перехода к инновационной модели развития // Национальные интересы приоритеты и безопасность. 2014 г. № 2 (239).

6. Гречко М. В. Эволюция и трансформация производительных сил и производственных отношений в контексте постинституциональных преобразований и развития экономики России // Национальные интересы приоритеты и безопасность // научно-практический и теоретический журнал. Сентябрь 2014 г. № 35 (272). с. 27-37.

7. К. Маркс. Критика политической экономии [черновой набросок 1857-1858 годов, вторая половина рукописи]. К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. соч., изд. 2, т. 46, ч. 2, с. 214–215.

8. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. 2-е изд. Т. 23. М.: Политиздат, 1955–1981. С. 10, 43, 51.

9. Сухарев О. С. «Умная» экономика, технологическая гонка и модернизация России // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 41. С. 2–8.

10. URL: <http://me-forum.ru/media/news/2185/>

References

1. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. «Jekonomika dlja cheloveka». Tezisy k razrabotke strategii operezhajushhego razvitija. [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://me-forum.ru/upload/iblock/a94/a94da38ff57dd6dad8acfd38e3c0864b.pdf>. (*in Russian*)

2. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Global'nyj kapital. V 2-h t. T. 1. Izd. 3-e, ispr. i dop. M.: Lenand, 2015. 640 p. (*in Russian*)

3. Grechko M.V. Chelovecheskij kapital v neoindustrial'noj modeli razvitija otechestvennoj jekonomiki: znachenie, sootvetstvie, diskontenty // Finansovaja

analitika: problemy i reshenija// nauchnyj zhurnal. Sentjabr' 2016 g. № 33, p. 16–36.

(*in Russian*)

4. Grechko M.V. Issledovanie vzaimosvjazi novyh obshhestvennyh cennostej i razvitija otechestvennoj jekonomiki. // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: jekonomika, nauka, tehnologii. 2016. № 1. p. 27–33. (*in Russian*)

5. Grechko M.V. Diagnostika sostojanija i perspektiv sektorov generacii znaniy jekonomiki Rossii, v kontekste perehoda k innovacionnoj modeli razvitija // Nacional'nye interesy priority i bezopasnost'. 2014 g. № 2 (239). (*in Russian*)

6. Grechko M.V. Jevoljucija i transformacija proizvoditel'nyh sil i proizvodstvennyh odnosenij v kontekste postinstitucional'nyh preobrazovanij i razvitija jekonomiki Rossii // Nacional'nye interesy priority i bezopasnost' // nauchno-praktičeskij i teoretičeskij zhurnal. Sentjabr' 2014 g. № 35 (272). p. 27-37. (*in Russian*)

7. K. Marks. Kritika političeskoj jekonomii [chernovoj nabrosok 1857-1858 godov, vtoraja polovina rukopisi]. K. Marks, F. Jengel's, Sobr. soch., izd. 2, t. 46, ch. 2, p. 214–215. (*in Russian*)

8. Marks K. Kapital // Marks K., Jengel's F. Sobranie sochinenij. 2-e izd. T. 23. M.: Politizdat, 1955–1981. p. 10, 43, 51. (*in Russian*)

9. Suharev O.S. «Umnaja» jekonomika, tehnologičeskaja gonka i modernizacija Rossii // Jekonomičeskij analiz: teorija i praktika. 2010. № 41. p. 2–8.

10. URL: <http://me-forum.ru/media/neshhs/2185/> (*in Russian*)

УДК 336

Савинский Андрей Владимирович
доцент кафедры политической экономики
Российского университета дружбы народов, г. Москва

ЭВОЛЮЦИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ И ЗАДАЧИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ЕС

В статье рассматриваются основные этапы эволюции бюджетной политики Европейского Союза с момента его создания до настоящего времени. Автором выделены основные особенности бюджетной политики на каждом этапе, а также ее направления. Автором показаны основные проблемы современного этапа развития бюджетной политики ЕС и некоторые направления для их смягчения в целях устойчивого развития.

Ключевые слова: ЕЭС, ЕС, бюджетная политика, этапы формирования бюджетной политики.

JEL classification codes: H 610, H 620

Для цитирования: Савинский А. В. Эволюция бюджетной политики и задачи устойчивого развития в ЕС// Крымский научный вестник. — 2016. — №6 (12). — С. 79–89.

Andrey Savinskiy
associate Professor of Political Economy Department
RUDN University, Moscow

THE EVOLUTION OF FISCAL POLICY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE EU

The article discusses the main stages of the evolution of fiscal policy in the European Union since its creation to the present time. The author outlines the main features of fiscal policy in each phase and its direction. The author shows the problems of the present stage of development of the budgetary policy of the EU and some directions for their mitigation for sustainable development.

Key words: EU, EU fiscal policy, the stages of budgetary policy.

JEL classification codes: H 610, H 620

Для России, как и для многих других стран мира, актуальной задачей в настоящее время остается обеспечение долгосрочного устойчивого роста. Решение этой задачи может быть достигнуто, в том числе, с помощью адекватной современным задачам и условиям бюджетной политики, которой традиционно уделяется пристальное внимание со стороны государства.

Особенно важно формировать эффективную бюджетную политику России¹, в том числе — в условиях функционирования ЕАЭС как основу регулирования не только российской экономики, но и экономической ситуации в данном интеграционном объединении.

В этой связи важно изучение особенностей формирования бюджетной политики ЕС с учетом имеющихся там преимуществ и недостатков на протяжении 1957-2016 гг., а также трансформации целей бюджетной политики ЕЭС/ЕС.

При этом в основных направлениях современной экономической теории — неолиберальных, с одной стороны, и в посткейнсианских — с другой, роль государства в экономике рассматривается с диаметральных позиций. Если в первых рыночные основы — частная собственность, частное предпринимательство — были объявлены безусловно эффективными, а государственные — наоборот, то последние рассматривали государство в качестве важнейшего экономического агента, играющего наиболее эффективную роль в преодолении кризиса. Однако тезис о неэффективности государства, вдруг ставший аксиомой, стал повторяться различными неолиберальными теоретиками и входит в рекомендации международных консультантов правительствам стран с переходной экономикой.²

Наша задача состоит в том, чтобы продолжить традицию эволюционного подхода к исследованию данных процессов, однако остановиться на

¹ См., например: Пономаренко Е. В. Новый этап бюджетной реформы и рост требования к качеству менеджмента общественными финансами // Финансы и кредит. 2006. № 25 (229). С. 27-31.

² Пономаренко Е. В. Государство и рынок: новое противостояние мировому финансовому кризису // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2009. № 1. С. 5-13.

особенностях последних лет и этапов перманентного реформирования бюджетной системы ЕС. Исследование показывает, что можно выделить ряд этапов в формировании и реализации бюджетной политики ЕЭС/ЕС.

История создания бюджетной политики ЕС начинается с Парижского договора (18 апреля 1951 г.), учредившего Европейское Сообщество угля и стали (ЕОУС, *ECSC — European Coal and Steel Community*), а также Римского договора (25 марта 1957 года), установившего Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС, *EEC — European Economic Community*) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом, *Euratom — European Atomic Energy Community*).

На первом этапе (1957-1970 гг.) был создан общий бюджет ЕЭС (в 1957 г.), а в 1965 г. Договор о слиянии, вступивший в силу с 1 июля 1967 г., объединил органы Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом) и Европейского экономического сообщества (ЕЭС) в единую организационную структуру и, соответственно, административный и операционный бюджеты ЕОУС и административный бюджет Евратома. Этот процесс ознаменовал создание Европейской Комиссии и Европейского совета, заменивших высшие руководящие органы 3-х сообществ. Наличие 3-х, а в некоторые годы и до 5 отдельных бюджетов различных институтов европейских сообществ создавало трудности для осуществления эффективного управления и контроля за использованием финансовых ресурсов. Поэтому в ЕЭС осуществлялся процесс объединения бюджетных инструментов, который был завершён окончательно только к 1970 г.³

Второй этап формирования бюджетной системы ЕЭС/ЕС датируется 1970-1988 гг. В эти годы были определены общие принципы формирования единого бюджета — единства; универсальности; ежегодности; равновесия; спецификации; единой валюты⁴.

³ The decision on own resources set the Communities, 21 April, 1970.

⁴ До введения евро в безналичный оборот, бюджет составлялся в ЭКЮ (европейской расчетной единице), а с 1 января 1999 г. бюджет ЕС рассчитывается в евро. До того, как единая валюта была введена в наличный оборот в 2002 г., значительный объем расходов производился в национальных валютах. Для пересчета использовались фиксированные и безотзывные валютные курсы национальных валют.

Изначально было установлено, что источником дохода бюджета ЕЭС являются таможенные сборы (1968 г.). Затем, в соответствии с Люксембургским договором от 22 апреля 1970 г. были установлены еще 2 источника финансовых поступлений в бюджет ЕЭС: сельскохозяйственные пошлины (1970 г.) и доходы от НДС, формируемые на основе установления процентной ставки НДС для каждой страны (1970 г.).⁵ Таким образом, было сформировано 3 источника бюджетных доходов Сообщества.

Однако расширение количества стран в ЕС, наличие ряда проблем бюджетной системы (проблема несбалансированности бюджетов некоторых стран, сдерживание расходов на проведение сельскохозяйственной политики, увеличение доли отчислений стран-членов от доходов с НДС, которая направлялась в доходы Европейского сообщества и истощала собственные бюджеты стран-участниц объединения, и др.), а также необходимость экономического и социального выравнивания на уровне Сообщества привели к потребности реформирования бюджетной системы. Она была проведена в 1988 г.

Таким образом, третий (1988–1992 гг.) этап формирования бюджетной системы ЕЭС/ЕС стал этапом реформ и устранения имеющихся недостатков, а также развития новых направлений и задач бюджетной политики

Центральными ее пунктом стали новые основы формирования собственных ресурсов Сообщества, необходимость обеспечения бюджетной дисциплины и реформирование структурных фондов (Европейский фонд регионального развития, Европейский Социальный фонд, Фонд Сплочения, Фонд Солидарности Европейского Союза, Европейский фонд гарантий и управления сельским хозяйством). При этом формирование базы финансовых ресурсов предполагало достижение соглашения об основных среднесрочных

⁵ The decision on own resources set the Communities, 21 April, 1970.

перспективах между всеми сторонами, вовлеченными в бюджетный процесс Сообщества.⁶

Во-первых, был расширен спектр источников дохода бюджета для формирования финансовой базы Сообщества. В частности, 4-м дополнительным источником доходов в бюджет Сообщества стали отчисления стран-членов в виде процента от величины их валового национального продукта (ВНП). Ставка процента отчисляемой доли стала определяться на каждый бюджетный год в зависимости от разницы между планируемыми расходами бюджета и доходами от других источников. К другим источникам доходов бюджета относятся взносы третьих стран в программы ЕС, возврат средств, выделенных в качестве грантов ЕС, которые не были использованы по назначению, прибыль от просроченных платежей, а также балансы предыдущих годов, вычеты из вознаграждений сотрудников институтов ЕС.

Во-вторых, была введена бюджетная дисциплина — для обеспечения сбалансированности между различными категориями расходов и контролируемого повышения этих расходов.

В-третьих, было осуществлено реформирование деятельности структурных фондов Сообщества.

Итогами реформы стали контролируемый и упорядоченный рост расходов Сообщества, улучшение бюджетной процедуры и управления бюджетом и достижение необходимого объема поступлений от собственных ресурсов

Однако с 1992 г. перед ЕС определились новые задачи, прежде всего в сфере обеспечения дополнительных финансовых поступлений. Договор о создании Европейского Союза провозгласил целью создание экономического и валютного союза. Это предполагало проведение в ЕС общей экономической и валютной политики, а также введение единой валюты.

Следовательно, 1992 г. ознаменовал начало четвертого этапа в эволюции бюджетной политики ЕЭС/ЕС, продолжавшегося до 1999 г. и затрагивавшего те

⁶ Шкваря Л. В. Международная экономическая интеграция и рынок // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2004. № 2. С. 32-36.

же элементы, что и на предыдущем этапе: структурные фонды, бюджетную дисциплину, собственные ресурсы.

Основные задачи бюджетной политики на данном этапе — дотирование и субсидирование наиболее отстающих регионов, увеличение объем ресурсов, направляемых на финансирование внутренних политик Сообщества, расширение финансирования структурных фондов, повышение конкурентоспособности европейской промышленности.

Наконец, современный этап формирования бюджетной системы ЕС продолжает политику повышения эффективности бюджетной процедуры на основе согласования всех видов расходов (обязательных и необязательных), а основным методом бюджетной политики в ЕС является осуществление инвестиционной политики и финансирование программ, направленных на структурное выравнивание регионов. Отраслевое дотирование и субсидирование отраслей сохраняется лишь в рамках единой сельскохозяйственной политики ЕС как имеющей основополагающее значение для Союза в целом и его отдельных стран). Бюджетная система ЕС выполняет функции, схожие с задачами национальных бюджетов — выравнивание доходов и экономическое регулирование.⁷

Однако были внедрены новые механизмы, позволившие сделать многие процедуры более гибкими. Так, в новое соглашение было включено соглашение о создании фонда солидарности Европейского союза (European Union Solidarity Fund), с помощью которого стало возможным финансировать возникающие расходы бюджета, превышающие 1 млрд. евро. Европейский фонд адаптации глобализации (European Globalization Adjustment Fund) также позволил размещать дополнительные ресурсы для финансирования непокрытых расходов. Ежегодные расходы из Европейского Фонда регулирования глобализации не могут превышать 500 млн. евро. Фонд был создан для оказания помощи

⁷ Шкваря Л. В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Экономика" и экономическим специальностям / Л. В. Шкваря. Москва, 2011. Сер. Высшее образование.

трудоспособному населению, пострадавшему от структурных экономических изменений с целью его реинтеграции на рынок труда.⁸

На протяжении всего периода развивалась нормативно-правовая основа бюджетной системы ЕС

Последним источником регулирования финансовой системы ЕС, являются нормы Межинституционального соглашения о бюджетной дисциплине и совершенствовании бюджетной процедуры. Они создаются для предотвращения рисков появления конфликтов и кризисов в бюджетных процессах. Соглашение направлено на повышение эффективности ежегодных бюджетных процессов, взаимодействие между институтами по финансовым вопросам, а также обеспечение гарантии устойчивого финансового управления.

Ежегодный бюджетный процесс в Европейском союзе включает определенные последовательные этапы. Согласно Маастрихтскому договору, этот процесс происходит в результате взаимодействия органов управления ЕС, главным образом Европейской Комиссии, Совета министров ЕС и Европарламента. В наиболее общем измерении функции и полномочия институтов ЕС в рамках бюджетного процесса распределены следующим образом: Европейская Комиссия предлагает проект бюджета, Европарламент осуществляет его рассмотрение, вносит поправки и совместно с Советом ЕС выносит окончательное решение.

Основными принципами бюджетирования ЕС, задающими рамки для осуществления бюджетных процессов, являются: принцип единства, точности, универсальности, ежегодности, равновесия, спецификации, использования единой расчетной единицы, транспарентности, устойчивого финансового менеджмента,⁹ Они позволяют не только планировать и развивать бюджетный процесс, но и делают попытку обеспечить контроль его осуществления на практике.

⁸ Соловьева Ю. В., Шкваря Л. В. Научные и бизнес-коммуникации как ключевой фактор экономической интеграции. Монография. Москва, 2012.

⁹ Financial Regulation of 21 December 1977 applicable to the general budget of the European Communities. Official Journal of the European Communities. L 356. Brussels. 31.12.1977.

Следует отметить, что в бюджетном процессе ЕС сохраняется (и нарастает) ряд системных проблем (в частности, увеличение государственной задолженности стран, рис. 1), что явно продемонстрировал глобальный финансовый кризис 2008 г., который значительно их усилил, что потребовало от ЕС принятия комплексных мер для финансовой стабилизации.

За период с начала финансового кризиса страны ЕС снизили ставку рефинансирования в среднем с 5 до 1,5%, Великобритания — до 1,5% (для сравнения: Япония снизила на 0,2% до 0,3%, США — с 5% до 0,25%). В странах ЕС был создан общий фонд поддержания экономик стран-членов за счет взносов по 1,5% от ВВП каждой страны, принята широкомасштабная программа поддержки не только банковского сектора (крупнейших банков Франции, Великобритании, Бельгии, Ирландии, других стран — членов ЕС), но и автомобильной промышленности во Франции, Германии, сельского хозяйства в ряде стран, предприятий сектора научных разработок в Саксонии и т.п.¹⁰

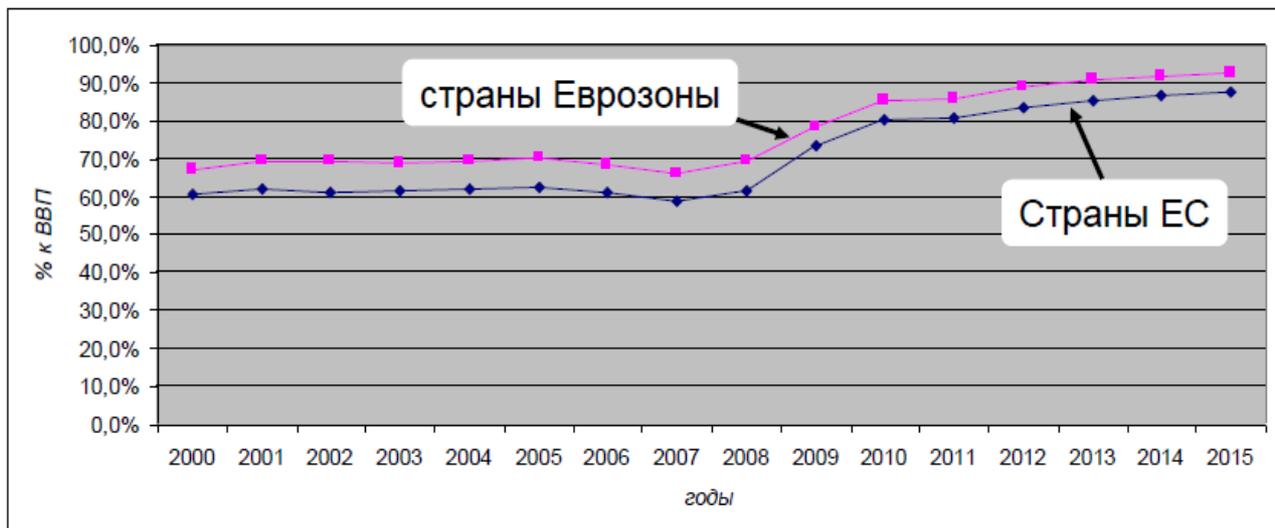

Рис. 1.

Динамика изменения госдолга стран Западной Европы в 2000–2015 гг., % к ВВП. [Источник: Eurostat // <http://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/teina225>]

¹⁰ Пономаренко Е. В. Государство и рынок: новое противостояние мировому финансовому кризису // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2009. № 1. С. 5-13.

Как видно из анализа представленных данных, с 2008 г. продолжается тенденция роста государственного долга как стран ЕС, так и государств Еврозоны. Для 28 стран ЕС этот показатель поднялся с 85,5% до 86,8%. В 16-ти из 28 стран ЕС государственный долг был выше максимально допустимых 60% ВВП, установленных Маастрихтским соглашением в 1992 г. При этом самую высокую долговую нагрузку в Европе по-прежнему показывает Греция — 165,0% ВВП в 2015 г. против 156,9% ВВП в 2012 г.

Кроме того, проблема, по нашему мнению, связана также и с тем, что страны Еврозоны сохраняют независимость в области разработки налогово-бюджетной политики при достаточно низком контроле за этим процессом и его регулирования со стороны ЕС, что наглядно продемонстрировала ситуация с Грецией, несмотря на соглашение о *бюджетно-налоговой стабильности* от 2012 г. В рамках этого соглашения правительства каждой из стран ЕС принимают на себя обязательства по внесению в конституцию поправок об обязательности сбалансированного бюджета.

А поскольку бюджетная политика не является оперативным инструментом государственного регулирования экономики, главным образом из-за того, что законы о налогах и бюджете требуют длительного обсуждения и вступают в действие, как правило, не сразу.

Приведенные выше данные показывают, что ситуация носит не случайный, а системный характер, и что решить эту проблему можно только с помощью кардинальных мер, направленных на устранение неточностей в самом механизме надзора. Поэтому, на наш взгляд, для обеспечения устойчивого развития в ЕС в настоящее время необходимо более широкое использование автоматических стабилизаторов, прежде всего прогрессивной ставки налогообложения и системы государственных трансфертов, а также более жестких мер в сфере разработки отдельными странами Еврозоны бюджетно-налоговой политики и контроля за ее индикаторами и их выполнением со стороны ЕС. Это требует проведения следующего этапа реформирования бюджетной политики в ЕС

и повышает требования к качеству менеджмента общественными финансами на уровне ЕС.

Литература

1. Пономаренко Е.В. Новый этап бюджетной реформы и рост требования к качеству менеджмента общественными финансами // Финансы и кредит. 2006. № 25 (229). С. 27–31.

2. The decision on own resources set the Communities, 21 April, 1970.

3. Шкваря Л. В. Международная экономическая интеграция и рынок // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2004. № 2. С. 32-36.

4. Шкваря Л. В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Экономика" и экономическим специальностям / Л. В. Шкваря. Москва, 2011. Сер. Высшее образование.

5. Соловьева Ю. В., Шкваря Л. В. Научные и бизнес-коммуникации как ключевой фактор экономической интеграции. Монография. Москва, 2012.

6. Financial Regulation of 21 December 1977 applicable to the general budget of the European Communities. Official Journal of the European Communities. L 356. Brussels. 31.12.1977.

7. Пономаренко Е. В. Государство и рынок: новое противостояние мировому финансовому кризису // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2009. № 1. С. 5–13.

References

1. Ponomarenko E. V. Novyj jetap bjudzhetnoj reformy i rost trebovanija k kachestvu menedzhmenta obshhestvennymi finansami // Finansy i kredit. 2006. № 25 (229). p. 27–31. (*in Russian*)

2. The decision on own resources set the Communities, 21 April, 1970.

3. Shkvarja L.V. Mezhdunarodnaja jekonomicheskaja integracija i rynek // Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plehanova. 2004. № 2. p. 32-36. *(in Russian)*

4. Shkvarja L.V. Mezhdunarodnaja jekonomicheskaja integracija v mirovom hozjajstve uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchajushhihsja po napravleniju "Jekonomika" i jekonomicheskim special'nostjam / L. V. Shkvarja. Moskva, 2011. Ser. Vysshee obrazovanie. *(in Russian)*

5. Solov'eva Ju.V., Shkvarja L.V. Nauchnye i biznes-kommunikacii kak kljuchevoj faktor jekonomicheskoi integracii. Monografija. Moskva, 2012. *(in Russian)*

6. Financial Regulation of 21 December 1977 applicable to the general budget of the European Communities. Official Journal of the European Communities. L 356. Brussels. 31.12.1977. *(in Russian)*

7. Ponomarenko E.V. Gosudarstvo i rynek: novoe protivostojanie mirovomu finansovomu krizisu // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Jekonomika. 2009. № 1. p. 5-13. *(in Russian)*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК: 796.011.3

Гружевский Валерий Алексеевич

Кандидат педагогической наук, доцент
Крымский университет культуры искусства и туризма, г. Сиферополь

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ
ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ,
ПРОЖИВАЮЩИХ В РЕГИОНАХ КРЫМА**

В статье рассматривается уровень физической подготовленности студентов. Физическая подготовленность определялась методом тестирования. В исследованиях приняло участие 240 юношей экономического вуза, проживающих в разных регионах Крыма. Выявлено, что внедрение инновационных педагогических образовательных технологий улучшают физическую подготовленность студентов.

Ключевые слова: студенты, физическое воспитание, тесты, регионы Крыма, физическая подготовленность.

Для цитирования: Гружевский В. А. Педагогические аспекты оптимизации физической подготовленности студентов, проживающих в регионах Крыма// Крымский научный вестник. — 2016. — №6 (12). — С. 90–106.

Valery Grujevski

Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor
Crimean University of culture arts and tourism, Siferopol

**PEDAGOGICAL ASPECTS OF PHYSICAL FITNESS OPTIMIZATION
OF THE CRIMEA REGIONS STUDENTS**

The article discusses the level of physical preparedness of students. Physical fitness was determined by the method of testing. The study involved 240 youths in the economic University, living in different regions of Crimea. It is revealed that the introduction of innovative pedagogical educational technologies improve the physical training of students.

Keywords: students, physical education, tests, regions of the Crimea, physical fitness.

Процесс усовершенствования образовательной системы в физическом воспитании осуществляется через поиск наиболее оптимального соотношения между общественно обусловленным — государственным компонентом образования, который выражается в определенных стандартах и дифференцированном учебном курсе, отражающим региональный и национальный (этнический) компонент.

Такой подход позволяет педагогически воздействовать на формирование личности студента в потребности физического воспитания через решение следующих задач:

- создание оптимальных условий для укрепления здоровья;
- закаливание и тренировка организма;
- воспитание двигательных качеств, волевых усилий, красоты движений;
- выполнение нормативов профессионально-прикладной подготовленности.

В связи с этим организация физического воспитания в вузе является сложным и многовекторным процессом. Следовательно, только комплексный подход, предусматривающий единые требования в образовательной системе физического воспитания, может принести положительные ожидаемые результаты. Предлагаемые формы, средства и методы воздействия на личность студента должны согласовываться с региональными и национальными особенностями и основываться обучение должно на принципе гуманитарного направления [4, с. 75].

В высших учебных заведениях физическая подготовленность студентов осуществляется в соответствии с Государственными тестами нормативной оценки физической подготовленности.

Однако тестирование, определяющее уровень физической подготовленности студентов в работах многих ведущих ученых-педагогов

поддается критике. О несовершенстве предложенных государственных тестов мы находим в работах Романенко В.А. Филинкова В.И., Перехрест А.Н. [7]. Сергиенко Л. стремится определить, что мы тестируем: развитие способностей или физическую подготовленность. Автор утверждает, что необходимо выделить две группы тестов: тесты, которые генетически обусловлены уровнем развития двигательных способностей человека и тесты, определяющие двигательные показатели, не находящиеся под контролем генотипа. Сергиенко Л. предлагает сдавать комплексы упражнений: 1-й, определяющий уровень развития двигательных способностей (предложить его можно студентам младших курсов); 2-й, определяющий уровень физической подготовленности (предложить его можно студентам старших курсов).[8]

В то же время многолетний практический опыт вузовской работы по физическому воспитанию студентов подтверждает неэффективность существующей системы, в том числе и для решения проблемы здоровья [1]. Следовательно, необходима такая организация учебного процесса, которая бы стимулировала студенческую активность в данном направлении и наполняла учебные занятия инновационной технологией, направленной на укрепление здоровья, повышение умственной и физической работоспособности [5].

Формирование физической культуры студентов вуза эффективнее всего может осуществляться на основе качественного совершенствования образовательного процесса по дисциплине «физическое воспитание» и широкого использования педагогической технологии [3]. Автор, анализируя результаты проведенного им исследования по выполнению обязательных тестов, отмечает неудовлетворительную оценку по результатам в беге на 3000 м. (у юношей), предусматривает, что это свидетельствует о низком уровне общей физической подготовленности, которая отражается и на низком уровне соматического здоровья.

Учитывая наличие противоречий в подходах по тестированию двигательных качеств у студентов, следует значительно пересмотреть дидактическое наполнение физического воспитания, активно насыщать этот

процесс спортивными играми с мячом, элементами гимнастики, бегом на выносливость и др. Необходимо определить линию педагогической стратегии по коррекции личных способностей студентов средствами физического воспитания, влиять на эмоциональные факторы удовлетворенности от занятий физическими упражнениями, что в свою очередь может оказать влияние на поощрение студентов к активной деятельности [2].

Таким образом, можно констатировать, что современная дидактическая система в физическом воспитании не обеспечивает в полной мере требования к воспитанию интереса, мотивов к занятиям физическими упражнениями, не способствует воспитанию двигательных качеств и не формирует оптимальную физическую подготовленность студентов.

Цель и задачи исследования — определить физическую подготовленность юношей первого и третьего курсов и внести педагогические технологии в учебный процесс, повышающие уровень двигательных качеств студентов.

Для решения поставленных задач были применены следующие методы исследования: теоретический анализ и обобщение научно-методической литературы, педагогическое тестирование, методы математической статистики.

В исследованиях приняло участие 124 студента первого курса и 116 — третьего курса, всего 240 студентов. Согласно анкетированию все студенты были распределены по группам в зависимости от предыдущего места проживания, а также этнической принадлежности. Сформированы контрольные группы, в которых занятия проводились соответственно требованиям государственной программы. В экспериментальные группы вошли студенты из г.Симферополя, малых городов Крыма, сельской местности, из областей Украины, студенты крымско-татарской национальности.

Результаты констатирующего эксперимента выявили недостаточный уровень физической подготовленности студентов.

Для формирующего эксперимента была избрана модель сравнительного анализа результатов оценки уровня физической подготовленности студентов

первого и третьего курсов. Данный подход объяснялся тем, что студенты третьего курса за годы учебы приобрели определенный опыт знаний в организации и содержании методики проведения занятий по физическому воспитанию, которые проводились согласно требованиям государственной программы, а студенты первого курса практически только вступили в период адаптации к учебе в Вузе и, соответственно, к требованиям физического воспитания.

Работа в экспериментальных группах осуществлялась в соответствии с основными концептуальными положениями педагогической системы формирования физической культуры личности студента, определяющими инновационную сущность и прогрессивную направленность, заключающуюся в положениях: гуманизации физического воспитания; либерализации процесса воспитания в целях педагогики сотрудничества (педагог-студент); гармонизации-возможности для использования ценностей физической культуры для гармонического формирования личности студента; непрерывного совершенствования содержания физического воспитания, построенного на применении оригинальных технологий обучения и воспитания, обуславливающей творческим поискам и инновационной педагогической системой; интеллектуализацией процесса формирования физической культуры студентов.

При разработке экспериментальной программы учитывался двигательный опыт студентов из разных регионов Крыма, физическая подготовленность, а также уровень умений, навыков и знаний в области физической культуры. Для студентов были избраны приоритетные средства физической культуры, которые определены студентами в анкетных ответах: спортивные и народные игры, борьба, атлетическая гимнастика и др.

Содержание учебных занятий обосновывалось соблюдением принципов систематичности, непрерывности, целенаправленности, с формированием позитивной мотивации к систематическим занятиям физическими

упражнениями, планомерности, последовательности, доступности к стимулирующей сложности, а также рациональности в смене работы и отдыха.

Уровень физической подготовленности студентов первого и третьего курсов определялся по показателям: сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу; поднимание туловища из положения лежа на спине за 1 мин. (раз), прыжок в длину с места по стандартной методике; беге на 100 м. и 1000 м.; а также тест — бег 4 x 9 м/сек.

Тесты выполнялись дважды в течение учебного года, как предыдущий контроль в октябре месяце и как итоговый в конце учебного года.

Анализируя отличия между показателями тестирования в беге на 100 м. у студентов первого курса обнаружили, что лучшие результаты были показаны студентами из малых городов Крыма, у них улучшился результат на 1,24 сек. Улучшения показателей бега наблюдали у юношей из г. Симферополя — разница 0,75 сек., из областей Украины и сельской местности — соответственно — 0,63 сек.; 0,62 сек. Студенты этнической группы бежали медленнее, разница в результатах составила 0,38 сек. ($P < 0,05$). В контрольной группе результат в беге улучшился на 0,28 сек., но этот показатель не достиг статистически достоверной величины ($P > 0,05$).

На третьем курсе быстрее бежали студенты из сельской местности, разница между показателями в начале и в конце учебного года составила — 0,71 сек. Статистически достоверные результаты улучшения показателей в беге на 100 м. ($P < 0,05$; 0,01) отмечены в группе студентов третьего курса, которые представляют регионы Крыма, однако можно отметить, что в этнической группе юноши бежали медленнее. Контрольная группа юношей третьего курса улучшила исходный результат на 0,51 сек., но статистически это не подтвердилось ($P > 0,05$).

Можно утверждать, что применение целенаправленных упражнений в экспериментальной группе студентов способствовало улучшению скоростных возможностей и формированию потребности в занятиях физическим воспитанием. Результаты тестирования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Отличия между показателями тестирования в беге на 100 м. у студентов первого и третьего курсов до и после эксперимента (сек.)

Регионы	Нормативы						
	Парные отличия						
	Х ср. до эксперимента	Х ср. после эксперимента	Разница средних	δ разница	m разница	t	p
Юноши 1 курс							
1. Малые города Крыма	14,51	13,27	1,24	0,06	0,02	5,92	0,001
2. Области Украины	14,25	13,62	0,63	0,13	0,04	2,19	<0,05
3. Этническая группа	14,52	14,14	0,38	0,05	0,01	2,36	<0,05
4. г.Симферополь	14,49	13,74	0,75	0,05	0,01	3,67	0,001
5. Сельская местность	13,81	13,29	0,62	0,01	0,1	2,87	0,01
6. Контрольная группа	14,28	14,00	0,28	0,02	0,01	1,78	>0,05
Юноши 3 курс							
1. Малые города Крыма	14,06	13,65	0,41	0,12	0,04	2,20	0,05
2. Области Украины	14,29	13,82	0,47	0,07	0,01	2,25	0,05
3. Этническая группа	14,68	14,31	0,37	0,03	0,00	3,26	0,01
4. г.Симферополь	14,26	13,67	0,59	0,02	0,01	2,76	0,01
5. Сельская местность	14,14	13,43	0,71	0,06	0,02	2,58	0,05
6. Контрольная группа	14,16	13,65	0,51	0,02	0,00	1,99	>0,05

Анализ результатов тестирования в беге на 1000 м на первом курсе обнаружил уменьшение времени выполнения задания. Так в группе юношей из малых городов Крыма, дистанция в 1000 м была преодолена за 3,07 мин, Наименьшая разница в полученных результатах тестирования наблюдалась в этнической группе. В контрольной группе студенты бежали быстрее, при повторном тестировании, но эти результаты были статистически не достоверными ($P > 0,01$).

На третьем курсе наблюдаем разнообразную картину полученных результатов тестирования. Лучшими в конце учебного года, были студенты из г.Симферополя — 3,04 мин. (разница составила — 0,18 мин.) Улучшили результат в беге юноши из сельской местности. Во всех группах выявлено

улучшение полученных результатов тестирования ($P < 0,05$; $0,01$; $0,001$).

Результаты тестирования представлены в табл. 2.

Таблица 2

Отличия между показателями тестирования в беге на 1000 м у студентов первого и третьего курсов до и после эксперимента (мин.)

Регионы	Нормативы						
	Парные отличия						
	Х ср. до эксперимента	Х ср. после эксперимента	Разница средних	δ разница	m разница	t	p
Юноши 1 курс							
1. Малые города Крыма	3,37	3,07	0,30	0,18	0,05	4,56	0,001
2. Области Украины	3,43	3,25	0,18	0,20	0,06	2,20	0,05
3. Этническая группа	3,38	3,32	0,06	0,01	0,01	2,62	0,01
4. г.Симферополь	3,33	3,24	0,09	0,12	0,02	2,08	0,005
5. Сельская местность	3,35	3,23	0,12	0,15	0,04	2,36	0,05
6. Контрольная группа	3,41	3,37	0,04	0,04	0,01	1,0	0,01
Юноши 3 курс							
1. Малые города Крыма	3,29	3,20	0,09	0,03	0,01	3,19	0,01
2. Области Украины	3,22	3,13	0,09	0,35	0,07	5,24	0,01
3. Этническая группа	3,30	3,23	0,07	0,01	0,00	3,29	0,01
4. г.Симферополь	3,22	3,04	0,18	0,01	0,00	3,03	0,01
5. Сельская местность	3,25	3,19	0,06	0,01	0,00	2,42	0,05
6. Контрольная группа	3,29	3,26	0,03	0,00	0,00	1,32	>0,05

Ловкость определяли по тесту — бег 4x9 м/сек. Тест, определяющий ловкость юношей первого курса, был выполнен быстрее студентами из сельской местности и малых городов Крыма, разница в отличиях между показателями средней величины составила соответственно — 0,46 сек.; 0,48 сек. ($P < 0,01$; $0,05$;). Значительно улучшили результат студенты из областей Украины на 0,54 сек. ($P < 0,01$). В этнической группе студенты улучшили показатели в челночном беге на 0,20 сек. ($P < 0,05$;).

На третьем курсе улучшение результатов во всех исследуемых группах статистически достоверны ($P < 0,05$; $0,01$; $0,001$). Лучшая разница наблюдалась у студентов из малых городов Крыма (0,51 сек), г. Симферополя (0,46 сек.),

сельской местности (0,44 сек.). Медленнее бежали студенты из этнической группы. В контрольной группе юноши улучшили свой результат на 0,25 сек. ($P < 0,05$). Результаты тестирования представлены в табл. 3.

Таблица 3

Отличия между показателями тестирования в беге 4x9 м студентов первого и третьего курсов до и после эксперимента (сек.)

Регионы	Нормативы						
	Парные отличия						
	Х ср. до эксперимента	Х ср. после эксперимента	Разница средних	δ разница	m разница	t	p
Юноши 1 курс							
1. Малые города Крыма	9,30	8,82	0,48	0,21	0,07	2,48	0,05
2. Области Украины	9,60	9,06	0,54	0,03	0,01	3,07	0,01
3. Этническая группа	9,68	9,48	0,20	0,03	0,01	2,30	0,05
4. г.Симферополь	9,49	9,11	0,38	0,07	0,01	5,90	0,001
5. Сельская местность	9,13	8,67	0,46	0,03	0,01	3,63	0,01
6. Контрольная группа	9,91	9,71	0,20	0,01	0,01	2,74	0,05
Юноши 3 курс							
1. Малые города Крыма	9,54	9,03	0,51	0,18	0,06	2,91	0,05
2. Области Украины	9,33	8,99	0,34	0,05	0,01	4,32	0,001
3. Этническая группа	9,75	9,39	0,36	0,06	0,01	4,18	0,01
4. г.Симферополь	9,29	8,83	0,46	0,05	0,01	6,40	0,001
5. Сельская местность	9,41	8,97	0,44	0,03	0,01	2,93	0,05
6. Контрольная группа	9,73	9,48	0,25	0,00	0,00	2,62	0,05

Способность проявить максимальные усилия за короткое время определялась у студентов в прыжках в длину с места. Рассматривая выполнение прыжка в длину с места у студентов первого курса, отмечаем, что лучшие результаты показали студенты из сельской местности. Они улучшили предыдущий результат на 16,19 см., затем студенты из г. Симферополя соответственно на 14,67 см. и студенты из малых городов Крыма — на 13,09 см. В этнической группе юноши также улучшили результат в прыжках в длину с места, но он был менее выражен — 4,50 см. ($P < 0,05$). В контрольной группе

студенты стали прыгать дальше (на 5,03 см.), но статистически это не подтвердилось ($P > 0,01$).

На третьем курсе лучшие результаты были у студентов из г.Симферополя, разница между результатами первого и второго тестирования составила — 19,39 см. Студенты из областей Украины, малых городов Крыма, сельской местности, этнической группы, также улучшили свои показатели в прыжках в длину с места ($P < 0,05$; 0,01; 0,05; 0,05). Низкие результаты обнаружены в этнической группе студентов. В контрольной группе полученные результаты улучшились и достигли статистически значимой величины ($P < 0,01$). Результаты тестирования представлены в табл. 4.

Таблица 4

**Отличия между показателями тестирования прыжков
в длину с места у студентов первого и третьего курсов
до и после эксперимента (м/сек.)**

Регионы	Нормативы						
	Парные отличия						
	Х ср. до эксперимент а	Х ср. после эксперимент а	Разница средних	δ разница	m разница	t	p
Юноши 1 курс							
1. Малые города Крыма	214,58	227,67	13,09	3,99	1,20	2,93	0,05
2. Области Украины	220,83	229,92	9,09	3,68	1,11	2,20	0,05
3. Этническая группа	211,73	216,23	4,50	2,61	0,57	2,18	0,05
4. г.Симферополь	217,94	232,61	14,67	0,70	0,12	4,45	0,001
5. Сельская местность	225,19	241,38	16,19	3,44	0,76	5,36	0,01
6. Контрольная группа	211,13	216,16	5,03	1,52	0,26	1,58	>0,01
Юноши 3 курс							
1. Малые города Крыма	210,00	224,00	14,00	0,01	0,01	2,28	0,05
2. Области Украины	216,53	229,20	12,67	2,22	0,51	3,47	0,01
3. Этническая группа	206,80	215,00	8,20	0,01	0,01	2,28	0,05
4. г.Симферополь	212,58	231,97	19,39	0,70	0,12	6,28	0,001
5. Сельская местность	213,42	225,92	12,50	10,12	3,06	2,28	0,05
6. Контрольная группа	209,21	214,97	5,76	0,49	0,26	3,50	0,01

Выполнение теста сгибания и разгибание руки в упоре, лежа на полу определяется возможностью мышц противостоять статистическому и динамическому напряжению. Статистическое напряжение возникает в мышцах при опоре руки, стопы и удержании тела в неподвижном положении. В динамическом режиме работают мышцы при сгибании (постепенному) и разгибании (преодолевающему) руки. Величиной нагрузки является часть веса собственного тела, которое приходится на работу рук.

В результате анализа полученных результатов в тесте сгибания и разгибания рук в упоре, лежа на полу были установлены такие показатели. Более выраженные отличия были у студентов 1 курса из сельской местности (7,19 раз), областей Украины (6,33 раз). В этнической группе средняя величина тестирования увеличилась на 6,09 раз. В контрольной группе студентов первого курса изменения (3,22 раз) достигли статистически значимой величины ($P < 0,05$). Во всех исследуемых группах улучшение результатов подтверждено статистической достоверностью ($P < 0,05$; 0,05; 0,01; 0,001; 0,001).

На третьем курсе лучшие показатели были у юношей из сельской местности и г.Симферополя ($P < 0,01$). В этнической группе юношей установленные отличия средних показателей в 5,46 раз. В контрольной группе студенты улучшили показатели в тестировании сгибания и разгибания руки в упоре, лежа на полу ($P < 0,01$). Результаты тестирования представлены в табл. 5.

Таблица 5

Отличия между показателями тестирования сгибания и разгибание руки в упоре, лежа у студентов первого и третьего курсов до и после эксперимента (раз)

Регионы	Нормативы						
	Парные отличия						
	Х ср. до эксперимент а	Х ср. после эксперимент а	Разница средних	δ разница	m разница	t	p
1	2	3	4	5	6	7	8
Юноши 1 курс							
1. Малые города Крыма	34,00	39,75	5,75	1,53	0,46	2,49	0,05
2. Области Украины	29,25	35,58	6,33	0,61	0,18	3,02	0,05

3. Этническая группа	30,68	36,77	6,09	1,30	0,25	3,33	0,01
1	2	3	4	5	6	7	8
4. г.Симферополь	36,56	42,56	6,00	0,71	0,11	5,25	0,001
5. Сельская местность	35,29	42,48	7,19	0,01	0,01	5,75	0,001
6. Контрольная группа	30,65	33,87	3,22	0,48	0,09	4,33	0,05
Юноши 3 курс							
1. Малые города Крыма	32,50	38,75	6,25	0,92	0,24	2,82	0,05
2. Области Украины	32,13	37,27	5,14	1,47	0,28	4,77	0,001
3. Этническая группа	30,47	35,93	5,46	0,86	0,23	6,56	0,001
4. г.Симферополь	35,22	41,72	6,50	0,47	0,08	5,84	0,001
5. Сельская местность	34,42	41,25	6,83	0,30	0,10	4,97	0,001
6. Контрольная группа	30,86	33,38	2,52	0,25	0,05	3,32	0,001

Выполнение тестирования на третьем курсе у студентов из сельской местности результат в поднятии туловища из положения лежа на спине улучшился на 7,91 раз, из малых городов Крыма на 6,92 раз, менее выраженное улучшение было у студентов из г.Симферополя — 3,20 раз. Во всех группах студенты третьего курса установили статистически достоверное улучшение результатов при выполнении тестирования ($P < 0,01$; 0,01; 0,001; 0,01; 0,001). В контрольной группе также определено улучшение в выполнении теста ($P < 0,05$). Результаты тестирования представлены в табл. 6.

Таблица 6

Отличия между показателями тестирования в поднятии туловища из положения, лежа на спине у студентов первого и третьего курсов до и после эксперимента (раз)

Нормативы Регионы	Парные отличия						
	Х ср. до эксперимент а	Х ср. после эксперимент а	Разница средних	δ разница	m разница	t	p
Юноши 1 курс							
1. Малые города Крыма	43,42	49,50	6,08	1,22	0,37	3,82	0,01
2. Области Украины	42,08	50,25	8,17	0,00	0,00	5,20	0,001
3. Этническая группа	36,18	41,68	5,50	0,26	0,06	2,57	0,05

4. г.Симферополь	48,97	54,64	5,67	0,47	0,08	5,36	0,01
5. Сельская местность	44,10	51,19	7,09	0,26	0,06	8,07	0,01
6. Контрольная группа	44,42	47,68	3,26	0,25	0,30	2,70	0,05
Юноши 3 курс							
1. Малые города Крыма	39,58	46,50	6,92	0,31	0,09	4,23	0,01
2. Области Украины	44,00	49,80	5,80	0,01	0,01	3,63	0,01
3. Этническая группа	42,93	49,47	6,44	0,58	0,16	5,97	0,001
4. г.Симферополь	44,47	47,67	3,20	0,24	0,04	2,95	0,01
5. Сельская местность	41,67	49,58	7,91	0,31	0,09	4,48	0,001
6. Контрольная группа	44,83	48,07	3,24	0,25	0,05	2,52	0,05

При выполнении тестирования приседаний у студентов первого курса лучшая разница была обнаружена у студентов из сельской местности (8,19 раз) и из областей Украины (8,17 раз), слабее оказались студенты из г.Симферополя (3,28 раз) и этнической группы (4,77 раз). В контрольной группе, как и в группах из регионов Крыма, было получено статистически достоверное увеличение результатов тестирования ($P < 0,001$).

На третьем курсе можно выделить лучшие результаты, показанные студентами из малых городов Крыма, областей Украины и сельской местности.

В то же время все группы студентов, принимавшие участие в тестировании, показали результаты, которые подкреплены статистически ($P < 0,01$; 0,01; 0,001; 0,001; 0,001). Результаты показателей тестирования приведены в табл. 7.

Таблица 7

Отличия между показателями тестирования приседаний у студентов первого и третьего курсов до и после эксперимента (раз)

Регионы	Нормативы		Парные отличия				
	Х ср. до эксперимент а	Х ср. после эксперимент а	Разница средних	δ разница	m разница	t	P
Юноши 1 курс							
1. Малые города Крыма	52,08	58,75	6,67	0,92	0,28	6,66	0,001
2. Области Украины	50,25	58,42	8,17	0,31	0,28	6,56	0,001

3. Этническая группа	51,14	55,91	4,77	1,05	0,23	3,26	0,01
4. г.Симферополь	53,39	56,67	3,28	1,18	0,20	4,63	0,001
5. Сельская местность	49,95	58,14	8,19	1,32	0,30	7,68	0,001
6. Контрольная группа	53,68	56,97	3,29	1,22	0,22	4,18	0,001
Юноши 3 курс							
1. Малые города Крыма	47,75	55,07	7,52	0,92	0,28	5,59	0,01
2. Области Украины	51,67	57,80	6,13	4,68	0,02	3,55	0,01
3. Этническая группа	50,47	54,53	4,06	0,01	0,01	3,73	0,01
4. г.Симферополь	47,03	52,45	5,42	0,73	0,13	5,46	0,001
5. Сельская местность	48,92	55,00	6,08	0,92	0,28	8,16	0,001
6. Контрольная группа	53,86	57,14	3,28	1,23	0,23	3,90	0,001

Таким образом, позитивная динамика показателей уровня общей физической подготовленности в экспериментальной группе юношей из регионов Крыма и областей Украины обусловлена рядом факторов, среди которых ведущее место занимает существенное увеличение использованных средств физического воспитания, возможность выбора занятий физическими упражнениями, которые имеют для студентов большую привлекательность; изменением режимов мышечной деятельности, рациональным дозированием, усилением внимания, к качеству выполнения упражнений. Кроме того, значительную роль, по нашему мнению, сыграло усвоение информации о характере действия физических упражнений на физиологическую систему организма, что способствовало формированию лично ориентированной мотивации у студентов к физическому воспитанию.

Уровень физической подготовленности значительно изменился в группе юношей из малых городов Крыма, сельской местности, из областей Украины. Менее выраженными были изменения в результатах тестирования юношей из г. Симферополя и этнической группы. Это свидетельствует о том, что снижение участия в физической активности характерно для большинства горожан и уменьшается во всех возрастных диапазонах. Наиболее резкое падение активности отмечено у лиц ювенального возраста (15-19 лет) и молодых

взрослых (20-25 лет) [6]. В этнической группе результаты по многим тестам были ниже, чем в других группах. Очевидно, это связано с неадекватными физическими упражнениями, не отражающими национальные особенности.

Разработанная и апробированная методика проведения занятий для студентов, основывающаяся на применении средств физического воспитания, современных видов гимнастики, видов оздоровительной дыхательной гимнастики, психокоррекции и др, позволила улучшить физическую подготовленность, которая, как известно, положительно отражается на состоянии здоровья.

Литература

1. Булич Э. Г. Здоровье человека: Биологическая основа жизнедеятельности и двигательная активность в ее стимуляции / Э.Г. Булич, И.В. Мурахов — К: Олимпийская литература. — 2003. — 424 с.

2. Голубева Л. И. Роль физического воспитания в формировании мотивационной направленности и устойчивого интереса у студентов к занятиям физической культурой и спортом / М. В. Голубева // Фізичне виховання і спортивне вдосконалення студентів: сучасні інноваційні технології. Наукова монографія за ред. проф. Р. Т. Раєвського. За матеріалами Міжнародного наукового симпозиуму. 22-25 вересня, м.Одеса. Присвяченого 90-річчю НОПУ. — Наука і техніка. Одеса, — 2008. — С.32–34.

3. Давыденко Д. Н. Оценка формирования физической культуры студентов в образовательном процессе технического вуза / Д.Н. Давыденко // Теория и практика физической культуры. — 2006. — №2. — С. 2–6.

4. Кайдалова Л. Г. Теоретичні та методологічні аспекти особистісно орієнтованого навчання / Л. Г. Кайдалова // Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту. Наукова монографія за ред. проф. С.Єрмакова. — Харків. — №3. — 2008. — С. 75.

5. Леонидов А. И. Влияние физической подготовки студентов на их умственную работоспособность и психическое состояние / А. И. Леонидов, А. Э. Пахомова // Физическая культура в XXI веке : состояние и перспективы

развития. Матер. междунар. научно-практ. конф. 17-19 ноября. Белгород. — 2004. — С. 162–165.

6. Логинов С. И. Физическая активность студентов на севере и стадии поведения, связанного с выполнением физических упражнений / С.И. Логинов // Теория и практика физической культуры. — 2003. — №4. — С. 39–42.

7. Романенко Людмила. Психофізична підготовка до професійної діяльності за допомогою масового спорту / Людмила Романенко, Тетяна Богомоллова, Валерій Романенко // Вісник Технологічного університету Поділля. — 2002. — №5. — ч.3. — С. 226–227.

8. Сергієнко Л. До методології фізичної підготовленості студентів / Леонід Сергієнко // Вісник Тернопільського університету Поділля. — 2002. — №5. ч.3. — С.97–99.

References

1. Bulich Je.G. Zdorov'e cheloveka: Biologicheskaja osnova zhiznedejatel'nosti i dvigatel'naja aktivnost' v ee stimuljacii / Je.G. Bulich, I.V. Muravov — K: Olimpijskaja literatura. — 2003. — 424 p. (*in Russian*)

2. Golubeva L.I. Rol' fizicheskogo vospitanija v formirovanii motivacionnoj napravlenosti i ustojchivogo interesa u studentov k zanjatijam fizicheskoj kul'turoj i sportom / M.V. Golubeva // Fizichne vihovannja i sportivne vdoskonalennja studentiv: suchasni innovacijni tehnologii. Naukova monografija za red. prof. R.T. Raevskogo. Za materialami Mizhnarodnogo naukovogo simpoziumu. 22-25 veresnja, m.Odesa. Prisivjachenogo 90-richchju NOPU. — Nauka i tehnika. Odesa, — 2008. — p.32-34. (*in Russian*)

3. Davydenko D.N. Ocenka formirovanija fizicheskoj kul'tury studentov v obrazovatel'nom processe tehničeskogo vuza / D.N. Davydenko // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. — 2006. — №2. — p. 2-6. (*in Russian*)

4. Kajdalova L.G. Teoretichni ta metodologichni aspekti osobistisno orientovanogo navchannja / L.G. Kajdalova // Pedagogika, psihologija ta mediko-biologichni problemi fizichnogo vihovannja i sportu. Naukova monografija za red. prof. S.Črmakova. — Harkiv. — №3. — 2008. — p. 75. (*in Russian*)

5. Leonidov A.I. Vlijanie fizicheskoj podgotovki studentov na ih umstvennuju rabotosposobnost' i psihicheskoe sostojanie / A.I. Leonidov, A.Je. Pahomova // Fizicheskaja kul'tura v XXI veke : sostojanie i perspektivy razvitija. Mater. mezhdunar. nauchno-prakt. konf. 17-19 nojabrja. Belgorod. — 2004. — p. 162-165. *(in Russian)*
6. Loginov S.I. Fizicheskaja aktivnost' studentov na severe i stadii povedenija, svjazannogo s vypolnieniem fizicheskikh uprazhnenij / S.I. Loginov // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. -2003. -№4. — p. 39-42. *(in Russian)*
7. Romanenko Ljudmyla. Psyhofizychna pidgotovka do profesijnoi' dijal'nosti za dopomoguju masovogo sportu / Ljudmyla Romanenko, Tetjana Bogomolova, Valerij Romanenko // Visnyk Tehnologichnogo universytetu Podillja. — 2002. — №5. — ch.3. —p. 226-227. *(in Ukrainian)*
8. Sergijenko L. Do metodologii' fizychnoi' pidgotovlenosti studentiv / Leonid Sergijenko // Visnyk Ternopil's'kogo universytetu Podillja. — 2002. — №5. ch.3. — p.97-99. *(in Ukrainian)*

УДК 316.624.3 – 053.6

Краснова Алевтина Васильевна

Аспирант

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
г. Чебоксары

СИТУАЦИОННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

В данной статье рассмотрены существующие трактовки понятий «проектирование» и «педагогическое проектирование», обоснован авторский подход к определению сущности ситуационного проектирования как средства профилактики девиантного поведения молодежи. Проведен анализ педагогического опыта применения ситуационного проектирования для предупреждения правонарушений учащихся Центре образования №2 г. Чебоксары ЧР.

Ключевые слова: ситуационное проектирование, средство, профилактика, девиантное поведение, центр образования, подростки, молодежь, обучающиеся.

Для цитирования: Краснова А. В. Ситуационное проектирование в системе средств профилактики девиантного поведения подростков и молодежи// Крымский научный вестник. — 2016. — №6 (12). — С. 107–112.

Alevtina Krasnova

Post-graduate student Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
Cheboksary

SITUATIONAL PROJECTION IN THE SYSTEM OF PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS AND YOUNG PEOPLE

In the article the existing interpretations of the concepts "projection" and "pedagogical projection" are examined, justified the author's approach to determining the nature of the situational projection as a means of preventing deviant behavior of youth. The article contains the analysis of pedagogical experience in the application of

situational projection for the prevention of offences of the students in the Center of education №2, Cheboksary, Chuvash Republic.

Keywords: situational projection, prevention, deviant behavior, teenagers, youth, students.

Идеи проектирования как средства воспитания и обучения были обоснованы А. С. Макаренко, утверждавшим, что каждому педагогу необходимо владеть техникой воспитания нового человека, проектирования в нем лучших качеств личности с учетом его индивидуальных особенностей и общей цели воспитания [6]. В настоящее время педагогическое проектирование понимается как деятельность по установлению условий осуществления некоторой педагогической системы, способ интерпретации педагогической действительности, обнаруживающей ее качественную оригинальность [10].

Одним из видов педагогического проектирования является ситуационное проектирование, представляющее собой процесс создания прообраза воспитывающей ситуации и продумывание возможных действий в ней участников образовательного процесса [4].

Основным объектом в проектировании выступают педагогические ситуации:

ситуации с нравственно, эстетически, экологически ориентированным выбором и др. [7];

воспитывающие ситуации как метод воздействия на предметно-практическую сферу обучающихся [1];

- естественные и преднамеренно созданные ситуации (проверочные; воспитывающие; контролирующие; закрепляющие и др.) [8];

- ситуации успеха, в которых создается возможность учащимся испытать радость достижения, понять свои перспективы, поверить в себя [2];

- этические ситуации: конфликтные, неконфликтные, проблемные, аналитико-оценочные, ситуации предвидения и нравственного выбора [5];

- ситуации-задачи на нахождение правильного морального решения, ситуации-упражнения в моральном выборе поступка; ситуации, требующие действия, нравственного поступка [3] и др.

В нашем исследовании в качестве средства профилактики девиантного поведения подростков были использованы ситуации успеха и ситуации нравственного выбора.

Изучив предлагаемые учеными этапы создания ситуаций, мы пришли к выводу, что процесс ситуационного проектирования включает следующие стадии:

- анализ и оценку ситуации, сложившейся в коллективе, предвидение результатов и возможных способов поведения учащихся;
- разработку проекта воспитывающей ситуации;
- проверку качества проекта воспитывающей ситуации;
- разработку механизма реализации проекта воспитывающей ситуации [4].

В соответствии с выделенными стадиями была организована деятельность педагогов Центра образования № 2 г. Чебоксары по профилактике девиантного поведения подростков. Были поставлены следующие задачи:

- повышение качества образования и общей культуры обучающихся путем использования системы индивидуального сопровождения учебных достижений обучающихся;
- внедрение в учебно-воспитательный процесс инновационных методик, способствующих повышению мотивации к достижению успеха;
- формирование навыков адекватного общения со сверстниками и взрослыми;
- создание условий для самовыражения личности;
- построение воспитательной системы, ориентированной на формирование правильных, положительных авторитетов, позитивного отношения к миру, к людям, к себе.

Основное внимание было уделено созданию ситуаций успеха, в которых учащиеся могли проявить лучшие качества личности, свои творческие

способности. Такие ситуации создавались в рамках традиционной работы школы по нравственно-патриотическому воспитанию, например, организация конкурса плакатов и стенгазет («Наши земляки — герои», «Война в лицах и судьбах»), турнир за право стать «Самым-самым», военно-спортивные игры «Орленок», участвуя в которых учащиеся показывают хорошую физическую подготовку и готовность к защите Отечества.

Анализ проведенных исследований и опыта функционирования Центра образования показал, что большим потенциалом для создания ситуаций успеха для трудных подростков, профилактики у них девиаций в поведении и их ресоциализации [9] обладает творческая деятельность. Поэтому в рамках нравственно-патриотического воспитания были проведены творческие конкурсы учащихся: конкурс исполнения патриотических песен ко Дню Героев Отечества, где команды учащихся 9-11 классов исполняли песни военных лет и конкурс чтецов «Чтобы помнили». Отличительной особенностью этих конкурсов стало включение в обязательную часть мероприятия защиты презентаций, разработанных силами учащихся.

Ситуации успеха при проведении названных мероприятий создавались благодаря их организации на основе лично-деятельностного подхода. Тщательно продуманная организация мероприятий позволяла вовлечь в творческую деятельность большое количество участников как на этапе подготовки мероприятий, так и на стадии их реализации.

Таким образом, эффективным средством профилактики девиантного поведения подростков, как показали полученные результаты, является создание для них ситуаций успеха в творческой деятельности, имеющей смысл, ценности и содержание. Это способствует формированию моделей их взаимодействия с окружающим миром, социумом, осознанию себя как личности.

Литература

1. Байбородова, Л. В. Теория и методика воспитания: учебное пособие / Л. В. Байбородова, М. И. Рожков. — М.: ВЛАДОС, 2004. — 384 с.

2. Белкин, А. С. Основы возрастной педагогики. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб, заведений / А.С. Белкин. — М.: Издательский центр «Академия», 2000. — 192 с.
3. Богданова, О. С. Нравственное воспитание старшеклассников / О.С. Богданова, С.В. Черенкова. — М.: Просвещение, 1988. — 204 с.
4. Волченкова, Е. В. Ситуационное проектирование как средство воспитания культуры поведения учащихся: автореф. дисс....канд.пед.н. : 13.00.01 / Е. В. Волченкова. — Киров, 2007. — 19 с.
5. Катаева, М. Л. Моделирование профессиональной деятельности в процессе подготовки будущих учителей в педагогическом колледже : диссертация ... канд. пед. н. : 13.00.01 / М.Л. Катаева. — Пермь, 2007.- 236 с.
6. Макаренко, А. С. Моя система воспитания. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко. — М.: Издательство АСТ, 2016. — 672 с.
7. Маленкова, Л. И. Теория и методика воспитания. Учебное пособие. — М.: Педагогическое общество России, 2002. — 480 с.
8. Подласый, И. П. Педагогика : учебник / И. П. Подласый. — 2-е изд., доп. — М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2011. — 574 с.
9. Тенюкова, Г. Г. Подготовка будущих педагогов к социальной реабилитации несовершеннолетних средствами музыкального искусства / Г. Г. Тенюкова, Е. Г. Хрисанова // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. — 2011. — С. 187–193.
10. Тряпицына, А. П. Модернизация общего образования / О.В. Акулова, Т.В. Васильева, А.Д. Вишня и др.; Под общ. ред. В. В. Лаптева, А. П. Тряпицыной ; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. — СПб. : Береста, 2002. — 95 с.

References

1. Bajborodova, L.V. Teorija i metodika vospitanija: uchebnoe posobie / L.V. Bajborodova, M.I. Rozhkov. — М.: VLADOS, 2004. — 384 p. (*in Russian*)

2. Belkin, A. S. Osnovy vozrastnoj pedagogiki. Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb, zavedenij / A.S. Belkin. — M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2000. — 192 p. (*in Russian*)
3. Bogdanova, O.S. Nravstvennoe vospitanie starsheklassnikov / O.S. Bogdanova, S.V. Cherenkova. — M.: Prosveshhenie, 1988. — 204 p. (*in Russian*)
4. Volchenkova, E.V. Situacionnoe proektirovanie kak sredstvo vospitanija kul'tury povedenija uchashhihsja: avtoref. diss....kand.ped.n. : 13.00.01 / E.V. Volchenkova. — Kirov, 2007. — 19 p. (*in Russian*)
5. Kataeva, M.L. Modelirovanie professional'noj dejatel'nosti v processe podgotovki budushhih uchitelej v pedagogicheskom kolledzhe : dissertacija ... kand. ped. n. : 13.00.01 / M.L. Kataeva. — Perm', 2007.- 236 p. (*in Russian*)
6. Makarenko, A. S. Moja sistema vospitanija. Pedagogicheskaja pojema / A.S. Makarenko. — M.: Izdatel'stvo AST, 2016. — 672 p. (*in Russian*)
7. Malenkova, L. I. Teorija i metodika vospitanija. Uchebnoe posobie. — M.: Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2002. — 480 p. (*in Russian*)
8. Podlasyj, I. P. Pedagogika : uchebnik / I. P. Podlasyj. — 2-e izd., dop. — M. : Izdatel'stvo Jurajt ; ID Jurajt, 2011. — 574 p. (*in Russian*)
9. Tenjukova, G.G. Podgotovka budushhih pedagogov k social'noj rehabilitacii nesovershennoletnih sredstvami muzykal'nogo iskusstva / G.G. Tenjukova, E.G. Hrisanova // Vestnik ChGPU im. I.Ja. Jakovleva. — 2011. — p. 187–193. (*in Russian*)
10. Trjapicyna, A. P. Modernizacija obshhego obrazovanija / O.V. Akulova, T.V. Vasil'eva, A.D. Vishnja i dr.; Pod obshh. red. V.V. Lapteva, A.P. Trjapicynoj ; Ros. gos. ped. un-t im. A.I. Gercena. — SPb. : Beresta, 2002. — 95 p. (*in Russian*)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURIDICAL SCIENCES

УДК 347.97

Ахмеров Рафаиль Аронович

Аспирант кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

**СУД КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ**

В статье рассматривается вопрос о правовом положении суда в гражданском судопроизводстве. Проводится анализ различных позиций ученых относительно правового положения суда. Делается вывод о том, что обязательным субъектом гражданских процессуальных правоотношений выступает суд как единый орган государственной власти, наделенный полномочиями по осуществлению правосудия, реализуемыми при рассмотрении и разрешении гражданских дел в порядке первой инстанции, а также при апелляционном, кассационном и надзорном производстве и при пересмотре судебных постановлений, вступивших в законную силу, по новым обстоятельствам.

Ключевые слова: суд, гражданские процессуальные правоотношения, сочетание единоличного и коллегиального рассмотрения, вышестоящие судебные инстанции, цели и задачи гражданского процесса.

Для цитирования: Ахмеров Р. А. Суд как субъект гражданских процессуальных правоотношений // Крымский научный вестник. — 2016. — №6 (12). — С. 113–120.

Rafail Akhmerov

graduate student of the Department of civil procedure
The Saratov state law academy

COURT AS SUBJECT OF CIVIL PROCEDURAL LEGAL RELATIONSHIP

The article discusses the question of the legal position of the court in civil proceedings. The analysis of the different positions of scholars regarding the legal

position of the court. It is concluded that a mandatory subject of civil procedural legal relationships the court acts as a single public authority, vested with the administration of justice, are implemented with consideration and permission of civil cases in the order of the first instance and in appeal, cassation and supervising production and revision of judicial decisions entered into legal force on new circumstances.

Keywords: court, civil procedural legal relationship, combination of individual and joint consideration, the higher courts, purposes and objectives of civil process.

В юридической литературе по гражданскому процессуальному праву при определении положения суда как обязательного субъекта гражданских процессуальных правоотношений нередко возникает вопрос о том, кто именно выступает субъектом: суд как единый орган государства, осуществляющий правосудие или же отдельная судебная инстанция. Г.А. Жилин, определяя суд как главного субъекта гражданского процесса, указывает, что под судом в данном случае следует понимать любой суд общей юрисдикции, в компетенцию которого входит рассмотрение и разрешение дел в порядке гражданского судопроизводства, будь то мировой судья, районный суд, гарнизонный военный суд, областной и равный ему суд в субъекте РФ, окружной (флотский) военный суд, Верховный Суд РФ¹.

Полагаем, что для определения того, кто является субъектом правоотношений суд или судебная инстанция, необходимо рассмотреть существующие концепции гражданского процессуального правоотношения.

В правоведение сложилось несколько концепций о конструкции гражданских процессуальных правоотношений, каждая из которых предопределяет свои специфические черты этих процессуальных отношений, и следовательно, определяет роль и значение суда.

¹См.: Жилин Г. А. Суд первой инстанции в гражданском процессе: Учебно-практическое пособие. М.: Юрайт-М, 2001. С.13.

Сторонники первой точки зрения видят в гражданских процессуальных отношениях систему процессуальных правоотношений². В рамках данной концепции С. Н. Абрамов, отстаивающий существование множества процессуальных правоотношений, возникающих между всеми субъектами и вместе с их процессуальной деятельностью составляющих сущность гражданского процесса, полагал, что обязательным субъектом гражданских процессуальных правоотношений выступают различные судебные инстанции³.

Аналогичной позиции придерживался А. Ф. Козлов, поясняя, что самостоятельными субъектами процессуального права выступают суд первой, второй и надзорной инстанции, т.к. они наделены особым самостоятельным комплексом прав и обязанностей, а именно, суды первой инстанции рассматривают и разрешают дела по существу, суды второй инстанции пересматривают судебные постановления, не вступившие в законную силу и суды надзорной инстанции пересматривают судебные постановления, вступившие в законную силу⁴. И в продолжение указанной позиции, А. Ф. Козлов отмечает, что правовое положение судебных инстанций различно, т.к. они наделены неодинаковыми функциями.

Представители второй точки зрения считают, что процессуальные правоотношения являются единым сложным правоотношением⁵, обосновывая своё мнение тем, что «гражданско-процессуальное правоотношение по каждому делу может существовать только в единстве деятельности всех субъектов правоотношения, направляющей основой которого является деятельность суда

² Абрамов С. Н. Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 8; Чечот Д. М. Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 7-8; Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962. С. 9; Зейдер Н. Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965. С. 10-11; Ломанова Н. П. Субъекты гражданских процессуальных правоотношений в особом производстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1967. С. 8; Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969. С. 28 и др.

³ См.: Абрамов С. Н. Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 8.

⁴ См.: Козлов А. Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права. Томск: Изд-во Томского ун-та. 1983. С. 8.

⁵ См.: Мозолин В. А. О гражданско-процессуальном правоотношении// Советского государство и права. 1955 № 6.С.56; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С.9; Джалилов Д. Р. Гражданское процессуальное правоотношение// Советское государство и право. 1955. №6 С.56.

по осуществлению ... правосудия»⁶. В рамках концепции единого гражданского процессуального правоотношения⁷ суд воспринимается как единый субъект гражданского процесса вне зависимости от того, будет это суд первой, второй или надзорной инстанции. Согласно данной концепции при отправлении правосудия по конкретному гражданскому делу возникает и развивается одно сложное комплексное процессуальное правоотношение, объединяющее собой весь субъектный состав участников процесса⁸. Если существует одно отношение, то обязательным его участником будет один единый суд. Данный вывод ярко поддержан С. А. Якубовым, который, относя суд к первой группе субъектов гражданского процессуального правоотношения, рассматривает его как основной, главный, единый и единственный субъект⁹.

Еще один взгляд на эту проблему определяет гражданское процессуальное отношение как единое, представляющее собой систему элементарных правоотношений между судом и отдельными участниками судопроизводства¹⁰. Данная концепция поддерживается в настоящий момент большинством исследователей гражданского процессуального права. Полагаем, излишне усложнять теорию правоотношений, подводя все разнообразные отношения к

⁶ См.: Мозолин В. П. О гражданско-процессуальном правоотношении // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 56.

⁷ Еще в XIX в. выдающийся немецкий процессуалист Оскар Бюлов высказал идею о том, что весь гражданский процесс представляет из себя единое сложное правоотношение. Сложность этого правоотношения обусловлена многосубъектным составом, наличием в его структуре отдельных элементарных правоотношений и самой динамикой, стадийностью его развития (Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 1913. С. 682, 683.). Впоследствии его идея была поддержана многими отечественными учеными. По мнению А.Х. Гольмстена, «... процесс есть юридическое отношение, развивающееся по тем же ступеням, как и всякое другое правоотношение» (Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1907. С. XIV).

⁸ См.: Гурвич М. А. Основные черты гражданского процессуального правоотношения. // Советское государство и право. 1972. № 2. С. 30; Мозолин В. П. О Гражданском процессуальном правоотношении // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 55-56; Джалилов Д.Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты. Душанбе. 1962. С. 34 и др.

⁹ См.: Якубов С. А. Субъекты советского гражданского процессуального права. Ташкент: Изд-во ФАН. 1970. С. 253.

¹⁰ См.: Гурвич М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия. Труды ВЮЗИ. Т. III. Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М.. 1965. С. 64.

единому «общему знаменателю» — комплексному правоотношению. Объединение разноплановых гражданских процессуальных отношений в систему более соответствует их сути и целям гражданского судопроизводства.

Если мы проведем анализ целей гражданского судопроизводства в зависимости от судебных инстанций, то заметим, что цель гражданского судопроизводства — защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов заинтересованных субъектов (ст. 2 ГПК РФ). При этом данная цель является общей для всего гражданского судопроизводства, в том числе и при рассмотрении дел в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. Однако при детальном изучении постановлений Пленума Верховного Суда РФ можно заметить, что целью апелляционной инстанции выступает проверка законности и обоснованности не вступивших в законную силу решений, определений судов общей юрисдикции, принятых ими по первой инстанции¹¹. В свою очередь, производство в суде кассационной инстанции предназначено для исправления существенных нарушений норм материального права или норм процессуального права, допущенных судами в ходе предшествующего разбирательства дела и повлиявших на исход дела, и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов¹². Вряд ли можно говорить об указанных в вышеназванных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ целях как о целях пересмотра в апелляционном и кассационном порядках, поскольку по существу они выступают задачами деятельности данных инстанций. Первоначальной и основной целью судопроизводства, в любом случае, будет выступать защита прав и интересов заинтересованных субъектов, в противном случае деятельность вышестоящих судебных инстанций вряд ли

¹¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.

¹² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 2013 г. №2.

можно будет назвать правосудием. Определение единой цели деятельности вышестоящих судебных органов свидетельствует о суде как едином и единственном обязательном субъекте гражданских процессуальных правоотношений.

Таким образом, в науке гражданского процессуального права однозначно не решен вопрос о структуре правоотношений и, следовательно, о том, кто является субъектом гражданских процессуальных правоотношений суд как единый орган или судебные инстанции как самостоятельные элементы судебной системы. Полагаем, что структура правоотношений является комплексным, сложным правовым явлением, охватывающим и связующим систему различных элементов. В связи с чем, обязательным субъектом гражданских процессуальных правоотношений выступает суд как единый орган государственной власти, наделенный полномочиями по осуществлению правосудия, реализуемыми при рассмотрении и разрешении гражданских дел в порядке первой инстанции, а также при апелляционном, кассационном и надзорном производстве и при пересмотре судебных постановлений, вступивших в законную силу, по новым обстоятельствам.

Литература

1. Абрамов С. Н. Советский гражданский процесс. М., 1952.
2. Гурвич М. А. Основные черты гражданского процессуального правоотношения. // Советское государство и право. 1972. № 2.
3. Жилин Г. А. Суд первой инстанции в гражданском процессе: Учебно-практическое пособие. М.: Юрайт-М, 2001.
4. Козлов А. Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права. Томск: Изд-во Томского ун-та. 1983.
5. Мозолин В. А. О гражданско-процессуальном правоотношении// Советского государство и права. 1955 № 6.
6. Юдельсон К. С. Советский гражданский процесс. М., 1956.

7. Джалилов Д. Р. Гражданское процессуальное правоотношение// Советское государство и право. 1955. №6.
8. Якубов С. А. Субъекты советского гражданского процессуального права. Ташкент: Изд-во ФАН. 1970. С. 253.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 2013 г. №2.

References

1. Abramov S.N. Sovetskij grazhdanskij process. M., 1952. (*In Russian*)
2. Gurvich M.A. Osnovnye cherty grazhdanskogo processual'nogo pravootnoshenija. // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1972. № 2. (*In Russian*)
3. Zhilin G.A. Sud pervoj instancii v grazhdanskom processe: Uchebno-prakticheskoe posobie. M.: Jurajt-M, 2001. (*In Russian*)
4. Kozlov A.F. Sud pervoj instancii kak sub#ekt sovetskogo grazhdanskogo processual'nogo prava. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta. 1983. (*In Russian*)
5. Mozolin V.A. O grazhdansko-processual'nom pravootnoshenii// Sovetskogo gosudarstvo i prava. 1955 № 6.
6. Judel'son K.S. Sovetskij grazhdanskij process. M., 1956.
7. Dzhalilov D.R. Grazhdanskoe processual'noe pravootnoshenie// Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1955. №6. (*In Russian*)
8. Jakubov S.A. Sub#ekty sovetskogo grazhdanskogo processual'nogo prava. Tashkent: Izd-vo FAN. 1970. p. 253. (*In Russian*)
9. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19 ijunja 2012 g. № 13 «O primenenii sudami norm grazhdanskogo processual'nogo zakonodatel'stva,

reglamentirujushhих proizvodstvo v sude apelljacionnoj instancii »// Bjul'ten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2012. № 9. *(In Russian)*

10. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 11 dekabrya 2012 g. № 29 «O primenenii sudami norm grazhdanskogo processual'nogo zakonodatel'stva, regulirujushhих proizvodstvo v sude kassacionnoj instancii»// Bjul'ten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 2013. №2. *(In Russian)*

ИНФОРМАЦИЯ / INFORMATION

Баженова Елена Юрьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

АКАДЕМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО РОССИИ В ОБСУЖДЕНИИ ПРОБЛЕМ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ: ОБ ИТОГАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ»

Междисциплинарность — это одна из актуальных тенденций развития научного знания о человеке, природе и обществе, попытка преодоления фрагментарность такого знания. Сложившаяся и функционирующая дисциплинарная структура науки вполне эффективно решает многие научные проблемы, однако сегодня такая структура всё чаще наталкивается на дисциплинарные границы, препятствующие целостному восприятию реальности. Недостаток междисциплинарных оснований развития науки сегодня наиболее остро ощущается в экономической сфере, в сфере социального управления и проектирования, и соответственно — в системе высшего образования.

В Южном федеральном университете (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) 22-23 июня 2016 г. была проведена Всероссийская научная конференция по теме **«Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании»**. Конференция, организованная Рабочей группой по развитию междисциплинарных социальных и гуманитарных исследований ЮФУ (МСГИ ЮФУ) и возглавляемая ректором ЮФУ профессором **М. А. Боровской** и заместитель директора ЦЭМИ РАН чл.-корр. РАН **Г. Б. Клейнером**, проводилась при поддержке Отделения общественных наук РАН, ЦЭМИ РАН, Института социологии РАН, Российского психологического общества, Южного отделения РАО. Следует подчеркнуть, что Конференция явилась своеобразным итогом развития в ЮФУ самостоятельного направления научного поиска **«Междисциплинарные социально-гуманитарные**

исследования», институциональное оформление которое получило после проведенного совместно Южным федеральным университетом и рядом институтов Российской академии наук 24 июня 2015 г. круглого стола «Перспективы развития междисциплинарных социально-экономических и гуманитарных исследований» (материалы см. URL: http://msgi.sfedu.ru/events#e_table).

Целью конференции были поиск эффективных методов, инструментов и форм развития междисциплинарных социально-экономических и гуманитарных исследований, обмен опытом и информацией о проведении междисциплинарных исследований в области социально-экономических и гуманитарных наук, аккумуляции и распространения междисциплинарных знаний, определения и развития потенциала практического применения междисциплинарности в социальном управлении и образовании, выявления институциональных основ и перспектив развития междисциплинарности в современном научном пространстве России.

В адрес Конференции приветствия от имени Отделения общественных наук РАН прислали: академик **А. А. Кокошин**; от Российского философского общества — его Президент академик **В. С. Степин**; директор Института социологии РАН академик **М. К. Горшков**; от Российского психологического общества — академик РАО **Ю. П. Зинченко**; от Российской академии образования — ее Президент профессор **Л. А. Вербицкая**. Кроме того, теплые слова и пожелания успехов и плодотворной работы участникам конференции адресовали известные ученые с мировым именем — профессор **М. Кастельс** (Университет Южной Калифорнии, (Лос-Анджелес, США), профессор **Ф. Фукуяма** (Стэнфордский университет, (Станфорд, США), основоположники акторно-сетевой теории профессор **Б. Латур** (Институт изучения политики, (Париж, Франция), профессор **Дж. Ло** (Открытый университет, (Милльон-Кинс, Великобритания) и **М. Каллон** (Директор центра социологических инноваций, Горная школа Парижа, (Париж, Франция).

Непосредственное участие в работе конференции приняли около 130 ученых из разных областей знания, представлявших Казань, Калугу, Краков (Республика Польша), Москву, Нальчик, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Таганрог, Тверь, Читу и другие города.

Перед открытием конференции была организована благотворительная выставка-продажа трудов ученых Южного федерального университета, все вырученные деньги были переданы в Фонд Целевого капитала ЮФУ (материалы см. URL: <http://www.endowment.sfedu.ru/>).

Пленарное заседание началось минутой молчания в память о погибших в Великой Отечественной войне, которая началась 22 июня 75 лет назад.

Работу Конференции открыла проректор по организации научной и проектно-инновационной деятельности ЮФУ профессор **И. К. Шевченко**. От имени руководства ЮФУ она приветствовала участников Конференции, пожелала им успешной и плодотворной работы, подчеркнув, что междисциплинарные исследования сегодня являются закономерным этапом развития научного знания и являются для Южного федерального университета одним из приоритетов развития науки.

Пленарное заседание проходило в рамках пяти тематических сессий. Работу первой сессии «Парадигма междисциплинарности в современном социально-гуманитарном знании» открыл доклад чл.-корр. РАН **Г. Б. Клейнера** «Междисциплинарность в социально-гуманитарных исследованиях: новые парадигмы». Докладчик изложил свои соображения, возникшие в процессе осмысления феномена междисциплинарности, показал основные противоречия междисциплинарности в научном знании и познании, наметил пути дальнейшего развития междисциплинарных исследований. Г.Б. Клейнер подчеркнул, что речь идет, в сущности, *о перестройке всего научного знания и здания одновременно*. Г. Б. Клейнер предложил такой поэтический образ-определение междисциплинарности:

В одном мгновенье
видеть вечность,

Огромный мир — в зерне песка,
В единой горсти — бесконечность
И небо — в чашечке цветка.

(У. Блейк «Прорицания невинного», перевод С. Маршака).

Далее выступил чл.-корр. РАН, докт. юрид. наук, профессор, Герой РФ, летчик-космонавт РФ **Ю. М. Батури** (Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Москва) с докладом «Междисциплинарность и смыслы». Докладчик подчеркнул, что хорошим тоном для ученого считается деятельность в рамках выбранной научной дисциплины, где все устроено вполне разумно, есть свой предмет, методы, круг поисков и смысл. Дисциплина создает специалиста. Однако иногда многообещающее направление упирается в установленную границу дисциплины. Нарушение границы может быть воспринято как дилетантские поиски в чужом научном поле. Но именно такое нарушение ведет к установлению междисциплинарных связей и позволяет обнаружить новые смыслы в отношениях с соседями. Помимо специалистов, нужны и «нарушители границ», поскольку без них обобщения затруднены.

Вторая сессия была посвящена междисциплинарности в экономике и социологии, — наукам, пожалуй, наиболее остро испытывающим потребность в преодолении собственных дисциплинарных границ. Открыл сессию докт. философских наук, чл.-корр. РАН, профессор РГГУ (Москва), главный редактор журнала «Социс» **Ж. Т. Тощенко**. В докладе «Социология в структуре социального знания» он остановился на общих и особенных проблемах взаимодействия и взаимообогащения социологии другими социальными науками, особо выделив конкретное воплощение междисциплинарности, отражаемое термином «триангуляция», направления и примеры применения и реализации метода триангуляции в мировой и отечественной социологии.

«Междисциплинарный подход в исследовании экономических систем: просторы и пределы» — так назывался доклад докт. экон. наук, профессора Волгоградского госуниверситета, почетного профессора ЮФУ (Волгоград)

О. В. Иншакова, в котором выступавший обосновал применение системного универсального эволюционизма в исследовании междисциплинарности социально-экономического и гуманитарного познания, выделил этапы, родовую и видовую формы эволюции науки, показал дифференциация и интеграция ее дисциплин и междисциплинарных взаимодействий.

С. Г. Кирдина, докт. социологических наук, профессор (Институт экономики РАН, Москва) в докладе «Как возможна междисциплинарность в экономике и социологии, или о роли методологических оснований» проанализировала необходимые требования для проведения мульти- и междисциплинарных исследований в экономике и социологии, подробно рассмотрела фундаментальную роль базовых предпосылок, в частности, методологического индивидуализма, холизма и методологического институционализма, которые обеспечивают возможность и результативность междисциплинарных исследований в экономике и социологии.

Доклады третьей сессии были посвящены количественному анализу в междисциплинарных социально-экономических исследованиях. Так, докт. техн. наук, иностранный член РАН, профессор (МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва) **А. А. Акаев** продемонстрировал блестящий пример междисциплинарного исследования в докладе «Нелинейная динамика и экономическое развитие», в частности, на примере результатов разработки и использования модели долгосрочного прогнозирования экономической динамики с учетом цикличности, а также краткосрочного прогнозирования кризисных рецессий показал, как именно было осуществлено взаимное обогащение двух наук — экономики и математики, т. е. — как именно был воплощен обязательный принцип междисциплинарного исследования.

В докладе докт. физ.-мат. наук, профессора ЮФУ **Г. А. Угольниченко** «Междисциплинарные социально-экономические исследования на основе математического моделирования» были раскрыты принципы и возможности социально-экономических приложений математики. Докладчик приводил примеры конкретных междисциплинарных математико-социально-

экономических проектов, выполненных и выполняемых в Южном федеральном университете.

В своем докладе докт. экон. наук, профессор **Б. А. Ерзнкян** (ЦЭМИ РАН, Москва) «К измерению и исчислению институтов» обосновывал, что институты, трактуемые, согласно системной методологии Г.Б. Клейнера, как объекты, среды, процессы и проекты, могут быть — там, где это возможно, — количественно и/или качественно измерены. Докладчик привел примеры измерения институтов, равно как и операций над институтами, и поставил вопрос об измерении влияния институтов на экономическую систему, привел примеры прямых и косвенных измерителей.

Завершала первый день конференции четвертая сессия «Междисциплинарность: логика, риторика, полемика». Доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института русской литературы РАН (Пушкинский дом, Санкт-Петербург) **К. А. Богданов** в докладе «Филология и антропология: общие границы» подчеркнул, что антропология — понятие, которое сегодня все чаще встречается в работах филологов в качестве не только общегуманитарного, но и методологического ориентира. По мнению докладчика, концептуальные схемы в науке, пусть не напрямую, но так или иначе связаны с процессами, происходящими в обществе и власти, поэтому эпистемологические инновации филологического знания будут лучше поняты при учете как технологических факторов (компьютеризация медиа, Интернет), так и социальных обстоятельств («демократизация» и общедоступность гуманитарной информации), повлиявших на восприятие филологии как со стороны самих филологов, так и со стороны тех, от кого зависит административно-финансовое сохранение и воспроизведение структур традиционного гуманитарного образования.

Профессор ЮФУ, докт. филологических наук **Г. Г. Хазагеров** (Ростов-на-Дону), основываясь на теоретических соображениях и собственном опыте, продемонстрировал возможности риторики взаимодействовать с другими дисциплинами гуманитарного и негуманитарного цикла. Докладчик

проанализировал, на какие именно стороны и свойства риторики можно опираться в междисциплинарном плане, выделил дисциплины и направления, где, по его мнению, междисциплинарный подход является наиболее плодотворным.

Завершил работу первого дня доклад профессора ЮФУ, докт. полит. наук, докт. философских наук **В. П. Макаренко** (Ростов-на-Дону) «Междисциплинарность научно-технической контрреволюции как пространство полемики», в котором автор достаточно подробно рассмотрел концепт научно-технической контрреволюции, сформулированный выдающимся советским культурологом, философом и социологом науки, политическим философом, регионоведом М.К. Петровым в 1960-е гг., показав его актуальность и перспективность в сегодняшнем мире. М.К. Петров сформулировал идею о несовместимости социальных структур, науки и государства. Суть этого концепта докладчик кратко представил следующим образом. Традиционное общество принимает инновации лишь в том случае, если они не разрушают существующие формы технологий. Функция науки — генерирование нестабильности во все элементы социальной структуры, которые являются неустойчивыми моментами определенности. Государство финансирует науку, а с нею и нестабильность. Отсюда логичный вывод: чтобы избавиться от нестабильности, нужно сократить финансирование науки, образования. К тому же результату, как подчёркивал М.К. Петров, может привести и требование связи науки с производством, участия науки в рационализации существующих технологий. Однако в современном мире это является формой самоубийства, как подчеркнул докладчик, самоубийством «по неведению».

Второй день работы открыла пятая сессия пленарных докладов «Социально-экономическое развитие в свете междисциплинарности». Первый докладчик академик РАН **В. М. Полтерович** (ЦЭМИ РАН, Москва) в докладе «Институциональные реформы, гражданская культура и догоняющее развитие» рассмотрел влияние гражданской культуры на эффективный выбор плана

реформы — последовательности промежуточных институтов, соединяющих начальный институт с финальным, желательным для реформатора. Учет превалирующих ценностей, характеристик массового поведения и компетенций при конструировании промежуточных институтов, как показал докладчик, способствует успеху реформ, а их игнорирование приводит к высоким издержкам и дисфункциям, а промежуточные институты могут влиять на культурные сдвиги, обуславливая дальнейшее продвижение или неудачу реформ. Справедливость этих тезисов была продемонстрирована выступавшим на примере анализа процессов приватизации и демократизации в разных странах. Докладчик высказал гипотезу о том, что одной из важных причин неудачи стратегий догоняющего развития в развивающихся странах является культурный разрыв между элитой общества и основной массой граждан.

Профессор ЮФУ, докт. философских наук **Ю. Г. Волков** (Ростов-на-Дону) рассмотрел междисциплинарность как принцип социологического знания, ориентированный на инструментализацию понятий и подходов из других сфер научного знания, что связано с предметным полем социологии и одновременно выходит за его пределы. Докладчик пришел к выводу, что междисциплинарность как принцип социологического знания влияет на расстановку исследовательских акцентов в социологическом измерении общества и личности.

Завершал работу пленарной части конференции доклад профессора **В. С. Вахштайна** (РАНХиГС при Президенте РФ, Москва) «Салоны и клубы. Междисциплинарность как идеология академического мира». По мнению докладчика, отношения между дисциплинами сегодня напоминают отношения между европейскими государствами на пике евроинтеграции: чем чаще политики говорят о «едином пространстве», «общей судьбе» и «прозрачности границ», тем больше мелких, но существенных различий между соседями обнаруживается в бытовом общении. Культурный обмен и взаимовыгодные торговые операции периодически оборачиваются демонстрациями, задержаниями, депортациями, сожжением флагов и хулиганством на почве

междисциплинарной неприязни. В докладе была сделана попытка проследить параллели между тремя аспектами того, что сегодня называется «междисциплинарностью»: идеологическим (доминирующая риторика и аксиоматика), когнитивным (отношение между разными эпистемическими моделями объяснения и когнитивными стилями) и институциональным (социальными формами академической коммуникации).

На состоявшейся по окончании пленарной части конференции панельной дискуссии ее участники попытались определить горизонты междисциплинарности.

Далее Конференция работала в формате четырех тематических секций:

- 1) «Междисциплинарность в современном научном дискурсе»,
- 2) «Методология, язык междисциплинарности, поля и сообщества в междисциплинарных исследованиях»,
- 3) «Междисциплинарный научный подход в практике управления и институты развития междисциплинарности»,
- 4) «Междисциплинарность в современном образовании: роль университетов»

и двух круглых столов: «Кавказ как объект междисциплинарных исследований» и «Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: предмет и методология междисциплинарных исследований».

Завершилась работа Конференции подведением итогов, где участники обменялись впечатлениями о прошедшем на высоком научном уровне форуме, высказали благодарности и пожелания организаторам Конференции и сформулировали итоговую резолюцию, в которой отмечено, что междисциплинарность в социально-гуманитарном знании должна заполнять свободное пространство, объективно существующее между научными дисциплинами. При этом междисциплинарность должна иметь четко определённые границы, принимаемые и разделяемые учёными критерии междисциплинарных исследований. Для этого необходимо найти и

сформировать адекватные методы междисциплинарного научного взаимодействия, выработать научный язык межпредметной коммуникации, создать адекватные институциональные основы реализации междисциплинарных исследований в науке, внедрения их результатов на практике. При таких условиях междисциплинарность способна создать научный фундамент для обеспечения эффективности, системности и гармоничности социального управления и проектирования.

Участники были единодушны в том, что Конференция прошла успешно, стала важным шагом в развитии междисциплинарного подхода в науках о человеке и обществе, а сам подход имеет большой потенциал практического применения в социальном управлении и образовании. Именно эта практическая сторона и должна быть в центре внимания дальнейшего развития МСГИ. На прощание, пожелав друг другу успехов, участники договорились встретиться через год в Южном федеральном университете на Второй Всероссийской конференции по междисциплинарности (с международным участием).

Единогласным решением Конференции ее работа признана успешной; результаты будут представлены в сборнике трудов Конференции и на её сайте МСГИ ЮФУ (см. URL: <http://msgi.sfedu.ru/>), и 22 июня 2017 г. будет проведена Вторая Всероссийская конференция «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании — 2017».
